

A man with dark hair and a beard, wearing a dark, heavy coat with a fur collar and a watch on his left wrist. He is looking off to the side with a serious expression. The background is a blurred outdoor setting with green foliage.

Ольга Дильман

Я не сдамся
без боя

— Ну, давай, чего медлишь? — усмехается Щербаков. Делает крошечный шаг и замирает. Наклоняется ко мне и проговаривает следующую фразу прямо в губы, опалая своим теплым дыханием. — Рано или поздно это все равно случится. Он считает меня слабым звеном, поэтому я позволяю себе сделать глубокий вздох и проиграть этот маленький бой. Медленно, но верно я опускаю оружие. Как же я ненавижу его! Не дав опомниться от произошедшего, Руслан настигает меня и накрывает мои губы своими.

Глава 1

Утро пятницы радует меня как никогда. Сегодня последний учебный день, затем нас отпускают на зимние каникулы. Если честно, жить одной в городе равносильно тому, как находить ракушку среди гальки. Ты не понимаешь, каким ветром она здесь очутилась. Хотя моя история больше похожа на обычную историю девушки, решившись вступить во взрослую жизнь. Вот только там меня, дамы и господа, никто с распростертыми объятьями не ждал. Приходится учиться, работать не покладая рук, чтобы оплатить однокомнатную квартиру в городе С.

Бывает так, что ты берешь смены своего напарника и отработываешь всю ночь. Утром же приходишь на пары и отсыпаешься, пока преподаватель не заметит тебя и не сделает замечание.

Сегодняшний день ничем не отличался от прошлого. Еле разлепив глаза, я кое-как встала и, не удосужившись позавтракать, пошла на учебу. Погода была хорошая, если не считать небольшой пурги, которая била в лицо. Хотелось развернуться и побежать домой. Снег под ногами хрустел, от чего вызвал улыбку на лице. Все-таки зимнее время самое лучшее. У нас в семье это время года любил каждый. Помню, как в детстве родители часто катали меня на санках во дворе. Вместе лепили снеговиков, заливали каток, а затем до вечера веселились. Было время.

За своими воспоминаниями я не заметила, как подошла к остановке. Народу на ней было много. Посмотрев на табло, я увидела, что моя маршрутка приедет только через пятнадцать минут. Чтобы время даром не пропадало, я вынула из сумки пачку сигарет, намереваясь сделать перекур.

Но радость быстро спала с лица, когда неподалеку от меня остановилась черная огромная машина, а на противоположной стороне другая. Сердце неприятно кольнуло в груди. Я осмотрелась по сторонам и поняла, что ни я одна слежу за этой иномаркой. Автомобиль приковывал к себе много внимания.

— А чего это он здесь стоит? — встрепенулась бабулька на лавочке. Господи, как она себя еще зад не отморозила? Небось, сидит здесь часа два в ожидании своего троллейбуса. — У меня скоро маршрутка приедет.

Словно прочитав мысли старушки, водитель вышел. Именно в тот момент, когда я поднесла сигарету ко рту. Стало очень стыдно. Даже не знаю, за что больше. За курение в общественном месте или за то, что симпатичный молодой человек может увидеть курящую девушку. Но скажу честно, курить я начала от стресса, нехватки сна и проблем с учебой и то, делаю я это по возможности крайне редко. Сделав пару затяжек, я быстро затушила сигарету и укуталась в вязаный шарф, пока мужчина доставал что-то с заднего сидения и направлялся обратно в нашу сторону. И только, когда он остановился на одной сплошной, чтобы перейти дорогу, я заметила, что он держал ружье. Даже не держал, а тупо закинул его на плечо, как какую-то игрушку.

Автомат! Еще раз. Автомат. Е-мое. Поправочка, оказалось, что это я сказала вслух. В этот момент молодой человек повернулся, окинул меня долгим взглядом, при этом уделив особое внимание моим ногам, а затем подмигнул. Как оказывается все просто! Славу Богу, что я не покраснела, хотя внутри все горело от смущения. Пока я пыталась совладать со своими эмоциями, мужчина быстро сел в свой автомобиль и уехал.

Увиденным оказалась не только я была поражена. Люди засуетились, стали «охать» и «ахать». Некоторые вообще винили президента за то, что закрывает глаза на незаконие.

— Я вот пойду завтра в полицию и как устрою им разгон! — все еще не унималась бабулька на лавочке. — У меня они так попляшут!

Разговоры не умолкали даже минут через десять. Все что-то активно жестикулировали руками, в то время как я рылась в сумке за очередной сигаретой. Но как только я взяла в руки пачку, стало противно. Этой дрянью еще давиться! В след за моими размышлениями, в урну отправилась пачка сигарет. Нужно как-то бросать.

— Саш, два мохито и четыреста грамм конька, — я обессилено облокотилась о барную стойку. Что может быть хуже, чем пятница вечера в ресторане, где полно народу? Ах, да, забыла! Пьяные невменяемые мужчины — самое плевое дело.

— Что, совсем тяжко? — спросил друг, выполняя мой заказ. Хочется выделить, что этот рыжий парень первый, кто в течение двух лет не перестает общаться со мной из-за вредного характера. — Не переживай, скоро твоя смена закончится, и придет Светка. Она любит в такое время работать.

Я усмехнулась. Конечно, в позднее время приходят обеспеченные люди, которые оставляют хорошие чаевые. Да если и этот человек с привлекательной внешностью, то жди охоту! Светка прицепит к себе так, что не отвяжешься.

— Эх, мне бы ее выдержку. Сейчас лишние деньги не помешают.

— Нужно уже за квартиру рассчитываться?

— Да, хозяйка все время грозит выставить меня на улицу, если я ей не заплачу вовремя. Я ей явно не нравлюсь.

— Кому ты не нравишься? — на барный стул присела Света и сразу вклинилась в суть разговора. — Ты вроде симпатичная. Вот только волосы у тебя уж слишком блеклые, хотя и русые, а про грудь вообще молчу — второй размер, да и только.

— У нее и так занижена самооценка, ты еще ее добиваешь.

К нам подошел Игорь, соло-гитарист группы «Кураж». Вообще он парень неплохой, только его шуточки можно сравнить с лепетом восьмиклассника.

— А ничего что я здесь? — спросила я, по пути развязывая фартук. В спину мне послышался довольный хохот ребят, отчего я сама разулыбалась.

— Марин, слушай, тут такое дело, — несмело начал Игорь спустя несколько минут. — У нас Наташка заболела, осталась сидеть с малым. Ты не можешь ее подменить?

Сказать, что я была в шоке, язык не позволит. Я часто заменяла Соколову. Раньше, когда училась в школе, брала уроки по фортепиано и вокалу, так что на мой голос грех жаловаться. Конечно, с тех пор прошло много времени, но пальцы все еще помнят аккорды.

— Какую на этот раз будем песню играть? — спросила я, расправляя на себе голубой свитер без горлышка. Думаю, в зале будет в нем жарковато.

— Сектор газа «Лирика».

— Великая песня, — усмехнулась я. Помню, когда я только училась играть на фортепиано, мне мама запрещала петь эту песню. Видите ли, в двенадцать лет мне рановато знать ее смысл.

Когда мы вошли в зал, народу было море. Кажется, они поняли, что сейчас будут играть. Обычно «Кураж» играл через день, но сегодня, наверное, особенный случай. Я прошла на свое место за синтезатором и стала проверять звучание нот. Клавиши не проваливались,

слышалась мягкая приятная мелодия, пока я играла.

— Здравствуйте, дамы и господа! Сегодня с вами снова мы, группа «Кураж», — воскликнул в микрофон Игорь, затем повернулся к нам и подал знак. Пошли первые аккорды песни. Мужчины, сидевшие за первым столиком, вскочили и добродушно закивали головой, одобряя наш выбор.

Уставшая, но довольная, я присела на край диванчика и осмотрела зал. Не верилось, что два часа назад он был еще полон. Как быстро проходит время. Мне не хотелось возвращаться в пустую квартиру, в которой даже домашнего зверька не было.

— Тебя подвести? — спросил Сашка, выключая свет в барном отделении.

— Да нет, я уже ухожу, спасибо.

Жила я недалеко от своей работы, поэтому не хотела напрягать Сашку, зная, что сейчас у него происходит в семье. Мать сбежала с любовником, оставляя младшего брата на его попечении. Люди в этот ресторан приходят не от хорошей жизни, это я знаю точно. Первый раз я сюда пришла, когда в кармане было рублей двести. Тогда я не представляла, как буду карабкаться, но вроде как-то получилось. Можно даже сказать, что я горжусь собой. Два года терпеть этот бешеный режим и не оступиться — дорого стоит.

Накинув на себя куртку, я почувствовала вибрацию телефона. На экране высветилось «мама».

— Мама, ты в порядке? Что случилось? — пропыхла я, открывая дверь и впуская холодный морозный воздух в помещение, вышла на улицу. Дышать стало гораздо легче.

— Нет, почему? Я просто хотела тебя предупредить, что забронировала тебя билет на завтра, — рука соскользнула с ручки. Никак не ожидая этого, дверь закрылась с такой силой, что снег с козырька свалился мне на голову. Пока я материла весь белый свет, мама продолжала щебетать. — Марина, ждем тебе завтра вечером. Позвони, когда сядешь в автобус.

Со злостью я нажала на отбой и положила телефон обратно в карман, на ходу отряхивая свои волосы и спину от снега. Вот только для меня был уготован еще один сюрприз. Даже не знаю, были ли это судьба или просто злой рок?

Моя нога соскользнула со ступеньки, и я полетела вниз, к дороге. Славу Богу, что на обочине стояла машина. Оказывается, на санках в детстве было приятнее кататься, чем на голой заднице пролететь целый пролет. Не удивлюсь, что оставила на ней синяки.

Вот только опомниться мне не дали, как меня резко подняли за капюшон и толкнули в сторону. Кажется, я закрыла водительскую дверь. Подумаешь! Куда важнее моя новая курточка.

— А поаккуратнее нельзя? — съязвила я, не поднимая глаз. Такое чувство, что меня обваляли в снегу. Похожа на снежного человека. — Я же девушка.

— Скажи спасибо, что вообще помог.

Наконец-то избавившись от мокрого снега, я удосужилась посмотреть на моего спасителя. Зря я это сделала. Губы сложились в недоуменном «о», в то время как глаза моего знакомого удивленно расширились. При свете фонаря я могла его рассмотреть. Не очень высокий, на голову выше меня, обычного телосложения. Вот только внимание мое привлекли его волосы. Они были темные, и собраны в небольшой хвост. Никогда бы не подумала, что мужчины любят отращивать волосы. Хотя, ему если честно это идет. И только после моего восхищения, в голове всплыл момент утром. Это был он с автоматом. Кто же

он?

— Какие люди, и кто бы мог подумать, что наша встреча будет такой эпичной? — разулыбался мой знакомый. А у самого глаза холоднее, чем морозный воздух. Не старайся так, я все равно не куплюсь на твои проделки.

— Не столь эпичной как первая, правда? — и кто меня за язык тянул взболтнуть лишнего? Я бы сейчас развернулась и пошла спокойно домой.

Его улыбка мигом слезла с лица. Наклонившись к колесу, я подняла свой телефон и быстро засунула в карман куртки. Пора делать ноги. Неожиданно из ресторана вышел бармен. Заметив меня, он остановился и стал приглядываться. А я, не теряя времени, развернулась и пошла навстречу к другу. Сашка жестом показал, где стоит его машина, и чтобы не вызывать лишних вопросов, я бросила на ходу:

— Знакомый мой, мы не очень ладим.

На всем пути к автомобилю я чувствовала прожигающий взгляд на спине. И только, когда залезла в машину, ощутила спокойствие. Наконец-то этот день закончился, ужасно устала. Душу грело то, что совсем скоро я увижусь с родными.

Ехали мы быстро. Сашка всю дорогу молчал, нахмутив брови. Видимо ему очень хотелось разузнать побольше о таинственном молодом человеке. Но как я могла что-либо рассказать, если сама про него ничего не знала.

— Спасибо, что подвез, — напоследок бросила я, выходя из машины.

Квартира встретила меня с холодными объятиями. В конце декабря наш угловой подъезд плохо отапливался, поэтому недолго думая, я прошла в комнату и включила обогреватель.

— Ну что еще? — спросила я, ощутив снова в кармане куртки вибрацию телефона. На дисплее высветился незнакомый номер. Странно, кто это мог быть? — Да, я слушаю.

— Рус? — на другом конце провода послышался грубоватый мужской голос. — Партия не дошла. Тебя завтра Тухляк вызывает. Слышишь?

— Я не знаю никакого Руса. Возможно, вы ошиблись, — на автомате произнесла я и скинула звонок.

Что это было? Какой Рус? Какая партия? И только потом я обратила внимание на заставку своего телефона и на чехол. О, Боже! Я по случайности взяла чужой телефон. Только каким образом он оказался также в снегу, как и мой?! Похоже, я ошиблась, когда думала, что избавилась от этой нелепой ситуации. Мои проблемы еще только начинаются.

Обычное субботнее утро. За окном ярко светило солнышко, напоминая мне, что пора на работу. Первая смена не ждет. Вот только идти в ресторан «Синяя звезда» мне сегодня не хотелось. Я как вспомню вчерашний инцидент с телефоном, на меня навеивает ужас. В какую на этот раз историю я влипла? Смогу ли вернуть свой телефон обратно? Денег на новый у меня попросту нет.

Я вылезла из кровати и осторожно побрела к окну, прячась за занавеской. Во дворе стояло полно машин. Я все выглядывала черную иномарку. А что? Кто знает, может быть, он меня выследил? Хотя, это полный бред. Меньше детективы читать нужно.

Я спокойно выдохнула, как только поняла, что это мое воображение что-то напридумывало. Накинув на себя махровый халат, я вышла в коридор, но не успела сделать и пару шагов в сторону ванной, как кто-то позвонил в дверь. Сердце ухнуло в пятки. Ладони вспотели. Но я все равно тихо пробиралась к выходу, надеясь, что меня не услышат по ту сторону.

— Белозерова, открывай! — провозгласила Лидия Михайловна. Никогда бы не подумала, что буду рада слышать ее писклявый голос. — Мне нужно с тобой поговорить.

Будто гора свалилась с плеч, когда я распахнула дверь и увидела перед собой старушку. Не спросив разрешения, она прошла в уличной обуви на кухню. Я сделала вид, что этого не заметила. Последовав за ней, мы расположились за обеденным столом.

— Вы что-то хотели? — нарочито спросила я, даже не предлагая ей чая. Пусть перебьется! — Я на работу опаздываю, поэтому давайте ближе к делу.

— Марина, не хочу тебя обидеть, но ты меня тоже пойми. У меня дети, внуки. Их нужно кормить, — так, начало мне сразу не нравится. — Ты платишь небольшие деньги за квартиру в центре С. и то с задержками.

— Да, но я всегда стараюсь оплачивать вовремя.

— Конечно, конечно, — закивала седой головой Лидия Михайловна. — Просто нашелся съемщик, который сможет больше платить за мою квартиру.

— Вы, что, меня выгоняете? — не веря своим ушам, спросила я. Хотя, в душе уже знала, каков будет ответ этой тетки. Та не стала ходить вокруг да около, она сразу сказала «да».

— Ну, подумаешь, тоже мне катастрофа? — успокоила меня Светка, когда мы встретились неподалеку от ресторана.

Мне пришлось рассказать о возникшей проблеме, когда она увидела мое заплаканное лицо. Я не представляла, куда после пойду. Обратно к родителям? И как я смогу бросить учебу на последнем курсе?

— У родителей нет денег, чтобы как-то содержать меня в городе. Они ведь отпустили меня при условии, если я буду обеспечивать себя сама, — нерасторопно ответила и зашагала к «Синей звезде».

Светка пошла за мной. Что-то мне подсказывает, она обдумывает мою ситуацию. Делает выводы. Не удивлюсь, если под конец дня она подойдет ко мне и предложит на время у нее пожить. Это было бы хорошо, времени на поиск новой квартиры у меня просто нет.

На горизонте показалась вывеска нашего ресторана. Я мельком на нее взглянула и застыла, как вкопанная. Вот же блин блинский! Возле крыльца стояла вчерашняя черная

машина. Что-то мне подсказывало, что и водитель все еще тот же. Конечно, глупо прятаться посреди белого дня, а точнее утра. Но встречаться с этим молодым человеком я не горела желанием. А вот он, похоже, думал иначе. Заметив меня в боковом окне, он неспешно вылез из автомобиля и ленивой походкой направился ко мне.

Я сбилась на шаг и обернулась. Совсем скоро Света поравняется со мной, а впутывать ее в эту историю мне не хотелось. Мой знакомый тоже остановился. Сейчас, когда между нами осталось метров пять, я смогла рассмотреть его, так скажем, в полной красе. На виду ему около тридцати, высокий, слегка худощав, прямые темно-русые волосы, спускающиеся до плеч. Кожа смуглая, будто приехал с моря, глаза не смогла рассмотреть с такого расстояния. Куртка была расстегнута нараспашку, а в руках тлеющая сигарета. От него так и исходила опасность.

— Свет, я сейчас подойду, ты меня не жди, — попросила я подругу, которая с интересом рассматривала мужчину. Боже, у меня такой был взгляд? Стало очень стыдно за себя. Он бесспорно симпатичный, но все же бандит. Мало ли, какое у него прошлое, скорее всего темное.

Девушка быстро ретировалась, оставляя нас наедине. Мой знакомый продолжал смотреть на меня, в то время как я пыталась отвести взгляд. Но долго продолжаться это не могло, поэтому обреченно вздохнув, я смогла заглянуть в его глаза.

— Полагаю, вы пришли за телефоном, — деловым тоном начала я, сокращая дистанцию между нами. Вытащила из заднего кармана джинсов его мобильный и протянула. Вот только мужчина не спешил брать его, а все по-прежнему рассматривал меня, отчего мне становилось неуютно. — Почему вы так смотрите? — все же осмелилась задать ему вопрос. Почему он медлит? Почему не забирает телефон и не уходит?

— Я так смотрю потому, что мне жалко тебя, — его ровный спокойный голос разрезал тишину. — Ты в такую задницу попала! Не советую ближайшее время выходить на люди, — продолжал издеваться он, ухмыляясь.

— О чем вы говорите? — голос предательски задрожал.

— Тот телефонный звонок, на который ты ответила. Скажем так, ты зря это сделала, — склонив голову набок, разъяснил он. Его пренебрежительное отношение ко мне просто сбивало с толку.

— Верните мой телефон. Я принесла ваш, — будто не услышав его последнюю реплику, ответила я.

— Дура! Ты хоть слышала, что я тебя сказал? — в сердцах отозвался знакомый, выхватив свой аппарат и притягивая мне свой. Его слова, адресованные мне, были унижительными и обидными. Я старалась не заплакать. Тихо обошла его и вошла в ресторан.

— Что этот парень от тебя хотел? — сразу налетела подруга, как только я вошла в раздевалку.

Сняла с себя верхнюю одежду, переобулась, надела форму и заколола короткие волосы. Только после этого соизволила выйти из-за угла и объясниться.

— Он племянник Лидии Михайловны. Хотел поговорить о моем переезде.

— А он ничего, симпатичный. Я бы с таким замутила на твоём месте, — мечтательно протянула Светка.

— Ага, вот только мутить я с ним не хочу. Уголовник, да и только, — под нос проговорила я, когда вышла в зал.

В субботу я работала до трех часов дня. Смена прошла легко и спокойно. Слова,

которые сказал мне незнакомец, я постаралась сразу же выбросить из головы и уговорить себя, что они ничего не значили, для него это было игрой.

Сегодня Сашка не работал, его подменял Никита, широкоплечий паренек, с ямочками на щеках. Два года назад, когда я пришла сюда работать, он пытался подкатить ко мне. Все время флиртовал со мной. Но моя холодная неприступность не дала ему и шанса на отношения. Наверное, многие поэтому недолюбливали меня в этом ресторане. А-ля, какая холодная королева! Позже я увидела его в стенах нашего факультета, и как выяснилось, он был моим однокурсником, который крайне редко появляется там.

Я прошла мимо Никиты, который сделал вид, что не заметил меня. Села за барную стойку и стала наслаждаться атмосферой ресторана. Из колонок доносилась тихая медленная песня.

Я все смотрела на Никиту и думала, почему он мне не симпатичен. Вроде хороший добрый парень. Всегда выручает друзей, идет на контакт. И только я не могу найти с ним общий язык, поскольку он переходит границы. Оставшись с ним наедине, я чувствую себя некомфортно. Будто парень нарушает мое личное пространство.

— Никит, может, сходим куда-нибудь, а? — я даже не поняла, зачем я это сказала и почему. И не одна я была удивлена. Парень повернулся в пол-оборота и посмотрел на меня так, словно увидел впервые.

— Можешь повторить еще раз?

— Ну, мы практически два года работает вместе, и за это время сказали друг другу пару слов. Вот я и подумала..., — для пущей убедительности я состроила гримасу, сделала голос более равнодушным. Пусть знает, что он меня не волнует. Я действительно хочу с ним просто подружиться.

— Белозерва, ты меня удивляешь! — Никита обслужил клиента и подошел ко мне. Теперь мы находились друг напротив друга. Степанов пытался отыскать ложь в моих глазах, а когда ее не нашел, одобрительно покачал головой. — Хорошо, можно.

— Тогда, может, выпьем кофе после смены? — предложила я ему. И, кажется, настроение парня улучшилось. Он подарил мне улыбку и отвернулся.

За окном медленно падали пушистые снежинки. Я смотрела в окно и наблюдала за прохожими. Мне это всегда нравилось. Вот так смотришь на людей и думаешь, какая за плечами у них судьба.

— Мне тоже нравится иногда смотреть на улицу, — Никита облокотился на стул, и устало потер переносицу. Не верилось, что мы с ним просто так сидим и общаемся. — Словно ты смотришь живое кино.

— Ага, — согласилась я и сделала глоток кофе.

Но не успела я сделать и следующий глоток, как зазвенел колокольчик около входной двери, и в помещение вошла шумная мужская компания. Взгляд направился к человеку, который шел последним, смотря на свои часы. Кажется, сердце узнало его первым, чем сама я. В нескольких метрах от меня стоял тот парень с автоматом. И какой уже раз мы встречаемся? Я еще сегодня утром должна была его увидеть в первый и последний раз.

— Ты чего зависла? Дед Мороза увидела? — пошутил Степанов и смешно выпучил глаза, на что я не смогла сдержать собственной улыбки.

— А как же! Новый Год все-таки. А позади Дед Мороз и его олени, — решила поддержать разговор я, боковым зрением наблюдая за тем, как компания расположилась за

соседним столиком.

Я выпустила крайние пряди, чтобы они хоть как-нибудь закрыли мое лицо. Честно, не знаю, получилось или нет. Со стороны я себя не видела. Не думаю, что мужчина меня узнает, все-таки сейчас я без шапки и с распущенными волосами.

— Мне Светка сегодня сказала, что тебя выселяют. Я могу помочь тебя с жильем.

— Не нужно, спасибо. Я улажу эту ситуацию, — протараторила и тихо, не привлекая внимания, отодвинула свой стул. — Мне надо идти, Никит. Я сегодня уезжаю на каникулы к родителям, поэтому я пойду.

— Хорошо, только сначала позволь мне тебя проводить.

С улыбкой на лице я повернулась в левую сторону и наткнулась на холодный надменный взгляд незнакомца. Он смотрел прямо, проникая в самую душу. Смеяться сразу расхотелось. Поднявшись из-за стола, я накинула на себя пуховик и стала пробираться к выходу, пока Никита оплачивал счет.

— Хорошо посидели. Давно я так не выбиралась. Все работа и учеба. Думаю, можно еще встретиться, — подметила я, когда столкнулась в проходе с каким-то мужчиной. Вот только потом я поняла, что это не столкновение. Прохожий схватил меня за плечи и гаркнул в лицо:

— Это ты! Я узнал твой голос! — сказать, что я онемела от страха, который сковал все тело — ничего не сказать. Не получилась выдать из себя даже коротенькую фразу в оправдание.

Никита, похоже, как и я застыл от шока, но было на лице его что-то еще. Испуг? Немного похрабрав, он взял меня за локоть и оттеснил в сторону, ближе к двери.

— Что происходит? — дрожащими губами прошептала я на ухо друга.

— Куда собралась? — не унимался громила и свирепо направился в мою сторону, но взгляда почему-то не отрывал от Никиты. Тот, в свою очередь, тяжело сглотнул и сделал шаг назад, не выпуская мою руку. — Рус, блять, ты че молчишь? — обратился он к моему знакомцу. Значит, его зовут Руслан. А может быть Рус — это только прозвище?

— Оставь девчонку в покое, — спокойным голосом приказал тот называемый Рус. Он даже голову не повернул в мою сторону. А ведь мог бы! Благодаря ему я попала в глупую ситуацию. — У нас и так проблем выше крыши.

— Вот именно. И одна проблема возникла из-за нее, — кивком головы громила указал на меня, после чего так гадко улыбнулся, что мне стало не по себе. — И теперь ей так это с рук не сойдет. Надо же, как все удачно сложилось.

Никита уже полностью владел ситуацией. И я, наверно, тоже. Он еще ближе оттеснил меня к выходу и тихо шепнул:

— На счет три!

Вот только сбежать мне не дали. Глаза этого мужчины приковывали намертво. Что за злой рок судьбы? Почему я тону в этой грязи все еще больше?

— Значит, ты ее просто отпустишь? — удивился громила и снова посмотрел на Никиту. — Не боишься, что Серый начнет воду мутить, и тогда нам всем пиздец!

— Я, что, неправильно выразился? — взбесился Руслан и встал из-за стола. Сейчас он похож на свирепого зверя. — Ты меня слышал, — сквозь зубы процедил мужчина, медленно направляясь к нам. Его еще не хватало! — Ее отпусти.

— Да пошел ты на хуй! Такой шанс упустить? — прошипел громила и, вынув из внутреннего кармана куртки пистолет, направил его на меня.

В этот момент у меня вся земля ушла из-под ног. Я пыталась выровнять дыхание и как-то собраться с мыслями, но все безуспешно. А вправду? Может ли человек размышлять здраво, стоит ему только увидеть настоящий заряженный пистолет. Другое дело, если этот пистолет направлен на него.

— Блять, ты вообще умом тронулся, Кабан! — не знаю, пойму я этого мужчину когда-нибудь или нет. То он меня унижает, а теперь пытается даже защитить. — Серый ничего не узнает.

— Мне бабки нужны, а на твою благоверную мне насрать! — дуло пистолета по-прежнему было направлено на меня, но стоит отметить, что Руслан полубоком встал между мной и этим громилой.

И только сейчас я заметила, что в кафе народу вообще не было. Даже кассиров за прилавками не виднелось. Вот черт! Вдруг неподалеку послышалась сирена.

— Менты! — прокричал кто-то из дружков Руслана.

— Бежим, — наконец-то проговорил Никита и взял меня за руку. Я даже не успела ничего осознать. В ушах до сих пор отражался звук выстрела. Я поняла, что умерла на миг, а затем снова воскресла.

— Н-никита, — заикаясь, прохрипела я, когда увидела обездвиженное тело друга на полу.

Разве это реальность? Секунду назад Степанов был еще жив, а теперь лежит на холодном кафеле в луже крови. Сирена слышалась уже близко. Пока я смотрела на спину Никиты, меня несильно толкнули в бок. Не знаю зачем, но я поддалась этому движению.

— Пошли, — Руслан потащил меня к своей машине. Хвала Богам, что она находилась неподалеку, иначе бы я не дошла. Ноги не слушались, дрожали.

Кажется, полиция уже приехала, когда мы завернули за угол дома и сели в машину. Не теряя времени, мой «спаситель» вставил ключ зажигания и тронулся с места. А я... А что я? Я просто идиотка. Из-за меня погиб человек, человек, которого я оставила умирать на холодном полу кафе.

Я даже не заметила, когда мы приехали. Всю дорогу была занята тем, что оплакивала друга. Ведь это он по моей вине погиб. Если бы у меня не возникла мысль познакомиться с ним поближе и пригласить в то кафе, то сейчас бы Никита сидел дома и наслаждался жизнью. Какая же я все-таки дрянь! Сама себе противна.

Но надо отдать должное тому, кто молча сидел рядом со мной и выслушивал мои рыдания. Руслан лишь изредка хмурил брови и сжимал зубы. Видимо, пытался сдержаться и не сорваться на меня.

— Я ведь тебя предупреждал! А ты не послушалась, идиотка! — в сердцах воскликнул он, выйдя из автомобиля.

Я же, в свою очередь, неспешно открыла дверцу и вываливалась на улицу словно мешок с картошкой. Жадно глотала свежий воздух и пыталась хоть как-то отрезвить свои мысли.

— А с чего я должна была тебе поверить? — развела руками и уставилась на мужчину. Стадию «перейдем на ты» я опустила. — Лучше скажи, куда мы приехали.

Я осмотрелась вокруг. Кажется, мы выехали из центра города и были уже в Ленинградской области. Руслан ничего не ответил, пошел прямо, затем оглянулся и посмотрел на меня, будто спрашивая, иду я или нет. Обреченно вздохнув, я последовала за ним.

Спустя некоторое время мы вышли в небольшой микрорайон. По началу пути я недоумевала, почему Рус не припарковал автомобиль около детской площадки. И только в конце у меня возникла догадка. Он не хотел, чтобы машину увидели.

Уже смеркалось. А погода портилась, и на улицу стало слишком зябко. Я ускорила шаг и практически поравнялась с Русланом. Мурашки так и бегали от нервозности по спине.

Наконец-то он завернул, и мы подошли к подъезду. Странно! До чего же все странно! Я не помню, как мы поднимались по лестнице, потому кругом было темно, даже свет от фонарей не проникал в подъезд дома.

— Проходи, — голос равнодушный, без грамма чувств и эмоций. Я косо посмотрела на Руслана, но все же вошла.

Прохожая была узковата, зато уютная. Тепло сразу ощущалось в этой квартире. Если честно, я ожидала увидеть старую халупу, где все пропахло сыростью. Я сняла куртку и разулась. В комнате, которая находилась ближе к нам, горел свет. Неужели Руслан привез меня сюда, чтобы расправиться? Ужас, наверное, читался на моем лице, так как мужчина удивленно взглянул на меня и зло усмехнулся:

— Я не собираюсь тебя убивать! Руки еще марать...

— Что мы здесь делаем?

— Для начала войди в комнату, я тебя кое с кем познакомлю, — сказал Руслан и толкнул дверь.

Когда мы зашли в комнату, я зависла на долю секунды. Честно, я ожидала здесь притон или же целый арсенал, чтобы мучить людей, но это превзошло все мои ожидания.

Передо мной сидел парень лет шестнадцати. Но в глаза бросилась его инвалидная коляска. Лицо у мальчика осунулось, видна небольшая щетина, да и сам он был слегка худощав.

— Привет, я Марина, — приветливо улыбнулась и сделала шаг к нему.

Сама не поняла, почему решила поздороваться. Видимо, он единственный, кто за эти два дня внушал доверие. Руслан обернулся и кинул непонятный взгляд на меня. Или же он тоже был удивлен?

— Иван, эта будет здесь до неопределенного времени, — как вежливо, скажу я вам. — Мы тебя немного потревожим, поэтому не серчай. Если что-то нужно, попроси ее. Как говорится, услуга за услугу.

— Галантность твое все, как я вижу, — подметила я, и кинула брезгливый взгляд на Руса. Тот, в свою очередь, испепелял меня своим взглядом.

— Ладно, брат, я сегодня переночую здесь, а завтра поеду по делам. Только гляну, как машина. Может быть, место получше где найду, — и с этими словами мой спаситель удалился.

Ночь казалась такой долгой, что уснуть удалось мне не сразу. Я все прокручивала в голове отрывки дня. Недоумевала, как меня занесло в такую ситуацию. Где-то слышала, что Бог нам не дает препятствий, через которые человек не может пройти. Он что думает, что я сильная и храбрая девушка? Если бы было так, то сейчас находилась бы дома у родителей, а не здесь.

После того как Рус ушел, Ваня показал мне комнату, в которой я могла переночевать. Мы сказали друг другу десять слов, настроение разговаривать совсем не было. Перед глазами всплывал то и дело труп Никиты.

Я позвонила родителям и сказала, что заболела, поэтому смогу приехать только на праздники весной. Они, конечно, расстроились, но пообещали, что ничего страшного не случилось. Как знать...

В полудреме я услышала, как хлопнула входная дверь, и послышались тихие, но скрипучие шаги ко мне в комнату. Я натянула одеяло до подбородка и замерла в ожидании.

Дверь в комнату приоткрылась, и на паласе высветилась высокая мужская тень.

— Руслан, это ты? — хотела, чтобы голос прозвучал без дрожи, но не получилось.

— Ты даже мое имя выучила. Весьма польщен, — хмыкнул мужчина и стал раздеваться.

Поскольку в этой комнате стоял один диван, я слегка замешкалась. На мне было только нижнее белье. А лежать под одним одеялом с этим типом мне не хотелось.

— Ты здесь спать будешь? — пискнула я. Было похоже, что мне пугает этот факт. Хотя, на самом деле так и есть.

— Извини, принцесса, но диван один в этой комнате. Если хочешь спать на полу, пожалуйста, а я хочу спать в собственной постели.

Руслан достал из шкафа одеяло и лег рядом со мной. Хвала Богам, что хватило ума взять еще один плед. Диван я разложила еще до его прихода. Для одного вполне комфортно, но вдвоем лежать просто ужасно. Становится жарко от другого человека, приходится идти на жертвы и лежать на боку. В то время как мой товарищ улегся на спину и закинул правую руку на голову.

Я, наверное, уж слишком громко пыхтела, пытаюсь совладать с эмоциями. Это неправильно. Он не должен лежать со мной. Не после того, что случилось. Но я все равно ощущала рядом его сильное тело, мужской запах и исходящий от него жар. Я перевернулась на другой бок, лицом к стене. Однако это не помогло. Сама мысль, что за спиной спит незнакомый мне человек, не давала мне заснуть. Может быть, дело не только в этом? Послышался скрежет дивана, и я почувствовала, как Руслан переворачивается в мою сторону. Дыхание парня опалило мою шею, отчего побежали мурашки. Я стиснула зубы, не

выдавая сбившееся дыхание.

— Хватит сопеть, спать мешаешь, — услышала его заявление.

Придумать что-то колкое в ответ не сумела, поэтому промолчала. Однако заснуть все равно не могла, все ворочалась. Руслану это надоело и, он, выругавшись, скатился на пол, прихватив с собой подушку и плед.

— Заебала меня, — недовольным голосом заявил он и рухнул на подушку.

Слова его мне показались настолько обидными, что захотелось расплакаться. Но вместо этого я гордо отвернулась и закрыла глаза. Как только проснулась, поняла, что на улице давно светит солнце. Даже слышно шум детей на площадке.

В комнате никого уже не было. Я неспешно встала и надела футболку с джинсами. Волосы собрала в низкий хвост. Не знаю, почему, но именно здесь меня посетила одна глупая мысль. Нужно бежать. Когда стемнеет, я незаметно уйду. Вот только до самого С. ехать часа два.

Я вытащила свой телефон из куртки и посмотрела расписание электричек. Последняя будет в 19:55. Так как местность я плохо знала, пришлось искать и железнодорожную станцию на карте.

— Принцесса, хватит в кровати валяться. Поднимай свой зад и тащи его на кухню! — Да уж, рывкнуть Руслан может. По коже до сих пор бегут мурашки от его голоса.

Выйдя в коридор, я слегка споткнулась обо что-то, и когда поняла, что это черепаха, закричала. Терпеть не люблю земноводных. Дверь на кухню открылась, и в проеме показался Рус. Он уже переоделся. На нем были потертые джинсы и льняной свитер с горлышком. Волосы он собрал в низкий хвост. Как и я. У нас длина волос практически одинаковая.

— Что случилось?

Я незаметно прошмыгнула мимо него и отошла к окну. Ваня сидел за столом и спокойно завтракал.

— Она, кажется, увидела Дашку, — жуя, объяснил мальчишка и кивнул головой на соседний стул. — Иди, ешь.

Если честно, то перекусить бы не помешало. Мне нужны силы.

— Когда я смогу вернуться домой? — это был первый вопрос, обращенный Руслану, который стоял теперь на моем прежнем месте.

— В город возвращаться тебе не стоит, если не хочешь закончить как твой парень.

— Он мне не парень, — поправила я, но Рус лишь отмахнулся.

— Да мне похрен. Останешься здесь до конца недели, а потом придумаем, что с тобой делать.

— Почему ты мне помогаешь?

— Кто сказал, что я тебе помогаю, — пожав плечами, пояснил Руслан. — Ах, вот еще что. Там около входной двери стоит твой чемодан с вещами. Не стоит благодарить.

Значит, вот куда мужчина поехал утром.

— Могу я узнать твою фамилию? — я поднялась со стула и остановилась в коридоре и смотрела, как он одевается. Снова уходит!

— Меньше знаешь — крепче спишь, — на его лице расплылась такая довольная улыбка, что у меня руки зачесались ее убрать.

— Что теперь будет? — еще тише спросила я и взглянула Руслану в глаза. Они как-то нехорошо сверкнули и посмотрели холодно:

— Я все сказал.

Оставшийся день прошел скучно и невзрачно. Было ощущение, что стала рыбой, выброшенной на берег. До Нового Года оставалось часов пять, а Руслана до сих пор не было. Не то чтобы я волновалась, просто настораживало.

Собравшись с духом, я переоделась в чистую одежду, которую достала из чемодана. Приоткрыла дверь и стала прислушиваться. Вроде бы тихо. Ваня, возможно, играет в игры или же смотрит телевизор. Значит, как я выйду, он тоже не заметит. Только окна кухни и его спальни выходят во двор, что усложняло мне задачу.

Ботинки и куртку я надела также бесшумно, как и вышла в подъезд. Выдохнуть полной грудью не могла. Осталось проделать еще полпути. Железная дорога находится в пятнадцати минутах от меня.

На улице была сильная пурга. Который раз хотелось треснуть себя по голове за то, что не надела шапку. Идти просто невозможно. Я уж думала возвращаться назад, как натолкнулась на каких-то парней. Они стояли в десяти метрах от меня и вряд ли заметили. На всякий случай я спряталась за угол дома. О чем они разговаривали, слышно не было. Я и не хотела знать. Сделала шаг назад и обернулась, как наткнулась на злобный карий взгляд. У Руслана другие глаза. Кажется, я снова куда-то вляпалась. И с этими мыслями на меня набросились и приложили к носу платок.

Очнулась я от того, что щеку чем-то больно обожгло. Слышались матерные слова и какой-то шум. Затем обожгло другую щеку. Лицо все пылало. Я сидела на чём-то жёстком.

— Давай, тварь, просыпайся!

Пытаюсь открыть глаза, выходит, но с большим трудом. Моему взору предстаёт мрачное помещение. Опускаю взгляд, и понимаю, что ноги и руки привязаны к стулу. Всё тело ломит, и слабость не покидает моё тело. Голова раскалывалась, а дышать с каждой секундой становилось всё тяжелее и тяжелее. Самосознание просыпается медленно и неохотно, перед глазами все плывет, а в голове полная вата.

— Она очнулась, Кабан, — прогремел в этот раз другой голос.

Кабан... Час от часу не легче.

— Как приятно тебя видеть снова, Мариночка, — громила сделал акцент на моей имени. Тем самым показал, что все обо мне знает. Он подошел ко мне и погладил щеку. Было мерзко и противно, но я выдержала его прикосновение. — Мы с тобой не договорили в прошлый раз.

— Что вы хотите от меня? — голос не слушался меня.

— Я из-за тебя потерял столько бабла, что готов тебя удушить. Кстати, извини за твоего дружка, — вот ведь сволочь! Знает, на что надавить. — Но ты же не хочешь закончить как он, верно? — продолжал мужчина, расхаживая по комнате, конечно, если это убогое помещение можно назвать комнатой.

Он снова подошёл ко мне, после чего медленно поднял мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Страх моментально сковывает тело, и, кажется, сердце останавливается. Его глаза тёмные, бездонные. Хочу отвести взгляд, из-за чего получаю сильную пощёчину. Он усмехается и отходит от меня. Обжигающие слёзы покатались по щекам, я пытаюсь успокоиться, потому что не хочу показывать свою слабость, только не ему.

— Я не смогу ничего сделать. У меня ничего такого нет.

— Давай так поступим. Ты мне делаешь одну услугу, а я не стану тебя убивать, — мужчина снова подошел ко мне и присел на карточки. Вблизи он еще уродливее, чем

издалека.

— К-какую? — дрожащим голосом прошептала я. Спорить не было сил.

Громила гадко улыбнулся и провел пальцем по моим губам. Как же мерзко!

— Я знал, что ты согласишься. Мне нужна одна флешка. Но проблема в том, что она находится у Руса. — Он поднялся на ноги и стал медленно разрезать веревку, освобождая меня. И где он только успел взять нож? — Не разочаруй меня. Ты же не хочешь, чтобы с твоими родителями что-то случилось?

— Каким образом я отдам ее вам?

Мужчина ничего не успел сказать, как послышался шум, и в комнату вошел Руслан. Боже мой! Никогда бы не подумала, что буду так рада его видеть. В руках мужчины был пистолет, который он направил на Кабана. Тот же, в свою очередь, резко поднял меня, прижал к себе и поднес нож к горлу. Я даже вздохнуть не смогла. А слезы все катились и катились.

— Придумаешь, — в самое ухо сказал мой захватчик так, чтобы не услышал Руслан. — У тебя неделя.

После сказанного громила толкнул меня вперед, прямо в руки Руса. Я дрожала как осиновый лист, пытаясь хоть как-то совладать с эмоциями. Крепче ухватилась за своего спасителя и уткнулась носом в его ключицу. Как же хорошо от него пахло! Не знаю, сколько провела времени в этом помещении, но от запаха сырости и чего-то мерзкого я уже настолько утомилась, что хотелось грохнуться в обморок.

— Мудак, какого хера?! Я разве не говорил, чтобы ты ее не трогал! — заорал Руслан и сделал незаметный шаг назад. — Убить тебя мало, — а это было уже сказано мне.

— Рус, вот мне интересно, с какой стати ты спасаешь эту девчонку? — рассмеялся Кабан.

— Заткнись, пока я тебя не прикончил, — прошипел Рус и спустил курок. Прогремел выстрел. Я выбралась из захвата и обернулась. Громила лежал на полу и держался за ногу. — Идем, мне уже очерствело спасать тебя.

Когда мы вышли на улицу, я ощутила прилив спокойствия. Именно не тогда в квартире, когда была в безопасности, а сейчас. Откинув голову, я вытянула руки вверх и стала ловить пушистые снежинки. Растаявший снег немного охлаждал разгоряченную кожу. Пока я рассматривала небо, Руслан стоял в стороне около автомобиля и курил.

Посмотрев на него, я поняла, что он не сводил взгляд своих серых глаз с меня все это время. Думаю, мне нужно сказать что-то в оправдание и отблагодарить, но я не могу. Просто не могу. Слишком уж глупыми мои слова бы показались.

— Как ты мне нашел? — я неспешно подошла к Русу и подняла голову.

Мужчина усмехнулся. Его глаза приковывали к месту. Почему он не злится? Почему он молчит? Смотрит с прищуром.

— Было глупо сбегать, — отчеканил он и сел за руль. Не прошло и секунды, как машина тронулась с места и понеслась прочь в темноту.

Я тупо стояла возле небольшого склада в лесу и глотала слезы, сжимая губы. Не верилось, что мужчина, который спас меня, оставляет на произвол судьбы.

Проходит минут шесть, прежде чем автомобиль возвращается и открывается водительское окно. Я продолжаю стоять на месте, ожидаю каких-либо слов в мой адрес, но ответом мне становится только тишина и шелест ветвей.

Быстро огибаю бампер машины и сажусь на переднее сидение. Вот сейчас, Марин!

Давай, скажи ему.

— Я, правда, не знаю, что сказать, но... спасибо, что спас, — что из сил выдавливаю я и внимательно смотрю на лицо брюнета. Уголок его губ трогает едва заметная улыбка, на что я облегченно вздыхаю и закрываю глаза. — И с Новым годом, — добавляю я, рассматривая, как за окном проносятся деревья.

Путь назад был очень долгим и утомительным. Руслан молчал, а я не спешила заводить разговор. Если честно, даже не знала, куда он меня везет. На тот момент в моей голове вертелась всего одна мысль: как бы поскорее забраться в кровать и закрыть глаза. Отдаться сну и мечтать о чем-то хорошем и волшебном.

К моему удивлению, мужчина привез меня в ту же квартиру, где я ночевала вчера. Скинув верхнюю одежду и разувшись, я прошла на кухню, прекрасно зная, что разговор все-таки состоится. С одной стороны меня глушила вина за случившееся, ведь Руслан рисковал жизнью ради меня. С другой стороны, я ни о чем не жалею, потому что хотя бы попыталась сбежать.

Посмотрев на часы, которые висели над кухонным столом, я слегка удивилась. Оказывается, Новый Год должен наступить только через двадцать минут. Приободрившись, я открыла холодильник и достала немного продуктов, чтобы приготовить салат и второе блюдо.

— Что ты делаешь? — Ровным голосом спросил Руслан.

Я не стала оборачиваться, продолжая свое дело. Пока курица стояла в режиме «разморозка», я принялась резать овощи.

— Я проголодалась. К тому же, остается совсем немного до Нового Года.

— Мы его не отмечаем, — сухо заметил он и подошел ко мне, поглядывая, действительно ли я собралась готовить.

Я спиной ощущала близость Руслана, отчего сама себя ругала. Это всего лишь молодой человек, с которым меня ничего не связывает, и не будет связывать. Я напряглась и подалась вперед, чтобы быть подальше. Однако все равно уловила едва заметный аромат мужчины.

— Где Ваня? — поинтересовалась я, чтобы хоть как-то отвлечься.

— Иван отдыхает, а вообще ему не нравится, когда его так называют, — мужчина продолжал стоять у меня за спиной, нервируя меня. И сколько еще это будет продолжаться?

— Не хочешь спросить, зачем я сбежала? — Намного позже спросила я Руслана, который сидел напротив меня и смотрел что-то в ноутбуке.

Он оторвал свой взгляд от экрана и уставился на меня с неким прищуром. Вот зачем я задала ему этот вопрос? Я почувствовала волнение и опустила взгляд. Мужчина продолжал смотреть на меня.

— Это всего лишь вопрос времени, — начал он и закрыл крышку ноутбука. — На твоём месте я бы поступил точно также.

— Долго ли я здесь пробуду?

— Зависит от того, как себя поведешь, — намекнул ли он, что подозревает меня снова в побеге? — В твоих же интересах сидеть тише воды, ниже травы.

— Как ты узнал, где я, — решившись поднять свой взгляд на Руслана, спросила я.

— О, принцесса! Это великая тайна, — как-то уж заговорщически пояснил мужчина и добавил уже холодно: — Еще раз повторишь такой фокус, собственноручно сверну тебе шею. Уяснила?

— Мерзав... — Только и успела произнести я. Внутри что-то перевернулось, и неприятно кольнуло в груди.

— В квартире есть еще кладовка. Будешь меня заебывать, оставлю там на ночь.

На лице Руслана появляется ухмылка, что мне невольно хочется подняться из-за стола и дать ему по губам. Чертов ублюдок!

— Я думаю, курица уже готова, — он меняет тему, снова открывая свой ноутбук. Только сейчас я заметила, что к USB-порту присоединена какая-то флешка. Неужели это та самая флешка, которую мне нужно отдать Кабану? Вот только как я это сделаю, да и стоит ли? После того как Руслан спас меня, я не собираюсь вставлять ему нож в спину. Последнего шанса у меня не будет, чтобы оправдаться. Тогда он точно меня убьет!

— Что тебе сказал Кабан на складе? — Внезапно поинтересовался Руслан и сложил руки на груди. Я молчала. Пауза затягивалась: — Я, блять, жду ответа.

Ну что мне ему сказать? Правду? А если он не поверит в нее?

— Я действительно не знаю, что тебе ответить, — устало выдохнула я и потерла глаза. Поднялась из-за стола и подошла к плите, проверив готова ли курица. Между нами повисло неловкое молчание.

— Правду, — попросил меня Руслан. — За ложь проведешь ночь в кладовке. Там кровати нет.

— Кабан сказал, что я должна отдать твою флешку, если хочу остаться в живых, — тихо произнесла я. Обернуться назад не осмелилась.

— И что же ты решила? — Обманчивым голосом осведомился Руслан.

Чтобы ответить его вопрос, мне все же пришлось повернуться к нему и посмотреть в глаза. Я была права, когда на подсознательном уровне считала, что в его глазах будет плескаться ярость. И я ее нашла, вот только за ней стояло что-то еще. Неужели интерес?

— Было бы неправильно сделать это. Да я и никогда не воровала, — объяснилась и нервно сцепила руки. Не хватало еще, чтобы Рус заметил мою дрожь.

— То есть ты хочешь сдохнуть? — философски спросил мужчина и снова закрыл ноутбук, после чего вытащил флешку и стал крутить ее в руках. Движения были плавными и медленными, что я невольно засмотрелась. По-мужски красивые руки.

— Тогда отдай мне флешку, — фраза сорвалась с губ, прежде чем я успела обдумать ее. Руслан на мгновение замер, а потом расхохотался.

— Заманчивое предложение, принцесса. Что мне за это будет? — он встал из-за стола и приблизился ко мне. Воздух резко покинул мои легкие.

— Не подходи ко мне, — я выставила руку вперед и ненароком коснулась груди мужчины. По спине пробежали мурашки.

— Иначе что? — спросил он с нотками чувственности и положил ладонь на мое бедро. Черт!

Я натянулась как струна, готова в любой момент лопнуть. Его ладонь сжала бедро и поползла вверх, а затем легла на талию, притянув меня ближе. Меня будто током ударило.

— Иначе... — тихо прошептала я, поскольку все силы уходили на то, чтобы хоть как-то держаться. Боги, помогите мне! — Я...

Моя поясница горела под натиском его твердой руки. В следующую секунду он резко скинул мою руку со своей груди и прижал меня еще ближе. Меня обуревали незнакомые чувства, голова кружилась от запаха мужчины. Я почувствовала, как мои соски затвердели.

— Иначе ты возбудишься, я понял, — с этими словами он неожиданно отпустил меня.

Новый год мы отметили спокойно. За столом была абсолютная тишина. После того разговора я больше не взглянула на мужчину. «Что мне за это будет?» — эта фраза засела в моей голове надолго. И сколько бы я не прокручивала ее в голове, легче не становилось.

Около двух часов ночи мы решили лечь спать. Я не стала возмущаться или капризничать по поводу места на диване. Все-таки это квартира Руслана, и я не в праве здесь что-либо требовать. Да и сам он был не в духе.

Пока мужчина был в душе, я вошла в комнату и закрыла окно. После душа лицо саднило. Хотя, неудивительно. С какой силы я получила пощечины! Открыв свой чемодан, выбрала пижаму, состоящую из топики на бретелях и коротких шорт. А вообще, это единственная пижама, которая лежала в чемодане.

Вот только лечь в постель и спать вместе с ним в таком виде мне не хотелось. Эта пижама не скрывала ничего. Пришлось накинуть на себя махровый халат и убрать волосы, прежде чем лечь.

Я не заметила, как задремала, а когда открыла глаза, поняла, что Руслан уже спит со мной. За окном по-прежнему стояла темень. Свет луны ясно освещал его лицо. Только сейчас я смогла разглядеть небольшую родинку над его верхней губой. Наверное, зависть меня переполняла с такой силой, что я заскрипела зубами. Вот почему этому человеку досталась такая внешность. Что он будет с ней делать? Все равно когда-нибудь попадет за решетку или сдохнет под забором. Я вот такой красотой похвастаться не могла. Слишком обычная, невзрачная, типичная.

— Почему не спишь? — Не открывая глаз, поинтересовался мой сосед. Голос был немного низким ото сна.

— Да так, жарко стало, — солгала я.

И в доказательство своих слов, села и сняла с себя халат, отбросив его на пол. Вновь собрала растрепанные волосы. Когда обернулась, то наткнулась на блуждающий взгляд Руслана. Мужчина смотрел на мое оголенное плечо, лямка нечаянно спала, когда снимала халат. Затем его глаза переместились на мою шею и медленно опустились до поясницы. Все это время я не дышала, сидела замерев.

Пытаясь совладать с собственными эмоциями, я отвернулась от Руса и поправила лямку топики. Лицо до сих пор пылало. Взять в руки я таки себя не смогла. Чувствовала его тяжелый взгляд, все еще блуждающий по моему телу.

Когда снова повернулась к нему, то мужчина уже спал. Его грудь безмятежно падала и опускалась. Неужели мне это все померещилось? Боже! Я уже медленно схожу с ума в такой обстановке.

Я тихо легла на свое место и натянула одеяло до подбородка. Неделя. Всего лишь неделю мне нужно вытерпеть. Думаю, мое влечение к Руслану вызвано всего лишь из-за ситуации со спасением. В обычной жизни я бы не посмотрела на него. Или все-таки да?! Под свои размышления я и не заметила, как заснула. И только холодные серые глаза предстали перед сном.

— Ты уверена? — Спросил Ваня с набитым ртом. Кажется, он до сих пор не понимал причину моей спешки. Я скрестила руки на груди и нахмурилась, на что парень закатил глаза. Боже, вот только не нужно драматизма! — Руслан вроде дал тебе понять.

— Придется, — я покачала головой и как-то обреченно вздохнула.

С того злосчастливого вечера прошло два дня. Я сидела в этой квартире как птица в золотой клетке. Сделать любой шаг было практически невозможно. Руслан меня еще тогда, тем утром, предупредил, что спасать мой зад больше не будет. Поэтому я целыми днями напролет сидела на подоконнике и смотрела, как бушует метель за окном. Порой, когда долго засматривалась, забывала, где я и что со мной случилось. Пыталась вспомнить каждую приятную мелочь, чтобы забыться и хоть как-то абстрагироваться.

Руслан редко появлялся в квартире. Он вроде бы вернулся обратно в город, по словам Вани. Не сказать, что я скучала по нему, но с ним мне было спокойно. Словно за каменной стеной.

Но с другой стороны, я ближе познакомилась с его братом. Узнала, что у него с детства проблемы со здоровьем. Когда Ваня был маленьким, у него отказали ноги. На операцию в то время средств не находилось, а сейчас уж слишком поздно что-либо делать. Также я узнала, что родители Руса и Вани погибли несколько лет назад. Только смерть их мне показалась донельзя странная. По рассказу мальчика, они ночью задохнулись газом. Позже им сообщили, что произошла утечка газа. Рассказывая эту историю, Ваня все время сжимал зубы и нервно барабанил пальцами по коленкам. И до меня тогда снизошло, что их родители погибли не просто так, а при загадочных обстоятельствах. Вот только дальше я эту тему развивать не стала, заметив пустой взгляд мальчика.

— Марин, я могу попросить брата, если хочешь...

— Не надо, — громко возразила я. Возлагать спасение моей жизни на Руслана мне не хотелось. Наши пути только однажды пересеклись, а затем они вновь разойдутся. Я знаю. Для всех так будет лучше. Особенно для Вани, несмотря на то, что за короткое время мы очень сблизились. — Ты ведь ничего не говорил насчет моего решения?

— Ой, давай уже, — мальчик развернулся на инвалидной коляске и направился в прихожую. — Так ты идешь или нет?

— Если я не вернусь к вечеру, скажи Руслану, что так получилось. Другого выхода у меня нет. Мне нужно в город.

Пока я обувалась, Иван подъехал к небольшому комоду и что-то из него вытащил. Но как только я поднялась в полный рост, увидела перед собой купюру денег. Стало стыдно. Я помялась на месте и взглянула на мальчика. Он же, в свою очередь, смотрел на меня уверенным взглядом. И отказаться я не смогла. Мне пришлось взять деньги. Чувствовала я неловкость? Да. Но без средств мне не добраться до С. Я наклонилась к Ване и в знак благодарности за все, что он для меня сделал, поцеловала его в лоб.

Город С. встретил меня привычной промозглой погодой. Ветер беспощадно дул в спину, а снег с дождем неприятно саднил щеки. Прохожие то и дело срывались на бег, что успеть попасть домой. Выпить горячего чая и свернуться калачиком на диване. Одна я среди них шла по тротуару размерным шагом.

Как только на горизонте показалась вывеска моего ресторана, мои ноги подкашиваются,

и я прилагаю все усилия, чтобы выстоять на них. Перед глазами мелькают картинки, одна за другой. Вот я поскользываюсь и падаю к ногам Руслана. Вот я сажусь в машину Саши и уезжаю домой. Вот я иду на работу со Светой и встречаюсь с Русом. А вот я смотрю на мертвое бездыханное тело Никиты. Слезы застывают в глазах. Что же я наделала!

Медленно открываю входную дверь и вхожу в помещение. Сашка сразу кидает на меня быстрый взгляд, а затем отворачивается. А я иду, попутно здороваясь с коллегами. Вижу подругу, которая выходит из раздевалки. Она приветливо улыбается мне, а затем кидается на шею со слезами.

— Марина! — ее отчаянный голос режет меня заживо. Я знаю. Я все знаю. Только прошу, не говори мне это, пожалуйста! — Случилось кое-что плохое... — Она мне дает несколько секунд, прежде чем выдать: — Я пыталась до тебя дозвониться, но не смогла. А потом вспомнила, что ты к родителям уехала.

— Что-то случилось? — как-то наиграно спросила я. Голос дрогнул. Плохая из тебя актриса, Марина!

— Понимаешь, недавно убили Никиту. В него стреляли. — Подруга не сдержалась: ее терпение лопнуло, и она разрыдалась на глазах у посетителей.

Пытаюсь ее как-то успокоить, отвожу в раздевалку и плачу вместе с ней. Наши слезы имеют для каждого из нас разное значение. Света скорбит по Никите как по другу, а я виню себя, за свою глупость. За ее рыданиями я слышу, как девушка шепчет: «Я любила его». Кажется, я перестаю дышать, когда понимаю, что именно она говорит. Теперь ни Света, а я захлебываюсь горькими слезами. Хуже всего становится от того, что мне будет паршиво продолжать жить с этим грузом на душе. И опять я думаю только о себе, о том, как мне придется в будущем.

Проходит немалое время, и в дверь кто-то стучит. Скрепя, она открывается, и на пороге появляется Игорь. Он некоторое время молчит, а затем зовет нас работать.

Когда я выхожу из раздевалки в зал переодевшись, то слегка замираю на месте. Из колонок доносится медленная песня. Раньше с каждым треком в голову всегда лезли какие-то мысли. О чем-то грустном, веселом. А сейчас ничего. Пусто.

Смена пролетает быстро и незаметно. Хотя какая-то нервозность и недосказанность все равно чувствуется среди обслуживающего персонала. За время работы я то и дело ловила косые взгляды в мою сторону. Но как-то быстро отмахиваюсь от этого предчувствия.

Какого было мое удивление, когда я замечаю на себе пристальный взгляд Игоря. Он кивает в сторону угла, призывая меня пойти за ним. Нехотя мне приходится это делать. Сейчас мы стоим друг напротив друга. Я пытаюсь поймать взгляд мужчины, но он словно специально игнорирует меня.

— Игорь, я не понимаю, — когда я начинаю говорить, мужчина поднимает голову и с ненавистью смотрит на меня, отчего я делаю шаг назад.

— Это ты убила его, да?

Его вопрос заставляет меня захлебнуться от нахлынувших эмоций. Я действительно не знаю, кого он имеет в виду. А может быть это все из-за ступора. Где-то на подсознательном уровне я догадываюсь, о чем он говорит.

— О ч-чем ты вообще?

Игорь как-то зло усмехается. Я чувствую себя сломанной куклой. Ногти впиваются в ладони. Сильный порыв ветра из-за сквозняка треплет мои волосы.

— Ты убила Никиту! — каждое слово друг, а может быть теперь и не друг, выплевывает

с ядом. Сердце уходит куда-то в пятки. Я перестаю дышать. — Убирайся к чертовой матери! Я тебя по-хорошему прошу.

— Я не убивала его, поверь мне, — чуть ли не плача, объясняю я и хватаю его за рукав рубашки. Но парень морщится и выдергивает мою руку из своего захвата. — Знаю, ты был его лучшим другом, но... Боже, Игорь, ты знаешь меня два года. Я бы никогда не убила человека. Я даже котенка не могу утопить.

— Если ты его не убивала, тогда по какой причине он погиб? — Его карие глаза наполняются злостью. — В тот вечер вы оба ушли вместе. Куда вы пошли? — На последней фразе Игорь срывается и кричит мне в лицо. Посетители смотрят на нас как на умалишенных.

— Я его не убивала, прости, — шепчу, не поднимая взгляд. Слышу, как он молча разворачивается и уходит. И только оставшись одна, окончательно даю волю своим слезам.

— Хороший спектакль, принцесса! — оборачиваюсь на знакомый голос и натываюсь на злобную усмешку Руслана. — Соскучилась?

Я шмыгаю носом и вытираю слезы с щек:

— Я тебе не надоедала?

— Было бы так, я бы за тобой не приехал, — Руслан как-то криво улыбается и, делая несколько шагов в мою сторону, наклоняется ко мне.

— Что, даже ничего не скажешь?

— Кладовка...

В этот момент меня настигла истерика, которая должна была еще случить дней пять назад. Эмоции полностью раздавили меня. Я пролетела мимо него, смахивая слезы и давась рыданиями. Душу будто выворачивало наизнанку. В глазах потемнело, а в ушах звенело. Забежав в туалет, я поняла, что нахожусь одна и наконец-таки заревела навзрыд. Слезы текли и текли не прекращая. Услышав шаги за собой, я не стала оборачиваться, прекрасно зная, кто это.

— Оставь меня в покое! — закричала я.

— Тон сбавь, — спокойно произнес мужчина.

— Пошел ты к черту!

Руслан быстро настигает меня, разворачивает к себе лицом и обхватывает мою шею. Я пытаюсь избавиться от его захвата, но все тщетно. Он не душил меня, нет. Однако его рука настолько крепко держит, что сдвинуться никак не получается.

— Пусти! Мне больно! — лгу я и толкаю правой рукой его в плечо.

Мужчина не реагирует на мои слова и выпады. Тогда я слетаю с катушек и начинаю вертеться в его руках, умудряюсь даже укунить его за руку и стукнуть ногой по его коленке. Начинается какая-то драка. По-другому и не назовешь. Он терпит меня до определенного момента, а потом я чувствую, как щеку обожгло как кипятком. Руслан залепил мне пощечину! Правда, ладонью, а не кулаком, но ощутимо.

— Еще раз так сделаешь, я тебя здесь похороню! Поняла?

Я молчала, все еще отходя от пощечины. Никто. Меня никто и пальцем не тронул в жизни. А здесь обидно до слез. Мужчина, к которому возможно у меня была симпатия, поднял на меня руку. Я снова не смогла сдержать слез, однако, они беззвучно текли по щекам, оставляя какую-то пустоту в душе.

— Т-ты уд-дар-рил, — последние силы оставили меня, но я все же собралась и высвободилась из захвата. — Больше не прикасайся ко мне, — прошептала и направилась к двери.

— У меня есть для тебя одно дело, — доносится мне в спину, но я не поворачиваюсь. Не могу остановить слез.

— Какое? — как можно прохладнее интересуюсь я.

Слышу его недовольный вздох и небольшую паузу. Будто он размышляет, правильно ли поступил, когда влепил мне пощечину. Но эту мысль я быстро гоню прочь. Такие как Руслан привыкли немирно решать конфликты, а только силой.

— Приведи себя в порядок, жду через десять минут в машине.

Понимаю, что выбора как такого у меня нет. Мой отказ не остановит его затолкать меня в машину и взять то, что он хочет.

Я незаметно вхожу в раздевалку и быстро собираюсь. Мне не хочется приковывать к

себе внимание. Но без прощания со Светой я не могу уйти. Мне очень хочется поддержать ее. Очевидно, что это мой последний рабочий день в этом ресторане. Игорь дал понять, что если я приду сюда еще раз, то мне несдобровать.

Переодевшись в черные джинсы и свитер «оверсайз», я слышу, как дверь раздевалки открывается, и входит Света. Немного удивляюсь ее появлением, все-таки ее смена еще продолжалась.

— Ты куда? — спрашивает она и хмурится.

— Моя смена уже подходит к концу, отпросилась на пятнадцать минут пораньше. Я как раз хотела с тобой попрощаться.

— Что-то серьезнее?

Подруга плюхается на диван и устало подтягивается. Смотря на нее несчастную, мне становится дурно. Перед глазами снова и снова всплывает образ Никиты.

— Семейные дела, знаешь ли, — я подхожу к ней и крепко обнимаю. — Не раскисай, все наладится. Встретимся через пять дней в университете.

— Марин, — Света поднимает взгляд на меня, и говорит: — я была на похоронах Никиты. Это было ужасно! Море слез, я...

Мы оказываемся в объятиях друг друга и говорим друг другу утешительные слова, что мы не виновны в произошедшем, что это была судьба, что Бог забирает только лучших. Света обнимает меня крепко, и я ощущаю непостижимое спокойствие. Мы стоим в такой позе несколько минут, однако, нашу идиллию в какой-то момент прерывает вошедший Руслан. Он недовольно смотрит на меня, окидывает мой наряд и фыркает:

— Хватит блять лить воду! Собралась? — дождавшись моего кивка, мужчина продолжает: — тогда поехали.

Мне становится стыдно за его поведение. Что-то бормоча в оправдание, я хватаю свою сумку, куртку и бегу следом за Русланом с единственной мыслью, что в смерти Никиты я все же виновна.

В машине становится теплее после того, как Руслан включает печку. Мы не смотрим друг друга. В воздухе ощущается какое-то напряжение. Мои руки по-прежнему дрожат, но я все же пытаюсь взять верх над эмоциями.

— Ты думаешь, это действительно сработает? — задаю я тревожащий меня вопрос.

— Просто сделай, как я тебя прошу. Флешку получишь в номере.

— Где?

— Ох, — мужчина трет переносицу и устало откидывается на кресле. — Ты хоть что-то услышала из того, что я тебе сказал, а?

— Передать совершенно другую флешку лично Кабану? — усмехаюсь я и продолжаю: — и одновременно не умереть со страху? — Я все-таки не сдерживаю смех: — услышала. Это прекрасный план!

— Тогда с твоего позволения...

— Будто у меня есть выбор, — бормочу я, надеясь, что он не слышит.

Мы направляемся в торговый центр. Руслан сказал, что завтра состоится какое-то важное мероприятие в стенах отеля, куда мы непосредственно поедем после торгового центра. По плану на том вечере я должна передать флешку Кабану и быстро исчезнуть с его глаз. Что находится на флешке? Какая-то ценная информация? Из-за которой столько возни, что можно убить?

Руслан выбирает достаточно дорогие магазины, в которые я бы в жизни не пошла. Спорить с чем-то я не хотела. Мерила все, что мне давали. Выходила из примерочной, красовалась перед Русланом в наряде и выслушивала его вердикты вроде: «не очень», «как проститутка» или же «бля, в таком платье даже панталоны видны не будут».

К счастью, нам все же удалось договориться насчет платья. Мне оно очень понравилось: прямое, с боковым разрезом на ноге, на тонких лямках и с неглубоким декольте. Шелковая серебристая ткань приятно холодила кожу.

Руслан отодвинул занавеску и ступил немного в примерочную:

— Ты красивая девушка, Марина.

Я едва не захлебнулась от его слов. Он впервые назвал меня по имени. Живот приятно потянуло, я повернула голову в сторону и до боли закусила губу, чтобы хоть как-то отрезвить себя. Давай же, соберись!

— Ты не можешь говорить мне такие слова. Не после того, как ударил, — я себя не понимала. Не понимала своих чувств к мужчине, к которому по-прежнему испытывала влечение. Думала, оно исчезнет, испарится как дым в воздухе. Но нет, голова также кружилась от близости, от запаха Руслана.

Он подошёл ко мне, оттеснил к зеркалу и поставил руки с обеих сторон от моей головы. Затем сделал то, чего я меньше ожидала, от такого мужчины. Руслан провел носом по моей щеке, будто втягивая мой аромат и оставляя в памяти, и прикусил мочку. Меня пошатнуло, я вцепилась в его плечи и продолжила терпеть эту удивительную муку. Тем временем, вторая рука гладила спину, рождая табун мурашек по телу, и запуталась в волосах. «Ах» сорвалось с губ, когда мужчина собрал мои волосы в кулак и резко запрокинул мне голову назад. Взгляд его серых глаз пробирал до дрожи, до одури.

— Т-щц, — произнес Руслан, рассматривая мое лицо и останавливая свой взгляд на моих губах.

— Не смей, — едва слышно пробормотала я, и сама опустила взгляд на его губы. Меня будто током ударило. Все точно летит к чертям!

— Предлагаю после того, как все закончится, сходить на свидание, — прошептал он мне на ушко и, возможно, не удержавшись, поцеловал меня в щеку. Боже, как приятно!

— Ты серьезно?

— Что, не пойдешь? — отодвигается немного и спрашивает Руслан, изогнув бровь.

— Только вперед ногами!

То ли смысл моей фразы, то ли мое сравнение ему не понравилось. Но лицо мужчины приобрело серьезное выражение, глаза озлобились, и по движению челюсти видно он хотел что-то резкое сказать, но передумал, закрыв лишь глаза на долю секунды.

— Я понял, — без нужных эмоций ответил Руслан.

Спустя два часа мы стоим у ресепшена в одном из отелей С., пока я размышляю, каким ветром меня сюда занесло, мужчина наклоняется на прилавок и берет ключ от номера. Несмотря на меня, разворачивается и идет к лифту. У меня ужасно ноют ноги. Я переступаю с ноги на ногу, стараясь облегчить боль, но по злему року судьбы, когда мы входим в пустую кабинку, моя правая нога подворачивается на каблуке, и щиколотка с тихим стуком встречается с кафелем. Я плотно сжимаю губы, чтобы не застонать. Кажется, вот-вот упаду, но неожиданно меня придерживает рука Руслана.

— Спасибо, — отстраненно благодарю его и облакачиваюсь на стену. Между нами висит молчание. Руслана, видимо, это не смущает. Он стоит впереди меня, засунув руку в

карман джинсов, и смотрит что-то в телефоне.

Дверцы лифта открываются, и мы выходим на седьмой этаж. Холл отеля идет по кругу, а в середине, таким образом, образуется пустота. Если подойти к перилам и посмотреть вниз, то можно увидеть кафельный пол первого этажа. Сами номера были далеко расположены друг от друга. Если честно, я первый раз в таком шикарном отеле. Высокие белые потолки, растения на каждом шагу, коричневые стены с узорами и кафель с россыпью — все так и кричало о том, что здесь собираются люди высшего сословия. Картина маслом, но не для всех глаз.

Мы проходим пол коридора и останавливаемся около одной из двери. Руслан достает электронный ключ, вставляет в дверь и открывает неспешно, пропуская меня вперед. Сказать, что я обомлела — ничего не сказать. Передо мной предстала просторная светлая комната с элегантной мебелью: слева диван с креслами и журнальный столик, справа телевизор, шкаф и мини-бар. Войдя вглубь комнаты, я замечаю две двери, одна из которых, по-видимому, ведет в ванную комнату, а другая — в спальню.

Пока я осматриваюсь, Руслан снимает куртку и небрежно кидает ее на диван, а затем делает заказ еды в номер.

— Сядь уже и не маячь, — с этими словами он уходит в ванную.

Теряя счет времени, я ставлю пакет с платьем на пол, снимаю верхнюю одежду и привожу себя в порядок перед зеркалом. Смотрю на город и млею. Красота С. настолько завораживает, что перехватывает дыхание. Мое созерцание прерывает стук в дверь. Понимаю, что это, скорее всего, пришел официант с заказом. Перетащив блюда на стол, он повернулся ко мне и стал чего-то ожидать. Чаевые?

— Оу, подождите пару минут, — я подхожу к ванной и стучу в дверь.

Сначала мне кажется, что Руслан меня не слышит, только поднимаю руку, чтобы повторить движение, как слышу, звук воды стихает, и через несколько секунд на пороге появляется мужчина. В одном полотенце! Я жадно слежу за тем, как по голому накаченному торсу стекают капли воды и убегают вдоль поросли волос, за полотенце. Мама Мия!

— А одеться не мог? — бормочу я тихо, чтобы не услышал официант. В глазах Руса плескается насмешка. Он проходит по комнате, наклоняется к своей куртке, вытаскивает из нее пару купюр и отдает официанту.

Сама я поспешно скрываюсь в ванной. Мне нужно остудиться, щеки до сих пор пылали. Быстро скинув с себя джинсы со свитером, а затем и нижнее белье, я встаю под струи воды. Теплые капли приятно щекочут спину. Не помню, когда в последний раз без спешки и волнения принимала душ. Чувство, что лет двести прошло.

Выдавливаю шампунь на волосы и нежно массирую голову, вдыхая аромат апельсина и забывая обо всем на свете. Однозначно я попала в рай! Мое прибытие на нем быстро заканчивается, как только я слышу ругань Руслана по ту сторону двери. Что опять не так? Однако когда мое внимание привлекает что-то черное, лежащее на столике для полотенец, до меня доходит быстро и четко, что это за предмет и почему Руслан недоволен. И я понимаю, что это путь к моей свободе и моему спасению.

План моментально созревает в голове. Я пулей вылетаю из кабинки, надеваю поспешно халат, беру дрожащими пальцами пистолет со столика, и ничего умнее не придумываю, как положить его в карман.

Подхожу к двери и прислушиваюсь: с той стороны стоит подозрительная тишина, даже звон приборов слышно не было, хотя официант принес еды. Хожу по краю пропасти, я отчетливо это понимаю, когда все-таки собравшись с духом, медленно открываю дверь.

Комната выглядит по-прежнему, только в сумерках. Руслан стоит напротив, около дивана и, чуть прищурившись, не сводит с меня взгляда. На меня обрушивается ведро с ледяной водой. По его лицу вижу, что он понял мой замысел. Но мужчина почему-то ничего не предпринимает. Стоит и ждет. А я не могу глотнуть воздуха, он застревает в горле, так и не попадая в легкие.

— Верни то, что тебе не принадлежит, — наконец-таки Руслан подает голос, в котором слышится сталь.

— Не могу, — шепчу и достаю оружие, направляя его на мужчину. Пальцы подрагивают, я не думала, что пистолет будет тяжеловат. — Отпусти меня, я не хочу в этом участвовать.

Он делает шаг по направлению ко мне, за ним еще один и еще один.

— Не подходи.

— Чего ты боишься? Завтра все закончится, так что не имей мне мозги. Положи ствол и тащи свой зад спать.

— Хватит со мной так разговаривать, — я огибаю журнальный столик и продолжаю: — ты тупо подставляешь меня. Что на такой флешке? Почему я не могу знать? Я все-таки рискую собой, так что услуга за услугу.

— Пиздец ты наглая, — фу, как грубо! — А вспомнить не хочешь, как я спасал твой прелестный зад.

— Я не просила спасать меня. Вообще ничего не просила! И прекрати приплетать мой зад.

Я немного насторожилась, когда выкрикнула последнюю реплику, ожидая, по крайней мере, напоминания о том, что я не должна с ним разговаривать в таком тоне. Но, похоже, мужчина чисто утомился и устал от меня. Он сел в кресло, положил руки на подлокотники и откинулся на спинку.

— Твой зад — это отдельная тема, бесспорно. Поговорим об этом позже, — на мой выпад, он поднял руку, останавливая мою несказанную реплику, и продолжил: — Тебе нахрен информация насчет флешки? Еще приключений захотелось, принцесса?

Я устала держать оружие в руках, поэтому опустила его, но осталась стоять в стороне, соблюдая дистанцию:

— Если ты не расскажешь — завтра никуда не пойду.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия. Марина, — я вздрогнула, когда Руслан произнес мое имя по слогам. — Я, конечно, могу кое-что рассказать, но...

— Но?

— Что мне за это будет? — его улыбка, его голос, его вопрос вызывают во мне чувство дежавю. Я перестаю дышать.

— А что ты хочешь? — нарочито спрашиваю я, будто и не предполагаю, что он мне предложит.

— А ты догадайся.

С этими словами он бросает взгляд на мои босые ноги, скользит по икрам, острым коленкам и переходит к груди. Я ощущаю томление внизу живота. Руслан смотрит чувственно, не скрывая своих эмоций. Его кадык дергается, а глаза темнеют, превращая мужчину в хищника. Он медленно встает с кресла и неожиданно выдает:

— Один вопрос — одна снятая вещь. Действуй, принцесса!

Я пытаюсь привести мысли в порядок и отрезвить себя. Атмосфера заиграла новыми красками и стала немного интимной. На мне кроме халата больше ничего нет. Руслан это прекрасно понимает и все же диктует новые правила, подходя ближе:

— Хочется взглянуть на твою задницу, поэтому будут три вопроса.

Я сжимаю зубы, чтобы не заорать в голос от его бестактности. Почему он позволяет такие вольности? Помнится, впервые дни он не горел желанием ни то, чтобы общаться со мной, но и просто смотреть на меня.

— Что находится на той флешке? — задаю я вопрос и откладываю пистолет на полку, находящуюся рядом со мной.

— Там информация о местоположении складов, где торгуют наркотой. В одном ты уже побывала.

— Зачем эта флешка Кабану?

— Не так быстро, принцесса. Моя очередь, — Руслан снимает через голову футболку и кидает ее на диван. — Девственница?

Его действия обескураживают настолько, что я сначала не понимаю сути вопроса, а потом чувствую, как щеки застилают румянец. Без футболки Руслан выглядит внушительно, его голый торс так и мелькает перед глазами, куда бы ни девала свой взгляд. Прикусив нижнюю губу, все же отвечаю, немного привирая:

— Да. Теперь я.

Руки не слушаются, когда пытаюсь развязать пояс халата. Чертыхнувшись, быстро скидываю его на пол и запахиваю полы. Мужчина удивленно смотрит на меня: мол, серьезно, пояс халата? Но мне плевать на этот счет, мне как минимум нужен еще один вопрос, так что пусть помучается.

— Вопрос тот же? — дождавшись моего кивка, он продолжает: — скажем так, доступ к флешке даст ему неограниченную власть над людьми, занимающихся торговлей наркотой. На флешке также хранятся данные о должниках или тех, кто слился.

Руслан берет за пряжку ремня и, не сводя с меня взгляда, вытаскивает ремень из пояса джинсов и кидает на пол, к моему поясу. Я перевожу дыхание и тереблю пальцами ткань халата на запахе чуть выше живота.

— Как хорошо ты знаешь Степанова?

— Он мой однокурсник. Работали вместе в ресторане. Тесно не общались, — в принципе, это правда. — Почему ты о нем спрашиваешь? — я насторожилась. С убийства Никиты прошло пять дней, и Руслана не шибко интересовало, кто он такой и чем занимался. А тут...

— Это и есть твой вопрос? — нагло ухмыляется мужчина и указывает рукой на мой халат, последнюю вещь на мне, которая скрывала от зорких серых глаз мою наготу.

Я отрицательно машу головой и, переводя дыхание, медленно распахиваю халат и

позволяю ему упасть вниз.

— Почему в данный момент флешка у тебя?

Руслан не спешит с ответом, медленно рассматривает меня. Я пытаюсь скрыть смущение и вздергиваю бровь, тем самым якобы показывая, что жду ответа, и меня не коробит, что пауза между нами затянулась, а воздух наэлектризовался. Мужчина оказывается в опасной близости от меня, но попытки дотронуться не делает, просто ощупывает взглядом мое тело — ноги, живот, уделяет внимание груди, шеи и переходит к лицу. Мы встречаемся взглядами, и я проваливаюсь в омут его глаз и чувствую, как ноги наливаются свинцом.

— Все просто, принцесса, потому что я — главный.

Я немного побаиваюсь спросить, что же тогда он делает с должниками, поэтому вопрос так и остается у меня в голове.

— Полагаю тебе твоя очередь, — я быстро поднимаю халат с пола и надеваю его под смехок Руслана.

— Ты слышала когда-нибудь о Состязании? — задает вопрос и не намеревается снять с себя джинсы.

— Нет, — мой ответ четкий, без промедления. Я понимаю, что речь идет о чем-то серьезном: возможно, о боях, где дерутся или стреляют.

— Хорошо, вижу — не врешь. Иди спать, Марина, сейчас мне не до тебя.

Мне повторять дважды не нужно, я уже берусь за ручку спальни, как слышу напутствие мужчины в спину:

— В следующий раз попробуй снять ствол с предохранителя, прежде чем махать им передо мной!

И только за дверью спальни до меня доходит смысл его фразы. Похоже, Руслан уверен, что «следующего раза» не миновать.

Утро наступает тяжелым грузом для меня. Ночью меня мучила бессонница, как только я закрывала глаза — передо мной оказывался Кабан, в том самом кафе, и на глазах Никиты стрелял в меня. Может ли это означать, что произошла чудовищная ошибка, и тогда на холодном кафеле должно лежать я, истекая кровью? Я не знаю, как бы ни пыталась понять. Теперь я смутно представляла свое будущее. Мне хотелось все бросить и уехать подальше от города, где бы я могла найти свое пристанище. «Бы» — то самое, что нас всегда отделяет от реальности и одновременно помогает смягчить тяжелые обстоятельства жизни.

Руслан ушел рано утром. Мы встретились в гостиной, где он мазнул по мне взглядом и попрощался до вечера. Признаться честно, я вздохнула с облегчением. Мне нужно собраться с мыслями и хорошенько все обдумать, поэтому около обеда я решила выйти из номера и немного прогуляться по отелю, так сказать, разведать территорию.

— Ваня, привет. Это Марина. Не против того, что я звоню? Как у тебя дела? — поинтересовалась я, когда спустилась в холл первого этажа.

— Да пойдет. Было бы лучше, останься я дома, а так вот просиживаю диван у бабули.

Я сбилась на шаг и переспросила:

— Ты не дома?

— Нет, Руслан утром привез меня сюда.

Во мне закралось смутное сомнение относительно того, что неспроста Рус увез подальше брата, да еще и накануне «грандиозного» вечера. Ваня что-то еще говорил в трубку, рассказывая о делах в школе, но я почему-то не могла вникнуть в его слова, мои

мысли были далеко. Немного позже мы распрощались, обещая друг другу, что обязательно созвонимся как-нибудь еще.

Я только собиралась развернуться и пойти в номер, как заметила одного мужчину около диванчика, яро доказывая что-то своему оппоненту. Он был невысокого роста, блондин, крупного телосложения. В общем, все данные для вышибалы около какого-нибудь известного клуба.

— Тварь... Андреич... Пиздец! — доносились до меня обрывки их разговора. Не знаю, какого черта меня дернуло подойти поближе.

— Его убрали, так какого хрена париться, Диман, — проговорил его собеседник.

— Его, блять, убрал свой же. Ты совсем долбаеб чтоль?

— Да не догадается он.

На этом их содержательная беседа закончилась, и они ушли, попутно озираясь вокруг, вдруг кто-то смог их подслушать. Я смогла, но по разговору ничего не поняла. Хотя, все же уловила одну вещь — эти парни что-то задумали. Но вспомнить, где я видела блондина так и не смогла.

Обратно возвращаясь в номер, я решила отвлечься и заставить себя думать о женских делах: макияже, прическе, маникюре. Я хихикнула, представляя лицо Руслана, когда ему придет счет моих затрат. Что поделать, красота — дорогое удовольствие в наше время.

Мне сделали легкую завивку, неброский макияж и френч. В общем, все как полагается девушке, которая собирается на свидание. Только я иду не на него, а на бой. По-другому и не скажешь.

В шесть часов я была уже готова, стояла около зеркала и смотрела на свое отражение. Признаться — вид мне очень понравился. Платье так и кричало, что я без верхнего белья, однако, это придавало некий шарм моему образу. Подумав, что мне не помешает выпить для храбрости, я подошла к бару и налила себе немного виски. Потом вспомнила, что нужно выпить еще и на дорожку, повторила движение и опрокинула стакан. Немного погодя, появилась нервозность, от которой хотелось лезть на стену. Итог — снова наполненный стакан виски, однако, притронуться к нему мне так и не позволили. Послышался глухой стук в дверь, отчего я икнула и матюгнулась. Боже, неужели мне уже «вдарило»? Я подошла к двери и открыла ее. На пороге оказался незнакомый мне мужчина.

— Добрый вечер! Руслан Андреевич просил сопроводить вас вниз, — деловитым тоном сообщил он, придерживая дверь и ожидая, когда я передо мной пройду и окажусь в холле.

Не опрокинув я несколько стаканов виски, дошла бы в целости и сохранности. Алкоголь все-таки сделал свое дело и слегка задурманил голову: походка была явно не от бедра, каблук цеплялись за подол платья, и каждый раз, когда я намеревалась поцеловать кафель, ощущала на локте цепкий захват мужчины, не позволяя свернуть шею.

При входе в большой просторный зал, который располагался на двенадцатом этаже отеля, я сбилась на шаг и зацепила каблуком красный ковер.

— Осторожнее! — запричитал мой сопровождающий и придержал неуклюже за талию, поскольку не успел быстро среагировать как в прошлые разы. Да, их было достаточно! И это все за пять минут.

Я повернула к нему голову и широко улыбнулась:

— Ты мой спаситель сегодня. Как тебя зовут?

— Свободен, Илья, — рядом послышался до боли знакомый голос, от которого волосинки на моем теле встали дыбом. — Удовлетворила любопытство?

Руслан обходит меня и встает напротив, сканирует взглядом с ног до головы и кивает ободряюще головой: мол, молодец, деньги не зря потрачены. Сам мужчина выглядит чертовски привлекательно: черный костюм-тройка идеально сидит на мускулистом теле и заметно оттеняет его смуглую кожу. К моему удивлению, волосы не собраны в низкий хвост как всегда, а коротко пострижены. Не одна я готовилась к этому вечеру, или же у него совершенно другая причина в смене образа?

Я поправила лямки платья, заставляя взгляд мужчины опуститься в зону декольте и поднять уголок губ. В голову приходит опасная мысль, может ответить на его вопрос с ноткой флирта. Я делаю небольшой шаг навстречу, будто только пробую, какого это самой стирать границы и руководить процессом.

— Если не заметил, я вообще любопытная девушка, — скольжу глазами по его лицу, замечаю родинку возле правого глаза и небольшой, едва заметный, шрам на виске.

— Ты пила? — недоверчиво спрашивает он, напрочь игнорируя мою фразу, и склоняется слишком близко ко мне. Так, что я смогла ощутить мятное дыхание на своем лице. Пытается уловить запах алкоголя?

— Мам, не начинай, — решаю подушить и закатываю глаза. — Это для расслабления. У меня все в рамках приличий.

— И для приличия ты не надела лифчик, принцесса?

— Это для некого баланса.

Провожу ладонями по бедрам, намекая, что нижнее белье все же на мне. Руслан следит за моими движениями, а потом усмехается и возвращает свой взгляд к моей груди:

— В следующий раз не забудь баланс поменять местами, — он протягивает мне свою широкую ладонь, приглашая. — Нам пора.

Я смотрю, как моя крохотная ладошка утопает в его мужественной руке, и понимаю, что вот и все, обратной дороги нет.

Когда мы входим в зал ресторана, я жду, что на нас обратят внимание все присутствующие. Однако этого не происходит. Я просто себя накручиваю. Гости спокойно стоят с бокалами игристого и что-то обсуждают, не забывая бросать вежливые улыбки и кивать прохожим. Здесь много молодых девушек, совсем еще юных, в сопровождении мужчин и среднего и преклонного возраста.

От переизбытка странных ощущений мне становится неловко и как-то нервозно. Мои руки тянутся к волосам, но я моментально отдергиваю себя. Звук каблуков по кафелю отдается гулом в голове.

Поворачиваю лицо к своему спутнику и замечаю, что он в отличие от меня полностью расслаблен и спокоен. Конечно же! Ни ему же сегодня совершать авантюру? Дышать практически невозможно от возникшего волнения и тревожности.

— Расслабься, — замечая мое состояние, говорит Руслан и берет меня снова за руку. Обхватывает своей теплой рукой мою холодную, — и сделай лицо попроще. А теперь можешь сказать «Та-дам». Шоу начинается!

И с этими словами он, не отпуская мою руку, подталкивает вперед, в сторону стола, за которым сидят четверо парней.

Одного я узнаю сразу — Кабан. Его некрасивое изуродованное лицо мерзко улыбается мне. Я чувствую, как у меня подкашиваются колени, и сердце ухает в пятки. Хвала Богам, что руки Руслана не дают мне упасть. Двое — парни, которые были на складе, куда меня притащили и поставили ультиматум, угрожая расправой. Последнего я вижу впервые. Он не дурен собой, и на фоне остальных смотрится довольно симпатично.

— Познакомьтесь, моя спутница на вечер — Марина.

Как только мы усаживаемся за стол, посыпаются тысячи некорректных вопросов в мою сторону. Даже озвучивать их не хочу. Вот только это сильно бьет меня по самооценки. Из их речи следует, что для них все девушки — одноклеточные, не имеющие собственного мнения, разума и чувств. Они предназначены только для секса.

— Закажи мне что-нибудь покушать, — прошу я Руслана, сидящего рядом со мной на стуле. Запах закусок с соседних столов потрясающий. Близость мужчины тоже чувствуется терпко.

Остальные за столом пересматриваются и начинают ржать. Я перевожу взгляд на своего спутника, который молчит, но смотрит насмешливо. Немой вопрос так и исходит от меня, поэтому он сразу же поясняет:

— Здесь хоть и ресторан. Но по таким вечерам, люди заказывают напитки и ограничиваются лишь закусками. Не более того.

— Тогда мне виски с колой, — посылаю ему дежурную улыбку и откидываюсь на спинку стула.

— Сильно, — замечает Матвей, тот самый парень, которого я видела впервые, и просит официанта подойти к нашему столику. Он делает заказ, после чего снова обращается ко мне: — Что привело тебя сюда, малышка?

Я морщусь, услышав дотошное ласкательное слово. От Руслана я привыкла слышать «принцесса». Оно приклеилось ко мне в первую ночь, когда мне было неудобно с ним засыпать на одном диване. Это же прозвище для меня слишком грубое и подходит для кукол, которыми легко манипулировать, их запросто можно сломать и выкинуть, как ненужную и изношенную со временем вещь.

— Отсутствие мозгов, — первое, что приходит на ум. А возможно так оно и есть.

Матвей всматривается в мое лицо и едва усмехается. Затем переключает свой взгляд на Руслана и, видимо, хочет что-то сказать, да не осмеливается. Секунды медленно перетекают в минуты, и я чувствую, как меня немного отпускает, и я расслабляюсь.

Неожиданно понимаю, что плыву куда-то: оказывается, Руслан берется руками за спинку и сидение моего стула и пододвигает его к себе, вплотную. Не успев я возмутиться, он склоняется ко мне, проводит носом по моей щеке и шепчет на ушко:

— Что это за запах? Лаванда?

Дыхание опалает мою шею, и я рвано выдыхаю.

— Всего лишь гель для душа, — бессвязно бормочу и поворачиваю к нему голову. Наши лица разделяют буквально считанные миллиметры. Зрачки Руслана расширяются, и я замечаю в них собственное отражение. — Прекрати нарушать мое личное пространство.

— Это для конспирации, принцесса.

Правой рукой он дотрагивается до моей руки, лежащей на коленке, большим пальцем

нежно поглаживает, а потом накрывает ее своей ладонью. Я таю и прикрываю глаза от удовольствия, а потом чувствую, как мужчина переворачивает мою руку и кладет на ладонь что-то маленькое. Флешка?

— Забыл в номере отдать, — едва слышно прошептал Руслан, заставляя пальцами накрыть флешку.

Я скосила взгляд на Кабана и его друзей. Никто и глазом не повел в нашу сторону.

— Что теперь? — интересуюсь я.

— Попытайся остаться с ним наедине.

Это будет нелегко, точнее трудно будет терпеть его присутствие рядом, но выбора как такого у меня нет. Если все сделаю правильно, завтра смогу снова окунуться в размерное море своей жизни. Правда, немного соленое из-за моих слез, которые я пролила, скорбя по ушедшему товарищу.

Я все выжидала правильный момент, и он настал, спустя некоторое время. Это произошло слишком неожиданно. Я отпросилась у Руслана подышать свежим воздухом, именно отпросилась, поскольку, когда встала из-за стола, мужчина крепко схватил меня за локоть и предупредил, чтобы я не играла с огнем, вздумав сбежать. По его глазам поняла, что не получится. Не удастся. Еще несколько дней назад поняла, что это дохлый номер. Руслан меня везде найдет. Все его взгляды, прикосновения — уловки, игра. Все это сделано ради того, чтобы заставить меня поверить, что я ему действительно нравлюсь и что я должна стараться для общего дела. Мне так хочется кусать локти от досады, поскольку то, что я чувствую рядом с ним — настоящее.

Прохожу по залу ресторана и вижу заинтересованные взгляды мужского пола, брошенные в мою сторону. И более чем уверена, смотрят они так из-за того, что вечер провожу в компании бандитов.

В холле отеля мне становится заметно легче. Я облакачиваюсь на стену и кладу руку на ключицу, массирую ее, тем самым отвлекаясь от непрошенных мыслей. Лямка платья спадает с плеча, я только намереваюсь ее поправить, как ощущаю к ней чужое шершавое прикосновение.

Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Матвеем. Спрашивается, зачем он пошел за мной. Да еще и смотрит так пристально, что пробирает озноб. Намеренно стою на прежнем месте и пытаюсь не сдвинуться. Пусть знает, что его вторжение в мое личное пространство меня не пугает и не настораживает. Слега лишь озадачивает.

— Что вы делаете? — откидываю его руку со своего плеча, и сама поправляю упавшую лямку.

— Какая-то ты бойкая, малышка.

— Я вам не малышка, — в сердцах отзываюсь и все же делаю шаг назад, избавляясь от невидимого цепкого захвата.

— Да мне похуй. Можешь быть хоть одуванчиком, — пожимает он плечами и кого-то все высматривает поверх моей головы. Замечаю, что я на порядок его ниже. Если Руслану дотягиваю до шеи, Матвею достаю макушкой до груди. Он слишком высокий. — Будет жаль с тобой распрощаться, — признается мужчина и делает шаг ко мне.

— Ч-что? — выдыхаю я.

Не удосужившись ответить, Матвей резко наклоняется ко мне, проводит шершавой рукой по моей щеке, слегка хлопает по ней и неожиданно целует меня в губы. Жестко, с языком и явно без эмоций. Играючи. Все, что я могу почувствовать — непосильный страх

перед этим мужчиной. Однако стою на месте, как вкопанная, и позволяю себя насилловать чужим ртом. Боюсь противиться и вызвать бурю эмоций и явно не положительных. Спустя долю секунды Матвей разъединяет поцелуй и заявляет:

— Не стоит злить Кабана, — его губы кривятся в усмешке. Снова смотрит поверх моей головы и кивает: — А то подпортит твою милую мордашку.

Словно пятым чувством осязаю, что сзади по просторному холлу идет тот, о ком сейчас кратко шла речь. Я не поворачиваюсь, терплю сильную пульсацию в висках, когда слышу отчетливые шаги где-то рядом. Становится душно, несмотря на то, что на мне всего лишь легкое шелковое платье. Хочется скинуть его с себя и ополоснуться ледяной водой, стирая следы этого дня, поцелуй Матвея, прикосновения Руслана. Слишком много всего за один вечер.

— Начинаем, — командует Кабан стальным голосом, который пробирает мое тело холодом до костей.

Наблюдаю за тем, как Матвей хлопает ладонью по себе в районе пояса и снова кивает, только теперь Кабану. Бросив быстрый, но пристальный взгляд в мою сторону, разворачивается на пятках и уходит. А я остаюсь наедине со своим сущим кошмаром, как того и хотел Руслан. Надо же, не я к нему пришла, а он. Ирония судьбы. План Руслана не такой уж и надежный. И только теперь я вспоминаю о том, что совсем недавно он отправил своего брата подальше, сменил свой образ, а меня — бросил в лапы зверя. Стечение обстоятельств?

Я молчу, мысленно собираюсь с мыслями и проговариваю фразу, как отчитанную много раз скороговорку:

— Не против прогуляться?

— Как я могу отказать такой красоте? — голос чуть захмелевший, но в нем по-прежнему чувствуется сталь.

Мужчина жестко хватает меня за предплечье и ведет куда-то. Дорога кажется бесконечной, словно вымощена из-за толстого слоя льда, на котором время от времени поскальзываешься, падаешь и так не добираешься до долгожданного выхода. Кабан доходит до одной из двери с табличкой, на которой нарисован силуэт женщины, и вталкивает меня внутрь, словно освобождаясь от надоедливой обузы.

Я мельком осматриваю светлое помещение и понимаю, что если и буду кричать о помощи, вряд ли меня кто-то сможет услышать отсюда. Выброси он мое мертвое тело с двенадцатого этажа, все равно никто не услышит. Я в западне.

Волнуюсь до дрожи в коленях, хотя, признаться два выпитых стакана виски придали мне более уверенный вид.

— Не думал, что ты станешь шлюхой этого раздолбая, — Кабан махнул рукой в сторону двери. — Хотя, мне насрать! Думаю, ты принесла мне кое-что ценное.

— Я прекрасно помню о том, что должна была сделать, — смотрю не мигающим взглядом, и кажется, Кабан верит в мою ложь. — Я скопировала все файлы на флешку. Руслан ни о чем не догадался.

— Что ты сделала? — недоверчиво спрашивает он, а я каменею.

— Скопировала....

— Ты дура, блять! Я же просил флешку Руса, а не какую-то другую.

— А в чем разница? — не понимаю я. — Информация же одна и...

Не успев договорить до конца фразу, он толкает меня к плиточной стене. Приложилась

затылком я сильно, слезы сразу же выступили на глазах от боли.

Я упорно продолжаю молчать, прикусив верхнюю губу и боясь открыть рот, жду его дальнейших действий.

— А теперь расскажи, как ты такое проделала. — недолгая пауза. — Ты за идиота меня считаешь? По-твоему, Рус оставил ноут включенным и со вставленной флешкой, а? — гаркнул громила мне в лицо и зло усмехнулся: — что, если я скажу тебе пойти со мной в номер и проверить информацию на флешке?

Кажется, я перестаю дышать. Но все же собираю последние силы в кулак, придаю голосу напускное равнодушие и твердую убежденность:

— Не скажешь. Руслан считает меня пустоголовой блондинкой, которой такой фокус не провернуть за его спиной. И если я задержусь дольше положенного времени, он начнет меня искать.

— Ну, мало ли чем мы могли здесь заниматься, — ржет этот урод и нагло кладет свою руку на мою пятую точку. Я еле сдерживаюсь, чтобы не треснуть ему по лицу! — Но я намерен все же проверить информацию.

С этими словами мужчина резко достает словно появившийся из воздуха пистолет и прикладывает его к моему подбородку. Глаза застилает дымчатая пелена, я ловлю последние потоки воздуха и хриплю:

— Не нужно. Я сказала правду.

— Тогда тебе нечего бояться.

Кабан отрывает меня от стены и ведет в сторону выхода. Мои ноги еле передвигаются, колени дрожат от страха, а сердце бьется так сильно, норовившись вот-вот выпрыгнуть из груди. Признаться, я ужасно боюсь. Мужчина не заботится о моих чувствах, ему плевать, останутся ли синяки после его хватки или нет. Я же кукла, зачем мне эмоции...

Я не могу перестать плакать, даже когда мы заходим в лифт, и Кабан нажимает нужный ему этаж. Я знаю, что это конец. Очевидно, что на флешке хранится совершенно другая информация. Очевидно, что меня не оставят в живых после проверки. Очевидно, я больше не увижу свою семью.

Мысли настолько подавляют меня, что я начинаю судорожно вдыхать, лоя ртом воздух и поддерживая ладонью шею, облакачиваюсь на стену и закрываю глаза. Боже! Пусть это будет длинный кошмарный сон. Сон, который мне никогда больше не приснится. Постепенно меня окутывает абсолютная темнота, и я медленно погружаюсь в нее, услышав напоследок, как лифт останавливается и открывает свои двери, приглашая на свободу.

Глава 9

Хуже всего, когда ты приходишь в сознание, это незнание того, что с тобой делали, пока ты находилась в отключке. Прислушиваюсь к себе, ожидая почувствовать где-то боль или жжение. Однако тело ощущается, как и прежде, только голова немного раскалывается. Мне дико, до дрожи в руках, но я терплю.

Глаза держу все еще закрытыми, стараюсь не шевелиться. Резких звуков со стороны не слышно. Я понимаю, что долго так не смогу пролежать, а судя по ощущениям, я лежу на чем-то жестком. Медленно, но осторожно открываю глаза и приспосабливаюсь к темноте, спустя пару секунд вижу уже очертания мебели и догадываюсь, что лежу на полу в чьем-то номере.

Меня память редко подводила и в последний раз, когда я была в сознании, компанию мне составлял ужасный, мерзкий человек, а не безмолвная тишина комнаты. Что же случилось после того, как я упала в обморок? И больше интересно, куда подевался Кабан.

На ощупь осматриваю себя и облегченно выдыхаю, понимая, что платье цело, не разорвано. Значит — меня никто не трогал. Определенно это хорошая новость.

Встаю в полный рост и осознаю, что ступни ног ужасно болят, по-видимому, от долгого хождения на каблуках. Я снимаю туфлю одну за другой и с тихим звуком кладу их около торшера. Затем зажигаю его, и комнату озаряет мягкий теплый свет. Мельком осматриваю пространство и вижу сходство с комнатой, в которой я ночевала в отеле. Та же большая кровать около стены, прикроватные тумбочки, большой шкаф с зеркалом и небольшой диванчик около панорамного окна. Никого бардака, следов борьбы или нападения. Будто меня и вправду притащили и оставили лежать здесь.

Что, если Кабан сидит по ту стороны двери и ждет, когда я наконец приду в себя, прежде чем начать снова изводить меня. Дела плохи! Еще хуже становится, когда в голове мелькает одна абсурдная мысль: а если мужчина уже проверил информацию на флешке и теперь раздумывает, как поизощреннее со мной расправиться? Мурашки ползут по спине.

Может быть, все дело в том, что у меня напрочь отсутствует чувство сохранности, но я берусь за ручку двери, немного стою в такой позе, словно даю себе передышку перед бурей и, стараясь сделать все без шума, открываю дверь. Без шума не получилось — дверь скрипнула, протяжно, будто издав звук дрели. Вхожу в комнату и не замечаю никого. Пусто. Ситуация, так сказать, не айс. Напрягает истораживает.

Я уже проделываю путь до главной двери, как замечаю свет из-под двери в ванную комнату. Сомнения отсеиваются в сторону, когда на подсознательном уровне понимаю, что там кто-то есть. Просто пройди мимо, открой чертову входную дверь и иди, куда глаза глядят.

По-хорошему мне б найти Руслана еще, но... «Но» — та вещь, которую я не могу перешагнуть по отношению к этому мужчине, поэтому собрав все свои силы, дабы справиться с предстоящей картиной, недолго думая, я открываю дверь и млею от шока, почувствовав, как ноги прирастают к полу и тяжелеют. Приехали.

Ненавижу кафель! Однозначно теперь он у меня будет ассоциироваться только с убийствами. На бежевом холодном полу лежит обездвиженное тело парня. Судя по цвету его лица — он мертв, а на лбу красуется «звезда», в виде дырки от пули пистолета. Я узнаю его. Это один из дружков Кабана, который сидел за столом несколько минут назад, а может даже и часов. Я же не знаю, сколько прошло времени с момента моего лютого падения в обморок.

Крик застревает в горле, а сердце, кажется, перестает совсем биться. Я прикрываю рот ладонью и делаю несколько беззвучных шагов назад. Нужно бежать. Если кто-то увидит все это, мне не отвертеться. Я даже слова разумного не скажу в свое оправдание, буду лишь смотреть пустым взглядом и безмолвно открывать рот, пытаюсь ухватиться за последний глоток свежего воздуха.

Впиваюсь ногтями в ладонь, чтобы проверить сплю я или нет. Вдруг все это окажется страшным сном? Когда я уже смогу проснуться и от души посмеяться, решив, что это было не по-настоящему.

Меня начинает тошнить, я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и несусь бегом к выходу. Босиком. Но я не чувствую холод под ногами, лишь опустошение, неприятный осадок на душе. Слез нет, все выплаканы.

Лифтом пользоваться не хочу, замечаю белую дверь в холле отеля, с размаху толкаю ее и остаюсь стоять на месте. Глазами лишь хлопаю, как дурочка, и издаю истерический смешок:

— Вы..., — весьма красноречиво.

Руслан вульгарно выругался сквозь зубы, зорко глянул на меня и обратился к Матвею:

— Я все сказал.

Их внешний вид оставляет желать лучшего: оба без пиджаков, рубашки некогда белые, сейчас заляпаны каплями крови, на щеке Руслана небольшая царапина, будто от ножа. А Матвей стоит около стены, держится рукой за правое плечо и плотно сжимает губы. По-видимому, он ранен.

— Могло быть и хуже, — выносит вердикт Матвей скрипучим голосом. — Однако не ожидал, что эта тварь сбежит.

На интуитивном уровне понимаю, что речь идет о Кабане. Получается, пока я была без сознания, произошло что-то страшное.

— Скройся на пару дней, пока шумиха не уляжется, — Руслан убирает ствол за пояс своих брюк и в два шага оказывается передо мной. — Ну что, принцесса, готова вернуться к своей прежней, до ужаса скучной жизни?

В ноздри ударяет противный запах крови, отчего меня норовит вытошнить прямо на обувь мужчины, но я сдерживаю позывы.

Его вопрос я решаю проигнорировать, ограничившись лишь тремя словами:

— Что это было?

— Не твоего ума дело. Идем уже. Не хватает мне твоего второго обморока.

Столько вопросов, но не одного ответа. Тяжело.

Как мы возвращаемся в наш номер, я смутно помню. Только след от захвата Руслана чуть выше локтя напоминает, что меня вели по дороге, а не несли в обморочном состоянии.

— С тобой приятно иметь дело, принцесса, — говорит мужчина, как только я сажусь на диван, а он начинает расстегивать пуговицы на рубашке. — Переночуешь сейчас здесь, завтра утром отвезу тебя домой.

Руслану в глаза предпочитаю не смотреть, иначе я выдам саму себя, свои страхи, тревоги, опасения.

— Руслан, — тщательно подбираю слова и одновременно наблюдаю, как мужчина касается пряжки ремня. — Как я очутилась в том номере?

Он издает мучительный стон, и я понимаю почему: левое бедро задето, будто пуля слегка царапнула.

— Мать твою, женщина! Можешь помолчать хоть минуту? Я зверски устал, — недовольно морщится и идет в сторону ванной комнаты.

— Тебе помочь? — слетает с моих губ. Признаться, фразу хорошенько обдумала, решив, что я легко отделалась, а ему помощь действительно необходима.

— Если принцесса не боится измазать свои ручки, то не могу ни принять предложение. Я беру с журнального столика резинку для волос и делаю низкий хвост. Прическа моя все равно неисправимо испорчена.

— Нашатырь возьми в черной сумке около дивана, — просит Руслан. Может, для себя?

— Зачем?

— Для тебя, чтобы снова в спячку не впала, увидев кровь. Не тупи, а.

Сомнений не остается. Получается — это Руслан притащил меня в тот номер. Только почему положил на пол, хотя, в номере стояла еще и огромная кровать...

Весьма странно, и так похоже на него.

Когда я вхожу в ванную, мужчина уже без рубашки. Мощная, крепкая спина со шрамами и рубцами говорили о том, что его детство или юность прошли отнюдь не в радужных красках. Стоит лишь догадываться, как он, стиснув зубы, боролся и продвигался вперед.

Рядом с раковиной замечаю приготовленные материалы: ватные диски, бинт, зеленка и пару других медицинских принадлежностей, которые также необходимы.

Одноразовых перчаток, к великому сожалению, под рукой не оказывается, поэтому я мою тщательно руки с мылом, протираю их хлоргексидином, и наряду с этим задумываюсь о своих планах на завтра и на последующие долгие дни. Мой чемодан остался в квартире Руслана. Съемной квартиры теперь у меня нет, в принципе, как и работы. Если бы я писала сочинение, вывод был таков — не бывает плохих дней, бывает бесконечная черная полоса, которая не внимает никаким просьбам, а только сильнее ударяет лицом в грязь.

За своими размышлениями, я и не заметила, как Руслан снял брюки, оставшись только в серых боксерах, и опирается на тумбочку, расставив руки по обе стороны. Голова опущена вниз, грудь медленно вздымается и опускается, а пальцы тихо барабаниют по мраморной столешнице.

— Ты там долго будешь морально настраиваться? — его низкий голос разрезает угнетающую тишину.

Я проливаю немного хлоргексидина на ватный диск и прикладываю его к небольшой ране на бедре.

Сверху слышится несуразная ругань, на что я не обращаю внимание и продолжаю свое дело. Вроде не так и сложно: промыть рану от грязи, продезинфицировать ее, помазать на всякий случай еще зеленкой и наложить повязку.

— Ты выглядишь мило, когда молчишь, — отшучиваюсь, — возьми на заметку.

— Мило? Ты где это слово откопала?

— Уж точно не позаимствовала у Кабана, — делая последние штрихи и закрепляя все бинтом, следом интересуюсь: — Кабан — это от Кабанова?

— В детстве был толстым, как кабан. Отсюда и прозвище, — голос Руслана сухой, без толики эмоций. — Нахер тебе сдалась информация о нем? Я что тебе говорил по поводу вопросов?

— Ты же понимаешь, что я не смогу заснуть, не получив их?

— Да я смотрю, у тебя есть отличный способ развлечь меня, — хмыкает мужчина, поясняя: — раз говоришь, что сон к тебе не придет.

— Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Ты стоишь лицом чуть ли не перед моим членом. Думаешь, сейчас мои мысли занимают явно твои вопросы?

Бросаю косой взгляд на его боксеры и замечаю бугорок в районе паха. Интересно, по сути, неловко должно быть ему, а становится именно мне.

— Руслан... — пытаюсь вразумить я его и, выпрямив спину, встаю в полный рост.

Таким образом, мы оказываемся практически одного роста, однако, мужчина все равно выше меня. Пристально смотрим в глаза друг другу. Его зрачки широкие, темные, как глубокое озеро в хвойном лесу.

— Т-щщ, заглохни, — кладет указательный палец на мои губы и неожиданно заявляет: — раздевайся!

— Не поняла, — ощущаю, как его палец движется в такт каждой сказанной мною букве.

— Ты помогла мне, теперь — моя очередь. Поверь, ты останешься довольна.

Он убирает руку от моего лица и, умудрившись за долю секунды развернуть меня к себе спиной, подталкивает к бортику ванны. Я по инерции поддаюсь мужским движениям, поздно вспоминая, чего именно от меня хочет Руслан. Зацепив бретельки платья, он намеревается спустить их вниз вместе с платьем, но я не позволяю. Внезапное смущение одолевает меня, и я застываю на месте, наблюдая, как мужчина наклоняется к кранам и начинает набирать воду в ванну. И кто меня дернул помочь ему? Сидела бы на месте, не чувствовала бы сейчас прилив неловкости и стеснения.

— Я сама могу помыться, — заявляю, все еще удерживая бедные бретельки платья. — К тому же, тебе нельзя рану мочить!

— Уж, как-нибудь это, я смогу пережить, — Руслан выпрямляется в полный рост, попутно захватывая гель для душа или шампунь для волос (зрение у меня так себе), принюхивается к запаху и стреляет в меня пытливым взглядом. Пахнет лавандой, как и я сегодня... Он знает об этом. — Жду минуту, потом сам раздеваю.

На сей раз, тон беспрекословный, не терпящий всяких возражений или отговорок. И неважно, что ты чувствуешь себя не в своей тарелке, более того, ощущаешь, как тебя незаметно приковали невидимыми наручниками. Теперь шаг влево, шаг вправо — расстрел.

Платье слишком быстро спадает вниз, лишь на секунду задержавшись на округлых бедрах. На мне остаются лишь крохотные трусики. Их снимать я не намерена. Обойдется!

Старательно избегаю смотреть в серые глаза мужчины и видеть его довольное выражение лица, потому что мне крайне трудно владеть собой в данной ситуации. Я уже на грани того, чтобы залепить ему пощечину и накричать за то, что втянул в этот дикий ужас.

Я не жду, пока вода полностью заполнит ванну, поэтому забираюсь в нее, попутно услышав короткий смешок. Видимо, Руслану весело наблюдать, как я прямо в трусиках собираюсь мыться.

— Как будто так, твой прелестный зад не виден.

Вода немного горячая, но все равно приятно. Я даже позволяю прикрыть на некоторое время глаза и насладиться ощущением обманчивого спокойствия. День выдался долгим, донельзя странным и немного пугающим. Я вымотана.

Чувствую присутствие Руслана слишком близко: он прикасается к моим волосам, затем начинает лить на них воду из лейки. Боже, я кайфую. Пальцы медленно, с какой-то нежностью, перебирают пряди моих волос, наносят шампунь на корни и начинают пенить. По телу распространяется приятное тепло, а по коже — мурашки.

— Тащишься, да?

Я так резко вскинула голову на звук его голоса, что едва не клюнула его носом в щеку.

— Я бы остановилась на «довольно неплохо».

Смыв с волос шампунь, он протянул руку к другому флакону, немного пролив средство на ладонь.

Мужские пальцы на моем теле были настойчивы, умело гладили и проделывали запрещенные маневры. Его рука на секунду задержалась чуть ниже живота, отчего у меня сперло дыхание, прежде чем снова поднять вверх, к груди. Во рту пересохло, словно в пустыне.

— Руслан... — сипло попросила я, а чего, сама не понимала.

Да, у меня были парни. С одним даже дело дошло до постели, однако, таких эмоций и ощущений, от которых тебя будто скручивало и выворачивало наизнанку, я не испытывала. Это пытка. Стоит признать, мне до умопомрачения нравятся его движения, которые больше походят на звериную ласку. Когда его рука задела чувствительный сосок, я не смогла сдержать голодного стона и выгнула спину, откинувшись на борт ванны.

— Что, перестать? — как-то издевательски спросил, но ласкать соски не перестал. — Какая непослушная девчонка... Все мозги мне затрахала. Придется, вернуть назад тебе монету.

Меня передернуло, когда Руслан просунул руку между ног, отодвигая край трусиков, и стал поглаживать меня там. Пальцы ощутимо сжали клитор, и я захлебнулась собственным стоном. Затем резко ввел меня два пальца и начал вводить их так, что живот моментально скрутило. Ощущения настолько оказались сильными, что я бесстыдно развела бедра еще шире, насаживаясь сама на мужские пальцы.

— Уверена, что девственница? — его губы изогнулись в усмешке, а глаза были темней грозового неба в дождливый день. — Принцесса, обманывать нехорошо. Может последовать наказание, не такое приятное, как это.

Дрожь от мужских касаний усиливалась, как и мои стоны, которые я уже не могла сдерживать. Голова металась по бортику ванны, я вцепилась пальцами в края с такой силой, что перестала чувствовать собственные пальцы. Для меня существовали лишь пальцы Руслана, которые кружили вокруг клитора, то и дело, скользя внутрь, и дарили мне яркое наслаждение.

— Я не..., — с жадным стоном выдавила я, ощущая, как рвется пружина, заставляя мое тело биться в сладких спазмах.

Когда дыхание восстановилось, мужчина все еще стоял надо мной. Кончики его пальцев заметно подрагивали, и мне бы очень хотелось, чтоб причина была во мне.

Просьпаюсь я довольно поздно и не сразу понимаю, что нахожусь все еще в отеле. Кровать непривычно большая и очень удобная. Хотелось закутаться в одеяло и пролежать так до вечера. Я была рада, что впервые за несколько дней мне ничего не снилось.

Этой ночью после того, как я испытала ошеломительный оргазм, Руслан ушел и оставил одну наедине с непонятными мне чувствами. Я в шоке, что может такое происходить между женщиной и мужчиной. Это похоже на химический взрыв. Мне всегда казалось, что в сексе комфорт обязателен. На самом деле, это очередной примитивный шаблон, поскольку на деле неважно как, главное — с кем.

Переворачиваюсь на бок и закрываю ладошкой лицо. В окно светит яркое зимнее солнце. Мне становится лень вставать с кровати, поэтому я терплю ослепляющее солнце несколько минут. Когда мне все-таки надоедает, я встаю, прохожу босиком до балконной двери и занавешиваю шторы, спасаясь от назойливых лучей. После незаметно подхожу к двери, прислушиваясь к посторонним звукам. Это входит в некоторую привычку, стоит заметить.

Пересекаться с Русланом я всегда боялась и стеснялась, а после вчерашнего, что перевернуло мой до того маленький мир, это настолько усложняет ситуацию, что мне хочется завывать в голос от бессилия. Так и ничего не услышав, я бреду обратно к кровати, однако, спотыкаясь о светлый именной пакет, лежащий около ножки кровати. Странно, вчера вроде этого пакета не было.

Решив, что, так или иначе, он здесь не мог просто так оказаться, я открываю его и достаю с виду обычное темно-синего цвета платье. Как мило со стороны Руслана позаботиться об этом.

Снимая халат, в который вчера завернулась после жаркого принятия ванны, я надеваю платье, которое достает чуть выше колен. Совсем не дурно, у Руслана определенно есть вкус.

Набравшись чутка смелости, я все-таки открываю дверь и застаю очень интересную картину. Руслан сидит за столом и читает газету. Он читает газету! Ха, кто мы мог подумать?!

— Мда, я думал, ты уж просидишь в комнате до вечера, — усмехается он, не отрывая глаз от страниц газеты. — Какая ты смелая, принцесса!

На нем обычная футболка серого цвета и темные джинсы. На руках часы. Только сейчас почему-то заметила, что он носит их, не снимая. Вчерашний случай был исключением.

Рядом с ним на столе стоит завтрак. Запах французских булочек и свежего кофе дурманит голову. Кажется, я не ела целую вечность. Никогда особо не любила кофе, но отказываться от него было глупо на самом деле. Еду я уплетаю за обе щеки. Смотрится, наверно, смешно, но мне хочется побыстрее расправиться с завтраком и осмелиться завести разговор.

— Мне кажется, я имею право знать, что будет дальше. Я могу вернуться к прежней жизни? То есть, — нервно комкаю салфетку на столе, продолжая тараторить: — мне не стоит опасаться? Вдруг за мной придут и...

Размахиваю руками, словно Руслан сам должен домыслить мою мысль. В общем-то, все так и происходит.

— Расслабься и живи дальше.

— Ты не многословен, как я погляжу, — подмечаю, припоминая, что Руслан редко, когда пользовался длинными предложениями.

— Предпочитаю делать, а не триндеть. И тебе советую, — он смотрит на часы и делает глоток кофе.

Я сижу напротив него и чувствую, как в груди теплеет при каждом взгляде на него. Так не должно быть. Это просто нечестно ощущать что-то космически приятное рядом с этим мужчиной.

— То есть, ты из тех, кто думает, что правильно доказывать делом, а не словом?

— В большинстве случаев, — переводит взгляд на меня и, к неожиданному моему удивлению, интересуется: — что насчет тебя?

— Думаю, ты и так знаешь, раз не впечатлен моими бесконечными вопросами, — заправляя за ухо выбившуюся прядь волос, честно отвечаю я.

Руслан внимательно следит за моими движениями и внезапно выдает:

— Я впечатлен, — кивает доказательно головой и внимательно смотрит в глаза, — кое-кем.

Что это, если не откровенность? Приказываю сердечку не биться так сильно, услышав его крохотное признание. Бесполезно. Оно уже пустилось в пляс.

А вдруг Руслан имеет в виду не меня. Вдруг у него уже есть любимая девушка, не то чтобы я хочу ею стать. Просто... он в праве и не рассказывать мне об этом. В принципе, он так и поступает. Кто мы такие друг другу? Всего лишь два чужака, судьбы которых случайно пересеклись и должны вот-вот разойтись.

— Это всего лишь красивые слова, Руслан. Ты не запудришь мне мозги.

Он откидывается на спинку стула и, скрестив руки на груди, как-то нехорошо усмехается:

— Твои мозги меня интересуют в последнюю очередь, принцесса.

— Тогда, скажем так, я не верю в твой интерес, — легко пожимаю я плечами, отодвигая пустую кружку с кофе от себя, — и мне нет дела до него. Я не такой человек, кто может молча терпеть все, кто будет слушать, как ему вешают лапшу на уши, кто будет верить, что я зацепила чем-то. По-моему, этого уже достаточно...

Сглотнув горький привкус во рту, я хотела встать из-за стола, но чего-то ждала. Сидела и смотрела на мужчину, заметив, что его глаза потемнели и зло блеснули:

— Разберись в себе, Марина. Я не смогу выбить всю эту дурь из твоей головы.

Меня как будто покачнуло в сторону. Еле удержалась пальцами за край стола, чтобы не упасть.

— Тебе стоит поучиться хорошему обращению к девушкам.

— Так практики-то нет, — словно школьнице объяснил Руслан.

— Сомневаюсь, что желающих попрактиковаться так мало.

— Сомнение — это первые признак неуверенности. Понятное дело, почему ты такая зажатая.

Я подавилась злыми словами, которые хотела обрушить на этого напыщенного индюка. Однако взяла себя в руки и едко улыбнулась:

— А ты разберись в себе. Нельзя говорить девушке, что она тебе интересна, а потом нахамить ей. Это так не работает. По крайней мере, не в нашем мире.

Я поднимаюсь из-за стола, когда понимаю, что ответа так и не дождусь. Оборачиваюсь и вижу, мужчина тоже встает, медленно подтягивается, отчего футболка приподнимается

вверх, оголяя его плоский живот и показывая черную поросль волос.

— Отвези меня..., — вспомнила, что мне некуда идти, поэтому называю адрес подруги, — на Муринский проспект 56.

— Нельзя говорить мужчине, как сильно он тебя бесит, а потом просить его отвезти куда-то, — вернул мою же основу мужчина.

— Я и не говорила, что ты меня бесишь, — упрямо заявлю я, отдергивая низ платья, как будто это помогает держать себя в руках и не выдавать собственную ложь.

Руслан выжидающе и как-то насмешливо на меня смотрит. Затем берет что-то с тумбочки, на которой стоит телевизор, и выходит на балкон. И только когда он подносит сигарету к губам, до меня доходит, что больше я не увижу этого человека. Ожидаю, как меня должно отпустить, словно я скидываю с себя тяжелые оковы после долгих лет, но ощущаю, как щемящее чувство в районе груди расплзается большим пятном и собирается проникнуть вглубь, прямо в сердце. Только я делаю шаг в сторону, как слышатся на балконе быстрые шаги, а затем выстрел, и что-то тяжелое падает на балконе.

Я очень сильно пугаюсь, когда слышу глухой звук пневматики. Безвольный крик вырывается из моего горла. В голову сразу подкрадываются страшные мысли. Мне становится дурно, поэтому первые секунды я словно прирастаю к земле, а потом, согнувшись, несусь к окну. Нервы напряжены до предела.

С ноткой безрассудности выбежав на балкон, я вижу лежащего на полу мужчину. Он держится за левое плечо и шипит сквозь зубы. От перепуга я толком ничего не соображаю. У меня начинается паника.

Я подбегаю и пытаюсь поднять Руса. Однако мне это дается с большим трудом, он неприподъемный. Перед глазами на его светлой футболке расплзается красное пятно. Я чувствую запах крови и поступающую к горлу тошноту.

Кое-как подхватив парня под мышку, я перекидываю его здоровую руку через свою шею. Руслан старается идти самостоятельно, чтобы хоть как-то мне упростить задачу. Он едва ли не рычит от боли. Едва мы достигаем дивана, как его рука резко соскальзывает, а он летит на спинку.

— Тебе нужен врач, — несмело начинаю я, прерывисто дыша. — Есть ли человек, которому я могу позвонить?

— Д-да, — с закрытыми глазами отвечает он. — Номер у меня в контактах. Найди Скрипача.

Немедля отыскиваю телефон Руса и, когда он оказывается в моих дрожащих руках, осознаю, что нужен пин-код. Я подбегаю к мужчине и словно маленькому ребенку разъясняю, что нужно назвать цифры, без этого я не смогу сделать звонок.

Мужчина заплетающимся языком пытается выдавить из себя звуки. К моему облегчению, блокировка телефона снимается с первого раза.

Мой голос дрожит, а слова путаются, пока я объясняю всю ситуацию Скрипачу. Он пообещал, что постарается приехать как можно скорее. Сквозь затуманенный рассудок, я все же улавливаю, что мужской голос по ту сторону мне знаком, правда, отдаленно.

Пока Скрипач едет, я нахожу в ванной полотенце, смачиваю его водкой из мини-бара и прикладываю его к плечу Руслана, отодвинув шиворот футболки. Это все, на что мой мозг способен в данной ситуации.

— Руслан, — тормошу я его, когда замечаю, что он перестает заметно выдыхать. — Руслан! — вторяюсь я.

Ответа не следует.

Нагибаюсь ближе и слышу едва заметное дыхание. Боже, гора с плеч падает!

Вблизи Руслан мне кажется совершенно иным. Его некогда острые черты лица разгладились. Вечная ухмылка сошла на «нет». Разглядываю небольшой шрам на виске, над верхней губой и около уха. Кожа у него немного шероховатая, но чистая. На носу видны небольшие веснушки, будто художник кисточкой набросал на скорую руку.

Наверное, я сильно увлеклась рассматриванием. Глаза мужчины давно открыты, и он следит за моим взглядом. Мне становится неловко, я перевожу взгляд на его рану и спрашиваю.

— Больно?

Руслан молчит. Его глаза пытаются поймать мои, но я намеренно их прячу.

Поднимаюсь в полный рост и оглядываю комнату. Замечаю, что балконная дверь все еще открыта.

— Даже не думай! — предостерегает он хриплым голосом. — Не хватает, блять, чтобы тебя еще завалили.

Понимаю, что он, возможно, прав, поэтому сажусь на подлокотник кресла подальше от окна и обхватываю голову руками. В данный момент ни одна умная вещь не приходит на ум. Все мысли путаются, как нарастающий снежный ком.

Слышу сбоку возню, поднимаю глаза и вижу, что Руслан пытается сесть. Если он это сделает, то рана снова начнет кровоточить, а этого допустить нельзя.

— Оставь! — я как ошалевшая подпрыгиваю с места. — С ума сошел?

— Прекрати истереть, — ровным голосом уже отвечает мужчина и продолжает свою бесполезную попытку. — Я хочу всего лишь сесть.

— Послушай, Руслан, не шевелись. Если кровь снова пойдет, то я тебе ничем не смогу помочь, ты понимаешь меня? Потерпи еще несколько минут.

— Не хочу тебя расстраивать, принцесса, но рана снова кровоточит, — с болью в голосе хмыкает и вновь пытается сесть. Не успеваю я отчитать Руслана, как в дверь стучат.

Тихо подбегаю к ней и осторожно приоткрываю.

— Вызывали? — на пороге появляется молодой человек в облиии Матвея.

Для друга пострадавшего, хотя, это весьма спорный факт, он не выглядит удрученным или же расстроенным.

Без лишних слов я пропускаю его вперед. А дальше проходит все, как в страшном сне. Матвей вытаскивает пулю без наркоза. Слушая болезненные стоны и смотря на судороги Руслана, мне становится хуже некуда, внутренности словно сворачиваются в комок.

Подхожу к мини-бару, достаю бутылку виски и прямо из горла делаю глоток. Вот только следующий глоток сделать не успеваю. Бутылку забирает Матвей.

Пока он делает размашистые жадные глотки, его глаза ни на секунду не оставляют мои. Затем он ставит виски на журнальный столик, подходит к балкону, закрывает дверь и возвращается.

— Ему необходимо отдохнуть, — кивает в сторону Руслана. — Кажется, он задремал.

— Хорошо, — отвечаю я и тоже смотрю на Руслана. А если честно, то больше мне и некуда смотреть. Посреди комнаты стоит едва мне знакомый человек и не сводит с меня пристального взгляда. Можно считать, что вчерашнего знакомства и не было. О поцелуи я также предпочитаю забыть.

— Ты сама-то как? — Матвей подходит ближе, и мне приходится поднять свой взгляд. Я теряюсь. — Это не чувство заботы, малышка, мне просто нужно убедиться, что на тебе нет ран. Иначе Рус мне башку открутит.

— Я не пострадала, — обнимаю себя за плечи и еще раз напоминаю: — я же вроде просила не называть меня так.

— А я ответил, что мне похрен на это.

— Ты мне объяснишь, что произошло вчера вечером? — пользуясь случаем, интересуюсь я.

— Насколько я помню, ты вырубилась, так что самое интересное пропустила. А больше тебе и не хрен знать.

— Что вы заладили одну пластинку? — начинаю злиться, правда, шепотом, не хочу разбудить Руслана. — И, вообще, насколько я помню, ты был заодно с Кабаном!

— Поосторожнее с выражениями. Я всегда на стороне Руса, — лицо Матвея искажает злобная усмешка, из-за чего волоски на моем теле встают дыбом. — А тебя разве не учили, что соваться в мужские дела нельзя? Чревато последствиями.

— Что же случится, если я что-то узнаю?

— То же, что с остальными, — короткая пауза, — девушками. Поверь, они умоляли меня о...

— Прекрати! — прошу я мужчину и решаю обойти его, но тот, кажется, сильно настроен. Его рука быстрым движением ловит мою и берет в плен. Я шиплю от боли, показывая, что тем самым он причиняет мне вред. Но, кажется, Матвея это мало волнует. — Что ты делаешь?

— Не стоит бесить меня, — мы смотрим друг на друга прожигающим взглядом. Только каждый по своей причине. Он от раздражения, я же, в свою очередь, от непонимания. — И хорошенько рекомендую подумать над моим вопросом.

— Скрипач, отъебись от нее, — за спиной Матвея слышится тихий, но холодный голос Руслана. Получается, он не спал, и все прекрасно слышал. — Отвези ее, она больше не нужна.

«Не нужна»... Удар под дых.

Он попросту избавляется от меня. От этой мысли становится как-то погано на душе, но я все же сохраняю беспрестанное лицо. Невозмутимо осматриваю лежащего парня на диване и веду плечами.

— Я подожду в коридоре, — беру личные свои вещи там, где оставила, а затем подхожу поближе к Руслану. Сама не понимаю зачем. Может быть, чтобы запомнить его? Вряд ли мы больше когда-нибудь встретимся. И, чуть медля, добавляю: — Прощай.

И с этими словами я покорно удаляюсь из номера, решив, что моя миссия выполнена, да и Матвею с Русом нужно, кажется, с глазу на глаз поговорить.

Я стою в коридоре, оперившись спиной на стену, и иногда посматриваю Матвея. Он появляется минут через десять. Его походка излучает превосходство, словно на голове у него корона, а все вокруг — поданные. Хочется фыркнуть от брезгливости, но я сдерживаюсь и переключаю мысли снова на Руслана, хотя, пообещала, что не буду думать о нем.

Он просто так вычеркнул меня, даже не поблагодарив за спасение и не удусужившись распрощаться. Сказал, что я не нужна... Господи, Марина! Перестань, тебе нужно всего лишь вернуться в привычное русло и стереть кровью из памяти все, что произошло за эту неделю.

Тем временем Матвей на секунду останавливается, отвечает на звонок, а затем направляется ко мне. Я встаю в полный рост и ожидаю решения, которое принял Руслан. Наверняка, он не сильно ломал голову. Однако мои пальцы все же немного подрагивают от неизвестности. А что? Неизвестность — это всегда что-то щекочущее.

— Поехали, увидишь новую обитель, — удивляет меня Матвей и вытаскивает из заднего кармана ключи. — Они теперь твои. Можешь жить сколько хочешь. Только будь добра, не гадь там.

— Это, что, ключи от квартиры? — недоверчиво спрашиваю и принимаю связку ключей.

— Ну, так, услуга за услугу, — равнодушно пожимает плечами он и, неожиданно для меня, хватает за плечи и ведет прямо, в сторону лифта. — Скажи спасибо Руссу. Это его нескромный подарок за твою помощь.

Мне как-то не верится, что мужчина по собственной воле захотел меня приютить. Так, стоп.

— Я же буду одна жить?

— Ну, хочешь меня позови или Руса. Мне как-то набрать! — деловитым тоном сообщает Матвей, а когда читает некую удивленность на моем лице, с усмешкой поясняет: — да, бля. Не парься. Квартира свободна. Бухай, трахайся на здоровье.

Я закатываю глаза и освобождаюсь от рук, сжимающих мои плечи.

Лифт приезжает, и мы заходим внутрь. Меня начинает немного отпускать по мере того, как кабина наполняется людьми. Едем мы молча, больше не проронив ни слову друг другу. В голове полная вата. Нужно серьезно взяться за себя.

Из отеля мы выходим неспешно и без всяких оглядок по сторонам, будто в Руслана и не стреляли около часа назад. Тем менее, неприятный осадок остается.

Матвей идет уверенным шагом в сторону черного джипа, кивает мне головой на пассажирскую дверь и после сам садиться за руль. Я ощущаю некоторую степень дежавю: перед глазами мелькает картина, когда я впервые зимним утром увидела Руслана, и почувствовала тогда отнюдь не одолевающий страх, а некоторую заинтересованность. Страхиваю с себя усталое оцепенение, открываю дверь и сажусь на сидение.

Матвей не горит желанием заводить разговор, возможно, тишина, повисшая между нами, его вполне устраивает. Я, в принципе, тоже не настроена мило беседовать. Откинувшись на сидение, смотрю на улицу, как одно здание сменяется другим. Боковым зрением замечаю, как мужчина нажимает кнопку на магнитоле, и салон заполняет грустная медленная мелодия. Черт! И так сумбурно на душе, так еще и песня добивает. Только не плакать, я же не до такой степени сентиментальный человек. Все же меня пробирает, а в уголках глаз собираются капельки слез.

Под приятные звуки песни я засыпаю, просыпаюсь лишь тогда, когда чувствую, что машина сбавляет скорость, и рядом слышится низкий мужской голос:

— Никто не знает, где он. Да, похуй. Щербаков сказал пока склад с оружием не трогать. Встретимся — разберемся, что к чему. Я освобожусь скоро.

Матвей косит взгляд в мою сторону и видит, что я уже не сплю, поэтому быстро прощается с собеседником и кидает телефон на панель около руля. Мы стоим в небольшом дворе, окруженными высотками.

— Рус, кстати, еще попросил кое-что сделать тебя.

Мне становится дурно, однако, я не понимаю, почему каждый раз при упоминании его имени, ощущаю себя так. Мужчина лезет в карман куртки и достает что-то белое, смутно похожее на телефон. Через секунду он лежит у меня на коленях. День сюрпризов!

— Гмм, — подбираю нужные слова и берусь за ручку двери, — я, наверное, уже пойду. Не хочу отнимать твое время.

— Квартира 184. Как поднимешься — подойти к окну, чтобы знал, что ты без приключений добралась.

Киваю головой, как болванчик, и резко открываю пассажирскую дверь, впуская прохладный воздух в салон машины. Снег расчистили до льда. По дороге к подъезду поскальзываюсь несколько раз, но не падаю. Затем открываю подъездную дверь, поднимаюсь на нужный этаж и стою перед железной дверью, не осмеливаясь зайти внутрь.

Сжимаю ключи в руке и ощущаю, как теплое чувство растекается внутри и поработает каждый уголок моего тела. Вот оно! Это мой шанс начать все с самого начала, оставив все

ошибки и всю грязь позади.

Несмотря на то, что следующие две недели проходят довольно медленно, для меня они выдаются очень продуктивными и без происшествий. Я сдала все экзамены. Успела на несколько дней выбраться из города и поехать к родителям. Мои вещи привезли на следующий день после ранения Руслана. Не ожидала открыть дверь и увидеть Илью с чемоданом. Он потоптался на месте и напомнил, что никому не стоит говорить, почему я пропала на несколько дней. Ложь — хорошее оправдание тому, что я пережила.

Работу в кафе я бросила, да меня никто там больше и не ждал с распростертыми объятьями. Игорь пригрозил, чтобы я больше не появлялась. Если честно, я была рада этому факту, поскольку все, что связано с кафе стало болезненной темой. Каждый уголок, посетители, персонал напоминали мне о Никите. Поэтому я начала подрабатывать репетиторством, решив, что это менее опасно и более надежно. Конечно, деньги платят не такие большие, но я хотя бы знаю, что вернусь домой живой.

Квартиру, которую мне предоставил Руслан, оказалась просторной и располагалась недалеко от центра С.

За месяц я ни разу не увидела Руслана и никого из его окружения. Как бы то ни было, но моя жизнь вернулась в привычное русло.

— Как думаешь, у нас сегодня будет семинар или нет? — спрашивает Светка за столом в буфете. — Не очень-то хочется слушать нытье Степана Львовича.

— У нас сегодня не будет семинара, — я слышу довольный голос Ромы, нашего старосты. Он откидывается на спинку стула и улыбается. — Придут люди из правоохранительных органов. Они все еще расследуют дело Никиты.

Я чувствую, как на меня наваливается тоска, а сердце уходит в пятки. За столом сразу появляется напряженная тишина. Все сожалеют по поводу внезапной гибели однокурсника. Но большее всего мне видеть расстроенное лицо подруги. Если бы я знала об ее чувствах, то никогда бы не насмеялась над Никитой, не позвала его в то кафе, чтобы загладить свою вину.

— Да, — обреченным голосом поддерживает Юля, его давняя подруга, и встает из-за стола. — Пойдемте уже.

— Зачем им приходиться снова сюда? — интересуюсь я и следую за остальными. — Они думают, что убийца из нашего университета?

Несколько раз они приходили в середине января, когда я была у родителей.

— Никогда не знаешь, кто тебе воткнет нож в спину, — рядом со мной произносит Светка и смотрит мне в глаза, заглядывая в душу.

Последняя фраза Светы выбивает меня из колеи. Я спотыкаюсь, но все же сохраняю равновесие. Игорь точно бы не рассказал ей о своих подозрениях. Остается лишь думать, что подруга эти слова бросила невзначай.

Семинара у нас, кстати, все же не было. Весь поток четвертого курса собрали в огромной аудитории, предназначенной для проведения лекций. Правоохранительные органы допрашивали каждого. Причём с глазу на глаз. Я была предпоследней, после меня осталась только Света.

— Я боюсь, — она поворачивается ко мне лицом и грустно улыбается. Ее зеленый сарафан сливается с цветом ее лица. Она закусывает губу и всхлипывает.

— Тебе нечего бояться. Думаю, виновного, в конце концов, накажут. Не переживай, — дрогнувшим голосом отвечаю я и перевожу взгляд на стену.

Внезапно открывается дверь, и выходит следователь со словами: «Кто следующий?». От волнения я тереблю кончики волос, но все же медленно переступаю порог аудитории и сажусь на приглашённое место. Мужчина, сидевший напротив меня, быстро что-то записывает, а затем смотрит на меня.

— Итак, представьтесь.

— Эм... Белозерова Марина Викторовна. Родилась в Самаре. Двадцать два года.

— Я Иван Николаевич. Вы знаете, почему мы пришли? — Иван Николаевич склоняет голову на бок и как-то странно на меня смотрит. Я ежусь от этого колкого взгляда, но продолжаю отвечать:

— Конечно, — качаю я головой. — Убили нашего однокурсника, и вы пытаетесь найти убийцу.

— Какие у вас были с ним отношения? Нам известно, что вы работали вместе, не так ли?

— Мы работали в одном ресторане. А взаимоотношения у нас были нейтральные, — я немного уклонилась от последнего вопроса. О том, что я нравилась Никите, мне не хотелось рассказывать.

— Один из работников утверждает, что в тот вечер убитый ушёл с вами, и больше его не видели. Как вы это объясните?

— У нас закончился рабочий день, и мы решили посидеть в кафе. Что здесь плохого? Мы выпили по чашке кофе, а затем разошлись, — наглая ложь! Я чувствую себя последней гадиной. Ладони становятся влажными от нервозности.

— Что-то вы не договариваете. Вы никак не могли разойтись по разным сторонам, если Никиту убили при вас. Не спросите, почему я так в этом уверен, Марина Викторовна?

Не спрошу, поскольку я уже поняла. Работники кафе. Они все видели. Мужчина внимательно смотрит на меня и ждет ответа.

— Я не убивала Никиту. Вот в этом я уверена. Мне больше нечего сказать, извините.

И про себя я добавляю: «Вы никогда не найдёте этого человека».

— Разве вам неинтересно, кто заказчик этого дела? Почему вашего друга убили? Я в курсе, что мы имеем дело с непростыми людьми.

— Подождите, — я снова возвращаюсь на свое место. — Что вы только что сказали? Никиту заказали?

Сотрудник смотрит на меня и кивает головой, мол что, а до этого ты не знала?! Он и дальше что-то рассказывает, но его не слышу. Получается, Кабан не просто так пришёл в то кафе. Он выполнял свой заказ. Я же оказалась в той истории случайно.

Себя не помню, как иду по коридору, еле сдерживая рвущиеся наружу всхлипы. Меня обвели словно дуру, предпочитая молчать в тряпочку, в то время, как я места себе не находила и винила за смерть Никиты. Ловко сработано, ничего не скажешь.

Чувствую, как внутри разгорается что-то тяжелое с такой силой, что я прислоняюсь к стене, скатываюсь спиной на кафель и открываю рот, чтобы проораться в голос. Не сдерживая себя и свои эмоции, которые притупляют разум. Только слов не находится, вместо них — горестные слезы обиды и боли. Я плачу громко, уткнувшись лбом в коленки и спустя несколько минут осознаю, что меня тормозят за левое плечо:

— Марин, с тобой все в порядке? — знакомый голос пробивается откуда-то издалека, словно из космоса, и затем как комета приземляется близко и раздается совсем рядом, около уха: — успокойся. На тебя смотрят!

Мне все равно, пусть наблюдают, показывают пальцем или ухмыляются. Это вполне ожидаемый человеческий поступок: издеваться над слабыми, создавая иллюзию, что сам сильный.

— Э-тт... я-яя... не... м-моо-я...., — шепчу я сильнее сжимаясь, хочется притвориться маленьким комочком, а затем испариться в воздухе. — Д-домой.

Меня поднимают, медленно, явно заботясь о моих чувствах. Это не Света, мы с ней весим примерно одинаково, она не смогла бы поставить меня на ноги разом, будто я вещь всего ничего.

— Р-рюкзак, — делаю попытку снова нагнуться, но ноги подкашиваются, и я чудом спасаюсь от столкновения со стеной. Меня ловят, подхватывают под локоть крепко и попутно берут мой рюкзак.

По коридору мы идем под насмешливые взгляды, громкий шепот. Однако я ощущаю пустоту, некое хладнокровие, которое проникло глубоко в сердце, заставляя его медленно биться.

Когда пелена перед глазами рассеивается, а ум начинает проясняться, до меня доходит, кто идет рядом со мной.

— Дима! — выдыхаю я, повернув голову в его сторону и посмотрев в лицо. — Что ты тут делаешь?

— Я же юридический окончил, сейчас стажируюсь у Ивана Николаевича. Приехал по делу, а потом увидел тебя. Марин, как ты сейчас себя чувствуешь?

Мой бывший парень придержал для меня дверь университета, а затем вышел следом на крыльцо. Чувствую я себя, мягко говоря, некомфортно. С Димой мы расстались в хороших отношениях несколько месяцев назад, однако, это не отменяет того факта, что сейчас мой экс-парень стоит напротив меня, кто помог, и в данный момент мы вполне неплохо разговариваем. Это же считается разговором?

— Сейчас получше, — забираю свой рюкзак из рук парня и вымученно улыбаюсь, не забывая о вежливости: — ты сам-то как?

— У меня все хорошо. Надеюсь, будет еще лучше, когда поймем одну банду. Иван Николаевич уже год за ними гоняется.

— Какую банду?

— Которая торгует оружием и наркотиками. Да, не бери в голову. Тебе точно лучше?

Давай, я подкину тебя.

— Дим, — сухо интересуюсь я, ожидая почувствовать облегчение. — Кто стоит во главе той банды?

— Тебе зачем? — острым взглядом впивается в меня, но отвечает: — Щербаков. Руслан. Неуловимый, блин.

Полный пиздец. Редко ругаюсь матом, но здесь случай особенный, с перчинкой.

Я вспоминаю недавние слова следователя, который ясно дал понять, что произошло не просто случайное убийство, а намеренное.

— Тебе не кажется странным, что эти люди заказали именно Никиту? — пользуясь моментом, уточняю я тихим голосом, когда несколько студентов проходят мимо нас.

— Марин, это не то место, где следует трепаться об этом.

— Давай, тогда встретимся, — предлагаю я, закидывая рюкзак на плечо. — Напиши мне в «ВКонтакте», когда будет свободное время.

— Удивлен, что тебя интересует эта история.

Дима посмотрел за мое плечо и как-то насупился, придав лицу более серьезное выражение.

— Дмитрий, что вы здесь делаете? — обходя меня, поинтересовался Иван Николаевич и перевел на меня взгляд: — какая приятная встреча. Вы знакомы?

— Немного, — уклончиво ответил парень. — Все-таки не так давно окончил магистратуру, Иван Николаевич. А в университете, сами знаете, все друг друга знают.

— Что ж, в таком случае не смеем задерживать барышню. Нам пора уезжать. Еще встретимся, Марина Викторовна, — пообещал мужчина, и я более чем уверена, что данное обещание прозвучало больше как угроза.

Пока они уходят, я смотрю им в след, а у самой на душе полный кавардак.

Оказавшись дома, слоняюсь по разным углам квартиры, размышляя трезво и здраво. Слова сотрудника полиции засели мне в голову. Если раньше я винила себя и думала, что мне нужно оставить это дело, то сейчас я обязана в нем разобраться. И не без помощи Руслана. Ведь он в тот день пришёл именно с тем человеком, который убил моего... однокурсника.

Я бегу к куртке и вытаскиваю из кармана телефон. Номер Руся я увидела в списках, когда только въехала. Не стоит большого ума догадаться, кто и зачем забил мне его номер. Однозначно Щербаков был уверен, что мне понадобится его помощь на экстренный случай. Думаю, тот самый случай настал.

Пока набираю его номер, замечаю, что мои руки начинают трястись. Я волнуюсь, не к месту вспомнив о том, что Руслан далеко мне не безразличен.

— Слушаю, — на другом конце провода отвечает сухой голос. Я перевожу дыхание и несмело начинаю, переходя сразу к делу:

— Это Марина. Руслан, мне нужна твоя помощь, — делаю паузу, поскольку слышится женское воркование. — Я тебя отвлекаю? Извини, — уже собираюсь вешать трубку, как мужской голос по ту сторону останавливает:

— Все в порядке. О чем ты хотела меня попросить?

— Я даже не знаю с чего начать, но мои нервы на пределе, — не обращая внимания на женский заигрывающий тон, я продолжаю: — Руслан, ты ведь знал, да? Знал, что это было не просто убийство. Это был заказ.

— Хм, какая ты догадливая, душа моя, — он усмехается. Я молю, чтобы он не положил

трубку. — Как ты узнала?

— Следователь приходил в университет. Была у него на допросе. Не поверишь, я узнала много нового.

Руслан делает едва заметную паузу и негромко, с чувственной нотой, интересуется:

— Боишься теперь?

Мне не нужна пауза на обдумывание. Я прекрасно знаю ответ, он как-то сам нашелся. Тем не менее стою около окна, смотрю на сугробы и слушаю размеренное дыхание по ту сторону.

— Я не знаю. Руслан, — произношу его имя таким голосом, что у самой сердце сжимается. — Буду ждать тебя к десяти часам вечера, если захочешь — приедешь. Нет — так нет.

— Принцесса, я что, по-твоему, вообще наглухо отбитый? Как я могу пропустить наше свидание.

— Это не... — не успеваю ничего больше добавить, как слышу рваные гудки.

Приехали! Он, что, считает, что я таким образом его на свидание пригласила?! Несусветная чушь.

Щербаков не спросил даже ни адреса, ни домашнего номера. И это не было странным, ведь квартира принадлежала ему.

За вечер я успеваю убраться, принять душ, сделать домашнее задание, а так же попытаться понять, кто и зачем хотел убить друга, но к конечному выводу так и не прихожу, поскольку никогда не замечала, что у Никиты есть враги.

Когда стрелка часов показывает полдесятого вечера, я стою напротив зеркала и вглядываюсь в собственное отражение.

«Это не свидание» — твержу себе, облачившись в приличную бордовую юбку ниже колена с боковым разрезом на ноге и легкую блузку с короткими рукавами. Волосы уложила феном и нанесла тушь на ресницы.

Звонок в дверь заставляет меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. Для Руслана это рановато, не думаю, что он успел так соскучиться, что приехал пораньше.

Прохожу к входной двери и взглядом цепляюсь за стоящий на полке прихожей парфюм. Мой любимый аромат. Распыляю флакон на шею и руки, затем массажными движениями втираю остатки духов в кожу.

Выглядываю в глазок и вижу лицо Щербакова. Дыхание отчего-то перехватывает. Нужно же, смелее. Он не кусается. Не тронет. Прикусив губу от непонятного ощущения в районе солнечного сплетения, я прислоняюсь лбом к двери, а затем нараспашку открываю дверь.

— Все-таки готовилась, — вместо приветствия говорит вошедший мужчина, сканируя меня с ног до головы, — Марина.

То, как он произносит мое имя, заставляет каждый раз меня трепетать от восторга.

— Не придумывай. Просто не успела еще с универа переодеться.

Руслан закрывает ногой дверь, не сводя с меня насмешливого взгляда, и разувается. Затем снимает зимнее черное пальто под стать его внешности и его типуажу. Шикарный мужчина, от которого у меня каждый раз при виде его трясутся поджилки. На нем сегодня черные зауженные брюки и кипельно-белый свитер.

— Пиздеть ты любишь, как мы выяснили. Духами тоже разбрызгалась не для меня? — вдыхает воздух пропитанный парфюмом.

Я закатываю глаза, раздумывая над ответом. Он не приходит. Да и что греха таить, я и вправду старалась ради него.

— Когда все это закончится? Кабана накажут? — перехожу на тему, ради которой и позвала Щербакова.

— Для начала, его нужно поймать, — мужчина проходит в близком от меня расстоянии, коснувшись плечом моего. В нос ударяет древесный аромат его одеколона.

— Ты ищешь его? — интересуюсь я и плетусь за Русланом на кухню.

Отвечать, по-видимому, не собирается. Ставит пакет на стол, достает оттуда бутылку вина и роллы.

— О чем вы сегодня говорили со следователем? — складывает руки на груди и, облокотившись поясницей на столешницу, смотрит на меня с хитрым прищуром. — Рекомендую, не врать.

Мне становится неловко от его взгляда, поэтому я переключаюсь на окно и начинаю рассказывать в подробностях то, что узнала у следователя и бывшего парня.

— Ты ведь знал, что в тот день идёшь на заказ вместе со своими дружками? — иронично хмыкаю я. — В дополнение к наркотикам, ты занимаешься еще и продажей оружия. У меня голова кругом от... тебя, — признаюсь я честно и снова перевожу взгляд на мужчину.

— Тебе не должно касаться это дерьмо. Ты просто оказалось не в то время, не в том месте. Да еще эта хуйня с телефонами! Блять, нахрена тебе нужно было поднимать трубку с чужого телефона? Кабан узнал тебя по голосу и решил, что ты замешана в том деле, как и Степанов.

— Я случайно взяла трубку, думая, что это мой телефон. Я вообще не понимаю, как все закрутилось, и я... стою в туалете, а Кабан ..., — словарный запас иссяк.

Кусаю губы от горечи, досады. Хочется выпить.

— Откроешь вино? — прошу я Руслана, подхожу к подоконнику и наблюдаю за тем, как напрягаются его мышцы на свитере, когда он поднимает руки и достает два бокала с верхней полки. Затем штопором вытаскивает пробку, разливает белое вино и протягивает один бокал мне.

— Любишь белое? — интересуюсь я и получаю кивок головы. — Мне тоже оно нравится.

Я делаю глоток, пробуя на вкус вино: приятное, немного терпкое, в меру полусладкое. Руслан тоже пробует, только в отличие от меня осушает бокал полностью.

Допиваем вино, даже не притрагиваясь к роллам. Тишина сейчас не напрягает, а расслабляет. Сколько по времени мы пьем в такой обстановке? Минут пятнадцать?

— Получается, Никита тоже замешан? Он работал с вами? — признанием Руслана, если признаться честно, я была сильно обескуражена. — Поэтому его убили?

— Эта та тема, которую я не буду обсуждать с тобой. Ты один раз уже оказалась втянута в то дело. Хочешь еще попробовать? Понравилось так?

— Но мне нужно узнать, кто был заказчиком. Мне нужно оправдать себя, — умоляю я. — Помоги мне разобраться.

— У тебя проблемы со слухом, принцесса?

— Если заказчиком был Кабан, то все проще, — будто не слыша его сухой вопрос, продолжаю я рассуждать вслух. — Он отморозок, ты должен его сдать. Он же ходит где-то по городу, мало ли кому он может еще причинять вред.

— Заказчик не Кабан. Он просто выполнил заказ, — говорит тихо, но уверенно. — А теперь, подумай, как мне поступить, раз ты все знаешь, Марина?

Я смотрю на него во все глаза, не в силах поверить, что он хочет от меня избавиться. Я-то навывдумывала себе. Считала, что хотя бы его от меня не воротит. А на деле получается, что он специально уделял мне знаки внимания и вешал лапшу на уши про интерес. Или это тоже очередная его игра? Я совсем запуталась. Ставлю бокал с вином на подоконник подальше от себя и начинаю теребить кончики волос, скрывая чувство нервозности.

— Ты не сделаешь мне ничего плохого, — прошептала, заставляя поверить его и себя в сказанное. — Иначе давно бы меня не было в живых.

Руслан оставляет допитый бокал в стороне, подходит ко мне, нависнув горой, и ставит руки по бокам от меня.

Я оказываюсь в ловушке. Приятной такой ловушке. Сердце стучит как сумасшедшее, и этот стук отзывается в голове. Это так странно — чувствовать его рядом. Вокруг нас абсолютная тишина, и мне хочется порвать ее, но я по-прежнему смотрю в глаза Руслану, а затем перевожу взгляд на его чувственные губы.

Не хотелось думать о том, что достаточно лишь протянуть руку и дотронуться до губ. Желание было настолько неправильным и сильным, что у меня перехватило дыхание. Душу бы отдала на растерзание, лишь бы ощутить его поцелуй на своих губах.

То, о чем я думаю, становится для меня открытием. Я хотела поцеловать Руслана! Поцеловать. Может быть, на меня так действует приближение весны?! Боже, и о чем я только думаю в такой ситуации?

— Скажи же что-нибудь, — попросила я, еле разлепив губы. — Я же нравлюсь тебе. Ты не причинишь мне вред.

Руслан приблизился еще на несколько миллиметров, а затем сделал то, чего я совершенно не ожидала от такого властного мужчины. Он прислонился лбом к моему и закрыл глаза, явно размышляя о чем-то:

— В этом есть смысл.

— Больше ничего не скажешь?

— Сама видела, чем я занимаюсь. Тебе это не нужно. Забудь ту историю, особенно с заказчиком. Тебя никто не тронет. Это я могу гарантировать, но... — он стоит, застыв в такой позе, затем отходит от меня и пробирает холодным взглядом, — чем дальше ты роешь, тем сложнее мне будет тебе помочь. А я не вечный, принцесса. Когда-нибудь и мне прострелят башку. Так что подумай своей светлой головой, прежде чем снова копаться в этом дерьме.

— Тогда для чего этот маскарад?

— Мне по приколу.

Я понимаю, что перехожу границы, но назад пути уже нет. Совсем тихо, на носочках подхожу к Руслану.

— Что происходит? — непонимающе спрашиваю я его. — Никита торговал наркотой или оружием?

Также внезапно, как он и хватает меня за руку, так внезапно он и подходит ко мне. Вплотную. Его бездонные глаза лишают меня речи. Руслан смотрит проникновенно, чуть щурясь.

— Руслан! — призываю я его понять меня.

— Ты меня услышала. Не лезь в это дело, — подмечает он.

— Тебе пора, — кое-как выдавила из себя и отошла на пару сантиметров. Снова перевела взгляд на его губы, случайно, будто оставляя в памяти их изгиб. После сделала глубокий вздох, чтобы прийти в себя, но тут же пожалела об этом, уловив в воздухе будоражащий запах, принадлежащий мужчине. И когда я осмелилась посмотреть вновь на Руслана, он лениво улыбнулся, будто понял все и покинул квартиру, пообещав вернуться.

Я никогда не была мечтательницей, не привыкла грезить о чем-то несбыточном. Однако на следующее утро ждала прихода Руслана, которому зачем-то понадобилось еще раз меня увидеть. Если он четко дал понять, что не будет обсуждать со мной приевшуюся тему, то на коей черт он снова вернется. Не для того, чтобы лишний раз увидеть меня. Бред! Странность поступков меня ставит в тупик.

Очень много вопросов, на которые мне нужны ответы. Только я их не смогу получить без его помощи, ловких подсказок. И заставить его шантажировать тоже не могу. Во-первых, это не в моих силах и власти. Как говорят французы — это некомпетентно. Во-вторых, Руслан и так думает, что я недалекого ума, так вообще указательным пальцем вокруг виска покрутит. И, наконец, в-третьих, чем я буду его шантажировать? Смех и только...

Сегодня пятница, последний учебный день недели. Мне бы закутаться в теплое одеяло и продолжать наслаждаться безоблачной погодой, на миг, оставив все сложности позади, но мою идиллию разрушает входящий вызов.

Сердце на несколько секунд замерло и вскользь подумало, а вдруг это Руслан?

На экране номер подруги. Меня охватывает нота огорчения, но я быстро ее гоню прочь.

— Ты решила подзабыть на учебу? — как-то иронично интересуется Светка. — Пара Смирнова начнется через пять минут, а тебя еще нет.

— Какая пара Смирнова? У нас же она по первой неделе только.

— Ну, с приземлением на землю тогда, ибо сегодня первая неделя.

— Черт, — еще пару скверных словечек и мое утро не такое уж облачное. — Я не успею, даже если в пижаме поеду на метро. Свет, — затяжная пауза, поскольку заставляю работать свои короткие извилины, — скажи преподу, что у меня «чп». Там, не знаю, трубу прорвало. Что-нибудь придумай. Я подойду к третьей паре.

— Марин, тут это..., — слышатся тихие шорохи, а затем удивленный голос подруги: — ко мне подошел Димасик, и попросил твой номер телефона. Если честно, я офигела, когда увидела его на нашем этаже. Он же уже окончил университет. Да ладно, хотела о другом спросить. Вы снова за старое? Тебе не надоело его прощать? Была бы посмелее — прибила тебя. Вокруг много нормальных парней, а ты все по нему сохнешь. Ну, пройдет, нужно время. Кому-то больше, кому-то меньше, но нельзя же себя топтать ногами. В общем, Марин, это, конечно, не мое дело, но давай на этот раз вы ограничитесь просто кивками головы, ну мол, что знаете друг друга.

— Свет, успокойся, ни с кем я не собираюсь сходитьсь. Вчера встретились, и как-то разговор завязался.

— Да? — цокает она и затем снова начинает ворошить воду. — А номер тогда зачем спрашивал? Неужели удалил, не смог на него смотреть без сожаления?

Смотря в потолок, раздумывала сказать ей правду, но поняла, что не смогу. Это достаточно длинный клубок лжи и грязи, придется всю подноготную доставать. А это невозможно.

— Самой интересно. А он больше ничего не сказал?

Светка рассмеялась:

— И это ты говоришь, что все в прошлом? Не смейся. Он больше ничего не сказал, лишь оставил свой номерок.

— Скинешь СМС-кой?

Я встаю с кровати и иду на кухню.

— Нет, себе оставляю. Такой завидный парень. Так снобизмом и прет от него.

— Свет, тебе, наверное, уже на пару пора. Жду его номер. Еще увидимся.

Жму на отбой и, только успев поставить чайник на плиту, слышу незамедлительное оповещение о том, что на телефон пришло сообщение.

Только оно не от подруги. Номер незнакомый, а текст содержит странные символы. Я нахмурилась и принялась думать, кто это мог бы быть. Когда в голову ничего вразумительного не пришло, я отмахнулась от неприятного чувства, решив, что, скорее всего, кто-то по ошибке прислал или же не ту раскладку включил. Все может быть.

Следом за данным сообщением от неизвестного, мне пришло сообщение от Светы. Я нажала на номер Димы, и звонок начался. Поначалу была тишина, я подумала уже сбросить вызов, как пошла переадресация, а спустя секунд десять на другом проводе раздался звонкий мужской голос:

— Слушаю.

— Привет, это Марина. Надеюсь, не отвлекаю?

— Если честно, то я немного занят. Но могу уделить тебе несколько минут.

Приятно должно быть? Нет, ничего не ощущаю.

— Мне Света передала, что ты номер оставил мне. Я вот позвонила. Хотела тебе вчера вечером написать в ВК, но из головы совсем вылетело.

— Да все в порядке. Я просто сегодня в университете был. Увидел твою подругу, думал ты рядом, вчера хотел еще твой номер спросить, но тут подошел Иван Николаевич. В общем, сама понимаешь...

Я призадумалась и решила уточнить:

— Опять по делу об убийстве был в университете?

— Ага, новая информация всплыла, вот и примчались. Такая зацепка.

Я ухватила за край разделочного стола и спросила:

— Может, вечером где-нибудь встретимся. Как тебе?

— Да я в общем-то свободен. Личной жизни все равно нет, — грустно ухмыльнулся и продолжил: — напиши мне, куда решишь пойти. Буду ждать место встречи. Я пошел, Марин, мне бумаги нужно заполнять.

На завтрак я сделала яичницу с тостами и кофе. Готовить что-то этакое времени категорически не было, я и так опаздывала, а не покушать вовсе — скажи пока силам, или же слово предоставляется желудку.

До выхода оставалось минут тридцать, я быстро нанесла повседневный макияж, надела синие джинсы и белую рубашку. Волосы, к сожалению, не успела помыть, поэтому нанесла сухой шампунь и сделала хвост.

Мне не впервой опаздывать, поехала с пересадками и вуаля, через сорок минут я уже мчусь навстречу к дверям аудитории.

Светка ждала меня на привычном месте, около окна за четвертой партой. Она махнула рукой, чтоб я быстрее миновала остальных одноклассников, болтавших громко о коммуникационном менеджменте, и наконец, заняла свое место.

Рюкзак с глухим шумом приземлился на парту, а следом я, ноги гудели от быстрой ходьбы. Все боялась на пару к Нине Васильевне не успеть, потом бегай за ней с зачеткой и сыпь душещипательные истории про семью или собаку.

— Марин, хотела у тебя кое-что спросить, — поинтересовалась подруга шепотом со звонком. — У меня же скоро день рождения. Как думаешь, если я Игоря и Санька не позову, это нормально будет? Просто на свой день рождения я хочу улыбаться, а не с печальным видом ходить. Их присутствие будет сгущать краски, — она сглотнула образовавшийся ком в горле и скосила взгляд на вошедшего в аудиторию преподавателя, — все-таки с... гибели Никиты еще двух месяцев не прошло, и это не просто смерть, а убийство.

Я не понимала, если честно, почему Света так ощутимо регулирует на упоминание о Никите. Одно дело — если человек просто нравится, может, у них было нечто посерьезнее? Хотя весьма странный и спорный факт. Между ними отношения были чисто дружескими.

— Успокойся, ничего страшного. Это твое право, кого приглашать, а кого нет. Свет...

Было начала я, как мне пригрозил ехидный голос преподавателя:

— Марина, вам перемены не было достаточно? Можете выйти и обсудить свои проблемы за дверью.

Две пары прошли незаметно. На последней у нас был небольшой тест, выполнив его, я сдала листок и написала Диме, что через два часа можно будет встретиться в кафе недалеко от моей квартиры. Он ответил, что немного опоздает, так как накопились бумаги, и ему нужно до конца рабочего дня их разобрать.

Быстренько попрощавшись с одноклассниками, мы со Светкой спустились в метро и стали ждать поезд. Болтали как всегда об учебе, подработке.

— Хочу месяц отработать и также уйти как ты. Надоело.

— Свет, с репетиторства деньги не такие. Максимум, что ты можешь себе позволить — вкусненько покушать. Про новое шмотье забудь.

Мы зашли в вагон и заняли сидячие места.

— Об этом сейчас я не волнуюсь, — мне показалось, или эта фраза прозвучала с некоторой долей высокомерия? — Надеюсь, в этот раз все получится.

— О чем ты? У тебя кто-то появился?

— Мы давно не обсуждали с тобой эту тему, но могу ответить, что да.

— Я его знаю?

Она посмотрела на меня и улыбнулась:

— Уверена, что нет. Ты не вертишься в таких кругах. Да и я тоже. Пришел к нам в ресторан. В конце попросил номер телефона.

— Разве так можно?

Подруга закатила глаза и непроизвольно взмахнула рукой в воздухе:

— Ты в каком веке вообще живешь, Марин? Если никто не замечает, все можно. К тому же, вдруг это любовь с первого взгляда? Он не дурен собой. Богат.

Я хотела рассмеяться подруги в лицо, но не стала. Ее детская непосредственность всегда забавляла меня, однако, на сей раз она ее выключила, а включила женскую расчетливость. В этот момент я на нее взглянула по-новому.

— Тогда я рада за тебя. С другой стороны, немного отвлечешься.

Она перевела взгляд на часы и снова на меня:

— Раз разговор зашел обо мне. Ты-то как?

— В каком смысле? — я нахмурила брови и вцепилась пальцами в рюкзак. Разговоры о личных любовных похождениях иногда выбивали меня из колеи. — Ты же видишь, я в порядке.

— У тебя есть кто-то на примете? Нравится кто-нибудь?

Светка все не отставала, поэтому я решила ответить предельно коротко и честно:

— У меня никого нет. Ты же знаешь, после Димы я больше ни с кем не встречалась.

— Это не значит, что тебе сейчас никто не нравится. Всегда есть человек, который тебе нравится. Даже когда ты в отношениях. Просто люди не признаются в этом.

В голове внезапно всплыл образ Руслана. Нравится ли мне он? Может быть. Скорее всего — да. Мне приятен его голос, касания, все что с ним связано. Так или иначе между нами огромная пропасть, которую невозможно пересечь.

От безысходности наваливается тоска и горечь, я еще несколько секунд храню молчание, после чего нагло лгу:

— Мне никто не нравится, Свет. И Дима мне тоже неинтересен.

— Тогда пообещай рассказать, когда кто-то засветится на горизонте, — предлагает веселым голосом подруга и поднимается с места со словами: — Ладно, до понедельника. Мне пора выходить.

Поезд замедляется, открываются двери, Светка оборачивается, на прощание махнув рукой, и исчезает в потоке людей.

А я еду дальше, откинувшись на спинку сидения, с собственными мыслями о том, что я полная неудачница. Кто-то цепляется за любую соломинку, а кто-то предпочитает барахтаться в привычном ему болоте, боясь рисковать и идти напролом. Это я.

Через тридцать минут я уже сижу в кафе и жду Диму. Заказала себе черный чай и чизкейк, поскольку проголодалась. Кафе небольшое, но мне нравится. Атмосфера дружелюбная, легкая. Теплое освещение так и согревает в столь холодную погоду.

— Прости, Марин. Пробки. Долго ждешь? — со спины доносится мужской голос.

Дима обходит меня, снимает куртку и вешает на вешалку рядом со стулом.

— Да нет, я пока тебя ждала, успела перекусить. Как твои дела? Вчера толком не удалось поговорить.

— Да работа есть работа. Я же стажер, — горько ухмыльнулся парень и сел за стол напротив, — всю бесполезную работу скидывают на меня. А я делай все, хотя это не моя обязанность даже.

Он оглядывается по сторонам и делает знак рукой. Спустя некоторое время к нашему столику подходит официант и записывает заказ Димы.

— Главное, что стажировка платная. Тебе же платят?

— Конечно, иначе кто согласится на такую работу. Как сама ты? Вчера я застал тебя не в лучшем виде.

Да уж, вспоминать стыдно. Но я рада, что Дима оказался поблизости, он всегда был хорошим и добрым. Наверное, поэтому мы и расстались.

Мне не хватило перчинки, все было слишком предсказуемо, постепенно это превратилось в рутину. И я подумала, если через год наших отношений такое случилось, что же будет, когда отношения приобретут более серьезные масштабы.

Хотя о расставании он первым заговорил, однако, на тот момент в моей голове уже сто раз пробежали горькие слова расставания. Все закончилось правильно.

Сидя сейчас рядом с ним, я чувствую, что все сложилось так, как нужно.

— Да уж, никогда бы не подумала, что смогу расплакаться на чужих глазах, — я держала в руках чайную ложку, будто она заряжала меня энергией. — Мы с Никитой работали вместе. Как-никак, рядом были все время, и тут такое...

— Поэтому ты хочешь разобраться в этом деле?

Ему приносят заказ, и он, благодарно улыбнувшись, снова переводит взгляд на меня.

— Отчасти. Мне показалось, эта ситуация очень запутанной.

Он кивнул головой, согласившись со мной, и принялся хлебать суп.

— Естественно. Дело не из легких. Я же рассказывал, что Иван Николаевич за той бандой гоняется около года? Так вот, год назад никто о них вообще не слышал. Обычные ребята, все рядом из С. Кроме двоих. Отсюда, кстати, новые вопросы появляются. Степанов и Щербаков родом из Киева, представь. Перебрались сюда во время Перестройки. Остальное все стерто, Марин. Только этот факт и существует. Даже информации о родителях нет.

— Странно, — пробормотала я.

Никита никогда не говорил, что родился в Киеве. Он не любил эту тему, отшучивался, что он ничей, мол родителей в детстве редко видел.

— Так вот, примерно одиннадцать месяцев назад к нам в полицию пришло письмо, а в нем флешка. Забавно, да? На ней была информация о человеке по кличке Рубель. Если кратко, то этот человек занимался заказами. Убивал, причем профессионально. Оказывается, это он пустил пулю в лоб Романову.

Фамилия знакомая. Несколько лет назад какой-то владелец банка был застрелен в собственной кровати. Помню, много было шума. Я, по-моему, в то время поступала на первый курс как раз, летом приезжала на каникулы в С.

— Этот человек, Рубель, он мертв?

— К сожалению, нет. В нашей стране смертной казни нет. Ему дали пожизненное.

— Как этот человек связан с бандой? Он ее создал?

Дима перегнулся через стол и поманил меня пальцем:

— Говори тише. Рубель, скажем так, ее придумал создать. Но там еще был один человек. О нем ничего неизвестно.

— Может, второй человек и сдал Рубеля? — предположила я, а сама в голове прокручивала сказанное.

— В том и деле, что это все домыслы. Как и то, что существует второй человек.

— Ты по телефону сказал, что вы нашли новую зацепку, — вспомнила я утренний разговор. — Это что-то важное?

— Я бы так не сказал, — начал уклончиво парень, продолжая: — она наведет на след, который, в свою очередь, приведет нас к одному из участников банды.

— Ты мне расскажешь?

— Извини, Марин, но эта информация слишком ценная. Мы пока проверяем.

Я отложила ложку в сторону и решила действовать по-другому: брать с лихвой. Положив руку на напряженный кулак Димы, я посмотрела ему заискивающе в глаза:

— Дим, я никому не расскажу. Ты же знаешь меня. Просто Иван Николаевич думает, что я как-то связана с этой историей, потому что в тот день, когда его убили, я была последней, кто его видел.

Мой экс-парень опустил взгляд на мою руку, а затем сделал то, чего я явно не ожидала — сжал мою руку. Так бережно, словно ему не хватало моих касаний этих два года. Получается, Света была права, когда недоверчиво спрашивала о наших отношениях. Только ошиблась в одном, это не я хочу вернуть все назад, а Дима.

Я выдала вежливую улыбку, затем открыла рот, чтобы уточнить при чем здесь Щербаков, как через стекло увидела два знакомых лица.

Я почувствовала, словно меня окатили ледяной водой, а затем резко включили кипятильник. Сердце начало стучать, как ненормальное.

Что они здесь делают? Это же невозможно. Почему моя судьба не перестает испытывать?

Я вижу, как двое мужчин курят, а один из них параллельно разговаривает по телефону, выплевывая явно матерные слова в воздух. Матвей хмурит брови, обводит крыльцо кафе взглядом, а затем переводит его на наш столик. И тут случается самое страшное: он тормошит рукой плечо Руслана и, когда тот поворачивает к нему голову, показывает пальцем в мою сторону.

Я иду ко дну, медленно, забывая напоследок глотнуть кислорода. Щербаков злится, замечаю по сжатым губам, тяжелому подбородку. Нас отделяет стекло, но от этого не легче.

Фатальной ошибкой становится то, что Дима до сих пор держит мою руку, и именно туда сейчас переводит свой взгляд Руслан.

Мне бы исчезнуть, испариться. Да только ноги приросли к полу, и все что я способна вымолвить — это бессвязное, куда-то уходящее в пустоту бормотание:

— Я, пожалуй, пойду. Еще увидимся.

Дима непонимающе на меня взглянул, недовольно сжал губы и спросил:

— Что-то случилось? К чему такая спешка, мы же вполне нормально сидели. Или это все из-за информации? Тебя же все равно это не касается, Марин, чего ты боишься?

Его палец едва ощутимо поглаживал тыльную сторону моей ладони, а мне хотелось освободиться от его захвата, от сухости кожи, которая неприятно царапала мою руку. Я старалась разбудить прошлые теплые чувства, которые при встрече с ним каждый раз окутывали, как беспечное пение о чем-то прекрасном и далеком.

Так почему все ушло? Может, дело не в моем увядшем чувстве, а в том, что я переросла первую любовь, и теперь мне она не кажется такой необъятной и безграничной. Правду же говорят, когда полагают, что первую любовь редко кому удастся пронести через всю свою сознательную жизнь.

Я редко когда влюблялась, можно признаться и сказать практически никогда. Дима стал исключением, и я слепо верила, что вот и все — я нашла свое сокровище среди броского богатства.

Ошиблась, время подсказало, что отношения — это, прежде всего, работа над собой, компромисс, который не кажется петлей на шее. Дима наивно полагал, что отношения без контроля бессмысленные. Доверяй, но проверяй.

Я не смогла выдержать и ушла. Как и сейчас.

Аккуратно высвободив руку, не глядя ни на кого, подхватила рюкзак и на прощание произнесла с неким сожалением:

— Я не боюсь, просто вспомнила, что мне нужно дописать статью еще. Созвонимся, хорошо?

С вешалки взяла куртку, укуталась, попытавшись стать большим синим пятном, на которое Руслан не обратит должного внимания, и затаила дыхание, прежде чем толкнуть дверь заведения и выйти на улицу.

«Пожалуйста, уходи. Это неправильно» — разум кричал, а сердце бешено пустилось в пляс, едва увидев Руслана.

Он стоял недалеко от крыльца задрюпанной кафешки. Спина ровная, без шапки, несмотря на то, что на улице ужасный мороз. Волосы немного отрасли, странно, вчера я даже и не заметила, хватала на лице каждую эмоцию, лишь бы запечатлеть в памяти его приевшийся образ.

Матвей уехал. Щербаков остался один. Думаю, если бы меня не увидел, уехал вместе со своей шавкой. Не знаю, Матвей меня не впечатляет, поэтому слова другого не смогла подобрать. Да и что церемониться, если это и есть правда.

Илья мне внушает больше доверия. Может, дело в том, что у него лицо более располагающее, а сам он не кажется тем, кто может прихлопнуть тебя сию секунду же.

Я так и стояла на крыльце, зависнув на последней ступени. Руслан не выдержал первым, не спеша подошел, на ходу выбросив сигарету, и поравнялся со мной ростом.

От его взгляда всегда хотелось съежиться: слишком холодные, слишком бездонные глаза

выжигали на твоём месте дыру.

Знает ли он кто такой Дима? По глазам вижу, что в курсе. Бесится, что была с ним, что держалась с ним за ручку.

— Ну и как свидание прошло? — интересуется он, сощурился глазами. — Новое узнала что-то? Я как погляжу, у тебя дохуя поклонников.

Это кажется невозможным, но все же делаю еще шаг, и мы оказываемся не просто непростительно близко друг другу, а начинаем дышать одним воздухом, который с каждой секундой становится все меньше и меньше.

— Злишься? — этот вопрос более уместный и честный. — Дима мой старый знакомый, давай уйдем отсюда, пока он нас не застал вдвоем. Иначе у него будет много вопросов, поверь.

— Принцесса, если бы ты знала, как меня достала...

Он делает паузу, стреляет глазами туда, где должен сидеть Дима, и резко хватается своими лапищами за локоть, отчего я не сильно пугаюсь и охаю. Но слов вымолвить не получается.

Мужчина цедит мне прямо в губы, опалая их свежим мятным дыханием:

— Что это за чмырь, милая? — зло усмехается, затем сжимает пальцами мои порозовевшие от холода щеки и буквально целует, задевая губами мои губы: — держитесь за руки. Интересно, если я отрежу ему руку, он сильно опечалится?

Неподходящее место, неподходящий мне совсем мужчина, который выворачивает мне душу наизнанку, а я стою и позволяю себе очередную глупость.

— Не смей, — голос неживой, словно не я сказала. — Ты этого не сделаешь!

— И что же меня остановит?

— Ты расскажешь мне всю историю с делом Степанова? — перевожу разговор в нужное мне русло.

— Только в горизонтальной плоскости, — служит мне честным ответом фраза.

Смелею и поднимаю руку к лицу мужчины, исследуя кончиками пальцев запретную, но до ужаса притягательную территорию.

Руслан морщится, будто ему неприятно, и он терпит мои едва ощутимые прикосновения. Я сглатываю появившуюся желчь во рту и с кривой улыбкой на лице обхожу его.

Не понимаю, почему он ведет себя таким образом: в одно мгновение забывается и стирает между нами границы внешнего мира, в другое — выдвигает несокрушимую стену, которую невозможно даже попытаться пробить. Если только кувалдой, да и то останешься с раной, если не на пальце, то на сердце.

В себе я, кажется, разобралась. К Щербакову у меня не просто очередная симпатия, которая испарится через несколько недель, а серьезное чувство, которое с каждым чертовым днем пробирается все глубже и глубже, основываясь где-то в верхнем левом боку.

За мной слышатся тяжелые шаги на хрустящем снегу. Через пару секунд меня догоняют и опережают. Хватают сильно, но не больно за локоть и подводят к дверце черной машины.

— Новая тачка? Кого вы на этот раз убили? — знаю, что над последним смеяться негоже, но сейчас мне хочется уколоть этого человека.

— Кабана, — без запинки ответил мужчина и засунул меня на переднее сидение, совсем не по-джентльменски, между прочим. — А теперь заткнись.

Когда мы ехали на вечерней трассе, я прислушалась к себе и поняла, что совсем не

боюсь находиться рядом с ним в тесном пространстве. Мне комфортно.

Так я думала до определенного момента, пока Руслан не повернул вправо, когда нам нужно было свернуть налево. Так, стоп.

Я непонятно взглянула на водителя из-под опущенных ресниц и решила уточнить, однако, мужской голос первым разрезал тишину:

— Тебе придется потерпеть несколько дней мою компанию, принцесса. Дела в городе плохи.

— Мне вообще-то в понедельник на учебу. И что значит, что дела плохи?

— До понедельника должно все утрястись. И коль я все равно тебя трахну, — мы как раз остановились на одном светофоре, когда Щербаков провел большим пальцем по нижней губе и усмехнулся, продолжая держаться длинными пальцами левой руки за руль: — так и быть, расскажу.

Я ловлю воздух, подбирая возмущения, которых по закону подлости в такой ситуации не находятся, поэтому беру с панели пачку сигарет и, открыв окно, выбрасываю на улицу. Все происходит в мгновение ока. Детский глупый поступок, но злость уходит, и постепенно сменяется на терпкое горькое чувство, прожигающее изнутри грудную клетку.

Я жду, что Руслан сорвется, начнет психовать или заставит меня вернуться за сигаретами. К моему удивлению, ничего из перечисленного не происходит.

Мне достается лишь короткий взгляд, а затем слышится по-настоящему раскатистый красивый смех:

— Ебать, ты пизданутая. Пачка пустая.

— Это я ненормальная? Ты вообще... бандит.

Щербаков деловито кивает головой, но все же переспрашивает:

— Бандит? Ты уверена, что знаешь значение этого слова? К тому же, так сейчас не говорят.

Я решила не умничать, забила в поиске «бандит» и выяснила, что в уголовщине так именуют грабителей. Да какая к черту разница!

Оставшийся путь едем молча. Поначалу я хотела выведать, куда мы спешим, но будто проглотив язык, решила объявить негласное молчание, а потом не заметила, как уснула.

Снилось мне что-то странное, я даже подумала, что это наяву. Уж больно было все достоверно, и звуки такие правдоподобные, словно не зрителем являешься, а находишься непосредственно в фильме.

Я оказалась в далеком детстве, когда родители были еще женаты. Меня отправили на летние каникулы к бабуле в деревню. Любопытной всегда была, так что ничего удивительного, когда в антресоли нашла старый, покрытый пылью альбом. В нем хранились по большей части черно-белые фотографии. Мое внимание привлекло цветное фото, на нем моя мама с отцом, а посередине молодой мужчина, улыбающийся в камеру.

После я спросила у бабули, что это за человек и почему я никогда его не видела, хотя на том снимке все выглядели счастливо. Мне тогда было десять, и бабушка объяснила, что если в молодости люди дружат, это не значит, что дружба сохранится до зрелости. Я все равно не поняла.

Сейчас же я уловила то, что она хотела донести до меня. Некстати, я вспомнила Светку. Мы дружим со старших классов, затем вместе поступили в один университет, на один и тот же факультет. Изменилось ли между нами что-то? Кажется, да.

Я почувствовала тревогу, но отнюдь не за меняющиеся отношения, а за подругу. Словно

в голове прозвучал ее голос. Но разобрать сквозь затуманенный разум ее слов не смогла, лишь интонацию.

Я дернулась и распахнула глаза.

— Мы почти приехали. Что случилось? — спросил Руслан и обеспокоенно на меня взглянул.

Достав из кармана куртки телефон, чертыхнулась про себя. Разряжен. Надеюсь, запасной зарядник от андроида найдется, поскольку свой я оставила благополучно дома, когда опаздывала утром на пару.

— Куда мы приехали? — поинтересовалась я, едва увидев перед собой частный дом, прямо как бабушкин в деревне.

Жаль, бабуля умерла несколько лет назад, и дом родители продали.

— Здесь живет моя тетя. Побудем пару дней подальше от лишних глаз. Я даже, возможно, смогаюсь еще в город несколько раз. Ладно, вылезай, — Руслан притормозил и вынул ключи из зажигания.

— А как же Ваня? То есть, ему в городе небезопасно. Да, ведь?

— Ваня тебе звонил несколько раз, но твой старый телефон сломан. Я обещал ему устроить вам встречу. Именно поэтому ты здесь. Не обольщайся!

Я поторопилась в дом, так как на улице стало невероятно холодно, к тому же начался снег с дождем.

— Почему ты просто не можешь признаться, что тебе не все равно на меня? — задала я, пожалуй, каверзный вопрос и стала выжидающе смотреть на широкую спину мужчины.

Руслан открыл дверь и придержал ее, ожидая, пока я пройду внутрь. В лицо сразу же ударил теплый воздух, а в нос — запах жареной картошки.

— Ты обворожительна, когда злишься, — прошептал мне на ухо, намеренно задевая холодными губами мочку.

Я попыталась сохранить беспристрастное лицо, когда в нос ударил знакомый терпкий запах, но меня хватило на долю секунды, а после стояла, замерев, и вдыхала аромат мужского одеколona. Боже! Это становится невыносимо, и как выживу буквально в трех стенах наедине с Русланом?

— Ты пытаешься уйти от ответа.

Щербаков довольно ухмыльнулся и пояснил:

— Что поделать, если я в этом хорош, — развернулся и стал раздеваться. — Бабуль, мы пришли!

Я решила последовать примеру Руслана и сняла с себя куртку, оставшись в тех же джинсах и рубашке, что надела утром. Если бы знала, что судьба принесет меня в снежное захолустье, взяла бы шерстяные носки и вязаный теплый свитер. Полы в деревне всегда холодные.

Пока вешала куртку на вешалку, призадумалась:

— Ты же говорил, что мы к тетке твоей едем.

Мужчина взъерошил волосы и кинул на меня быстрый взгляд.

— Она родная сестра моей бабули.

Расспрашивать, почему он именует родную тетку бабулей, я не посмела. Да и не думаю, что мне бы ответили. Если эта тайна за семью замками — Руслан в своей манере скажет заткнуться и не лезть ни в свое дело.

Мы миновали коридор и вошли в небольшое помещение, Руслану даже пришлось

пригнуться, настолько в доме были низкие потолки. Комната оказалась кухней, с огромной печкой из далекого прошлого, столом около маленького окна, из которого можно лишь увидеть забор за высокими сугробами. Поистине прекрасная атмосфера.

Худенькая пожилая женщина стояла за разделочным столом и что-то резала. По-видимому, плохо слышит, раз не встречает Руслана. Он же, в свою очередь, подошел к ней ближе и чмокнул в щеку:

— Ой, Руслан, милый мой! Как ты меня напугал, — причитала она, но голос восторженный. Кажется, она его долго не видела. — А я и не слышала, как ты приехал. Сейчас ужин будет, сделала картошку с грибами и салат. Все как ты любишь.

— Бабуль, я не один, — он кивнул на меня, что заставило женщину обернуться и взглянуть.

Две пары глаз смотрели пристально, отчего я заволновалась, но первой нарушить тишину и поздороваться не решалась. Руслан выгнул бровь и приподнял уголок губ, еле сдерживаю улыбку.

— Это Марина, моя знакомая, — все-таки пришел на помощь этот рыцарь в доспехах. — А это Нина Петровна, — указал рукой на свою тетку.

— Добрый вечер! — я кивнула головой и стала осматривать старую мебель, да я все что угодно готова рассматривать, лишь бы не встречаться взглядом с этой пожилой женщиной.

— Откуда твоя знакомая взялась-то? — поинтересовалась его бабуля и достала две тарелки. — Руки сначала помойте. Тебе сколько годков хоть? Небось, без образования? — а это, кажется, мне.

Она махнула рукой, тем самым приглашая нас за стол, и поставила перед нами тарелки с едой.

— У меня экономическое образование. В этом году оканчиваю.

— Правильно, негоже нынче без него. Я вот Руслану и говорю, бизнес — бизнесом, а образование, хотя бы базовое за плечами должно быть.

Руслан принялся есть и недобро взглянул на родную тетку. Та обреченно вздохнула и оставила помещение со словами, что нужно Ваню пригласить на ужин.

— Бизнес? — не удержалась я от иронии и взяла в руку ложку. — Ты случайно не дома строишь?

Мужчина медленно прожевал, буравя меня прищуренными глазами, и потер колючий от щетины подбородок левой рукой, явно раздумывая о том, какой ответ мне дать.

— Был такой период в жизни, — в итоге признался Руслан и вновь принялся за еду. Затем бросил беглый взгляд на мою тарелку: — ешь, давай. Хватит лясы точить.

Я послушалась, так как сильно проголодалась, пока мы ехали. Не представляю, сколько времени я спала. Телефон сел, но не сложно догадаться, что время позднее. Если честно, мне хотелось спрятаться от лишних глаз и спокойно посидеть с собой, погружаясь в собственные мысли.

Ваня так и не пришел к нам составить компанию за ужином. Нина Петровна передала, что у него обострились боли, и он захотел остаться в комнате. Я сильно удивилась, услышав данное заявление. Мне казалось, что мальчик и так переживает, стесняясь находиться в инвалидном кресле, а тут еще терпит невыносимые муки.

Вижу, что Руслан расстроился, хотя виду не подал. Лишь встал из-за стола и резковато бросил на ходу:

— Пойдем, покажу нашу каморку. Можешь начинать возмущаться, принцесса.

Глава 16

Комната, куда мы зашли, оказалась крошечной, с одной полуторной кроватью и небольшим шкафом около стены. Можно протянуть руку и ощутить мягкие волокна старой потертой шерсти, настолько пространство тесное. Кровать стояла напротив деревянного шкафа с зеркалом. Я подошла к ней, не решаясь сесть. Мне кажется, сделав это, она недовольно закричит и испустит свой последний вдох жизни.

— Одежду дать? — спрашивает Руслан и, не дождавись моего кивка, подходит к шкафу и достает с полки черную футболку. Затем поворачивает голову, смотрит на ноги и весело цокает: — штаны будут велики. Спи так, — выносит вердикт и кидает мне добычу.

Я мну футболку в руках и топчусь на месте. Мужчина это замечает и интересуется:

— Что еще?

— У вас туалет на улице? — морщит нос от одной мысли о том, что придется выходить на мороз и морозить свою пятую точку.

— Персонально для тебя, могу устроить где угодно, просторы сама видишь — необъятные, — широко разводит руками и лыбится, — выбирай — не хочу.

Я поджимаю губы и выдаю на ходу:

— Обойдусь без провожающих.

— Принцесса!

Слышу уже на пороге комнаты.

— Перестань так меня называть, я не маленькая, — не выдерживаю и оборачиваюсь.

Щербаков ухмыляется и поправляет себя, но явно с издевкой, намеренно проговаривая мое имя по слогам.

— Ма-ри-на, туалет в доме, ровно как и душ.

Если честно, сейчас меня волновал лишь один момент, который мне напоминал нашу первую, кхм, проведенную ночь.

— Ты тут спать будешь?

— Не будь такой ханжой, кровать одна, если хочешь спать на полу, препятствовать не буду. Могу лишь подогнать теплый плед и носки.

— Закачаешься от вашей доброты, молодой человек, — прикладываю руку к сердцу и мило хлопаю глазками. Поздно вспоминаю, что никогда так не делаю и быстро себя отдергиваю.

— Я полон сюрпризов, красавица.

Что есть — то есть, спросить не буду. Его прошлое — это темный лес, покрытый мраком. Я не пытаюсь туда проникнуть. Не хватало еще упасть в глубокую яму и остаться там навсегда.

— Сколько тебе лет? — задаюсь я другим вопросом, не менее важным для меня.

— Прикидываешь разницу?

Зачем-то подходит ко мне и наклоняется. Слежу за его взглядом, который опускается на мои губы. Я поджимаю их, показывая тем самым, что ему не удастся сбить мой прицел.

— Это такой секрет? — легко толкаю его в грудь, увеличивая между нами несколько сантиметров.

— Да нет, — размышляет немного, всматриваясь в мое лицо, не отпуская взгляд.

Я понимаю, что этим моментом грех не воспользоваться. Прилагаю все усилия, чтобы

голос не дрогнул и признаюсь:

— Хочешь подобраться ближе — придется делиться. По-другому я не смогу. Ты-то исчезаешь практически на вечность, то возвращаешься и начинаешь злиться, Я не знаю, как реагировать. Увозишь куда-то...

Все-таки не сдержалась, дала волю эмоциям. Последняя фраза вышла на высокой ноте, словно издала беспомощный крик о помощи. По глазам его вижу, недоволен мной.

— Помнишь, ты говорил, что привык решать дела поступками, а не словами. Так докажи.

— Кажется, ты забыла, на какой территории находишься и с кем разговариваешь, — бросает и кивает за мое плечо, — иди, проветришься.

Я смотрю на него, не веря, что все сказанные мною слова пронесли мимо его уха.

— Отвези меня обратно, — сжимаю кулаки, избавляясь от желания заехать ими по мужскому лицу, чтобы вправить мозги.

— Ты ебнулась?

— Очевидно, что да.

— Марина, перестань трепать мне нервы. Я зверски устал. И твои скачки с настроением начинают меня уже заебывать, — он подходит к шкафу и достает оттуда другую футболку белого цвета и серые спортивные штаны. Кидает вещи на кровать, а сам, словно не замечая меня, начинает раздеваться.

— Тогда чего тебе со мной возиться? Я, что, какая-то особенная? Или владею какой-то конфиденциальной информацией?

— Мне тоже интересно, — признаться, его заявление шокирует меня и заставляет срастись с деревянным полом.

Я стою все также, на пороге, замерев и открыв рот, норотившись высвободить поток речи. Мыслей много, а слов нет, к сожалению.

С Русланом я решила не разговаривать. Взяла вещи с кровати и, кусая губы от досады, вышла. Его показная холодность всегда меня настораживала, но последние слова резанули ощутимо и заставили задуматься, причем серьезно. Он прекрасно дал понять, что все его действия были просто игрой, которая должна привести к правде. Только к какой? Неужели он наивно полагал, что Степанов мне по доброте душевной проболтался, а я жду подходящего момента, чтобы побежать в полицию, сдав всех. Если это так, то отсюда возникает следующий вопрос — почему Щербаков сам не устранил меня, если ему это под силу. Вместо этого он таскался и нянчился со мной.

Все сложно как никогда. Да этого было не просто, а тут снова клад не раскопанных загадок. Держись, Марина, то ли еще будет.

Душ все-таки приняла, как зашла в ванную, поняла, что необходимо освежиться и привести в порядок мысли. Нашла на краю бортика одинокий флакон мужского шампуня, который использовала и в качестве геля, и призадумалась о том, как снова моя жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов и начала колесить без остановки, забывая делать маленькие, но такие нужные передышки.

Итак, меня кто-то ищет в городе. Иначе с чего бы Щербакову увозить меня и удерживать? Не скажу, что прям насильно. Думаю, если я бы была более настойчивой и высказала свою позицию относительно того, что в городе неотложные дела, которые требуют незамедлительного вмешательства, Щербаков бы пофырчал, но отвез бы назад.

Я протерла глаза от усталости и заметила, что в последнее время не совсем нравится,

как протекает моя жизнь. Просто, мне кажется, что я проживаю свои деньки, не сделав ничего достойного.

Кого вы на этот раз убили? — Кабана...

Я вернулась к ответу мужчины несколько часов назад. Если это шутка, то довольно плохая. Я всей душой ненавижу и боюсь Кабана, но желать искренно ему смерти не могу. У меня не черствое сердце, однако, я верю в равновесие добра и зла и существовании кармы, поэтому уверена, что ему еще зачтутся все страдания и боли других людей, а их было немало.

Вышла из душевой, посмотрела на свои вещи, которые мне так радужно предложил Руслан, и тяжело вздохнула:

— Дура ты, Марина!

Как бы ни относился ко мне Руслан, перестать чувствовать я все же не могу. Приложила ладонь к тому месту, где бьется сердце, и ощутила, как гулко оно бьется. Господи, не дай мне повязнуть в этом человеке! Иначе я просто свихнусь.

Футболка оказалась немного великовата в плечах, но приятно прилегала к телу. Спортивные потертые штаны были в пору, правда, колени выпирали, но не критично. Не на подиум же собираюсь. Пальцами расчесала волосы, избавляясь от колтунов после мытья, и, немного подумав, выстирала свое нижнее белье и развесила на полотенцесушителе.

Хотелось увидеть Ваню, приятный мальчишка. Не верится, что он родной брат Руслана. Я прошлась на цыпочках до конца коридора и поглазела по сторонам. Комната, куда привел меня Щербаков — вторая после огромной тяжелой двери, которая вела в сени, спальня Нины Петровны, как полагаю, напротив нашей. Остается единственная дверь, что означает, за ней отдыхает Ваня.

Приоткрыв дверь на пару сантиметров, я прислушалась к тишине по ту сторону. Может быть, он уже уснул? Я не собиралась нагружать излишней информацией или как-то надоедать. Просто поздороваться, спросить как дела и пожелать спокойной ночи.

Тишина оказалась ложным спутником, как только я осмелилась ступить на порог. Горела лампа на столе, передавая на стену два черных силуэта, сидевших рядом на кровати. Затаив дыхание, я отключила все рецепторы и сосредоточилась на слухе, улавливающем тихие стоны.

— Когда это закончится... — усталый голос шептал, окутывая в мрачную обстановку, — тебе лучше?

— Отпустило... — сиплый, но рвущийся вперед от боли звук, пронзает и выдает правду. — Скоро мы уедем?

— Уедешь ты, мне нужно тут остаться. Пару вопросов решить, ну и покончить с одним делом.

— Руслан, ты же знаешь, мне не нужно этого. Я давно простил. Хочу лишь спокойствия.

— Ты его получишь, обещаю. Я заставил сравняться с землей тех, кто сделал с тобой это. Еще чуть-чуть и все закончится. Пока придержишься нашего плана. Больше от тебя ничего не требуется.

— Что будет с тобой?

— Не бойся, я буду осторожен. Не зря столько времени потратил, чтоб стать главарем.

Они перешли на тон тише, и я уже не могла затаив дыхание подслушивать. Лишь когда прозвучало что-то смутно похожее на мое имя, я вцепилась пальцами крепко в дверную ручку и сделала, как мне казалось, пару шагов вперед.

— Глупая девчонка, мозги не в ту сторону повернуты. Привез ее, пусть покочует тут

пару деньков, посмотрим, может и правда ничего не знает.

— Она не выглядит так, будто замешена во всем этом, — заключил Ваня и попросил: — сделай мне укол. Не могу больше терпеть.

Послышалось шуршание, явно с дивана вставал кто-то. Чтобы меня не заметили, я ступила назад на цыпочках и уже собиралась прикрыть дверь, как увидела широкую мужскую спину. Почувствовала, как слеза одна за другой медленно падают, оставляя горячий след в душе.

Он привез меня сюда, не потому что беспокоится. Ему абсолютно все равно на меня. Он лишь мстит кому-то, я же мешающее звено под ногами, от которого пора избавиться.

Не оставляя больше шанса своим объяснениям, я разворачиваюсь и иду в отведенную мне комнату. Прохожусь бегло глазами по ней и понимаю, что я полная идиотка. Руслан был прав, если бы я не хотела разузнать больше об убийстве Степанова, не находилась бы сейчас за миллион километров от дома с горькой и обидной правдой на душе.

Наверное, это все в сказках, где злодей меняется и влюбляется в героиню. Хотя, кто знает, может быть, я просто не та героиня, из-за которой нужно рушить свой привычный мирок.

Слышу шаги в коридоре и быстро соображаю, как мне себя вести с ним наедине. Не успев даже обдумать варианты, Руслан проходит в комнату и стреляет глазами на край кровати, туда, где сейчас лежит его одежда. Я пробегаюсь по его одежде и прихожу к выводу, что возможно, под его свитером лежит пистолет. Он переоделся в домашнюю одежду и сложил все в одно место. Так как я оказываюсь рядом с кроватью, я быстрее него успеваю среагировать и нахожу кобуру.

Не знаю, откуда у меня появились силы и такая смелость. На этот раз я делаю все правильно, вытаскиваю оружие и снимаю его с предохранителя, наставив на спокойного мужчину. Он стоит в расслабленной позе и, склонив голову набок, заявляет ровным голосом:

— Кажется, мы это уже проходили, принцесса. Не заставляй меня делать тебе больно.

— Ты это специально спланировал? Выяснить, знаю ли я что-либо?

— Не преувеличивай свою ценность. Ты красивая девушка, но не до такой степени, чтобы спутать мне карты.

— Тогда для чего я здесь?

— У тебя проблемы с памятью, принцесса? За тобой следят в городе. Если ты туда рвешься — вперед. Я башкой ради тебя не стану рисковать, — разводит руками Щербаков.

— Я не понимаю, ты же меня уже спасал. Что изменилось?

— Там другое, сейчас человек, у которого на привязи практически целый город.

— Надо же, значит ты не такой уж и Бог. Зачем я тебе здесь? Раз ты не горишь желанием спасти меня.

— Я же говорил, что хочу тебе помочь. Чувствуешь разницу?

— Я тебе не верю, — выдаю я, все также удерживая пистолет.

— Какие вы девушки несмышленные и глупые создания, — ухмыляется мужчина и ступает на меня, сокращая расстояние в считанные сантиметры. — Мне достаточно того, что ты без ума от меня, остальное приложится.

— Не морочь мне голову! Я хочу домой.

— Тогда стреляй. Иначе ты отсюда не уйдешь, — предлагает Руслан, уверенно полагая, что опущу пистолет и сдамся.

— Как благородно с твоей стороны, — с истеричным смешком подмечаю и чуть тише

говорю: — сволочь!

Руслан откидывает голову и заливается громким смехом, не беспокоясь о том, что может разбудить кого-то в доме.

— Принцесса, какой дерзкий у тебя рот. Интересно, ты парни целуют его?

— Нет, — чувствую, как щеки начинают краснеть.

Тем временем мужчина прячет улыбку за длинными красивыми пальцами, а затем признается:

— Я бы поцеловал.

Мое сердце дрогнуло от нахлынувших эмоций и заставило мой пульс участиться. Уверенность рассыпалась на мелкие осколки.

— Как жаль, что я этого не хочу, — выдохнула и попыталась собрать мысли в порядок, уставившись на подбородок Руслана, только бы не смотреть в глаза ему. — Ты играл со мной и продолжаешь это делать.

Он как-то устало вздохнул и провел ладонью по лицу, якобы раскаявшись и признавая свои былые ошибки.

— Что ты успела услышать? — задал провокационный вопрос и снова придал своему лицу серьезное выражение.

— Ничего такого, — понятное дело, он не поверил, лишь бровью повел и сделал еще один шаг вперед. Шаг, который позволил сантиметрам превратиться в миллиметры. — Что ты делаешь? — испугавшись, спросила я, когда дуло пистолета почти соприкоснулось с его грудью.

Я подняла на него недоуменный взгляд и заметила, как уголок его губ дрогнул в подобие улыбки. Да он точно мазохист!

— Упрощаю тебе задачу, принцесса. Ведь иначе мне придется предотвратить появление назойливой проблемы. Ну же, это не так сложно. Нажимаешь вот сюда и стреляешь, — накрывает мою руку и показывает, как правильно это сделать.

Его пронизывающий взгляд прожигает меня до глубины души. Я сжимаю в руках пистолет. Руслан молчит, сощурился. Думает, смогу ли я нажать на курок или нет? А я трусиха. Боюсь сдвинуться с места, поэтому, задержав дыхание, молчу и просто рассматриваю мужчину. Поистине красив, знает и пользуется этим.

— Ну, давай, чего медлишь? — усмехается Щербаков. Делает крошечный шаг и замирает. Наклоняется ко мне и проговаривает следующую фразу прямо в губы, опалая своим теплым дыханием. — Рано или поздно это все равно случится.

Он считает меня слабым звеном, поэтому я позволяю себе сделать глубокий вздох и проиграть этот маленький бой. Медленно, но верно я опускаю оружие. Как же я ненавижу его! Не дав опомниться от произошедшего, Руслан настигает меня и накрывает мои губы своими.

Что-то промычав ему в губы, я пытаюсь освободиться, но его рука накрывает мой затылок и прижимает ближе к своему твердому телу. Он углубляет поцелуй, приоткрыв мои губы, а другой рукой освобождает ладонь от натиска пистолета и через пару долгих секунд кладет ее на шею. В отчаянии протестующе застонав, я чувствую, как по телу пробегает приятная мелкая дрожь, смешанная с паникой.

Я должна его оттолкнуть, разум кричал о том, что это неправильно, но мне так давно хотелось ощутить его поцелуй. От досады хотелось топтать ногами. Я вцепилась пальцами в края его футболки, чтобы выдержать этот долгожданный поцелуй и устоять на ногах,

поскольку колени дрожали от радужного фейерверка внутри. Его дыхание было горячим, а щеки немного колючими. Сильные руки держали в объятьях, нежно поглаживая затылок, спину и живот. Он прикусил мою нижнюю губу и оттянул зубами, а затем начал зализывать ранку. Воздуха катастрофически не хватало.

Я отклонила голову назад, пытаясь избавиться от жадного поцелуя, но получилось тщетно. Поцелуй превратился в нежный. Мы едва касались губами, отчего все мои внутренности скрутило в тугий узелок, а в районе солнечного сплетения бушевало неистовое томление.

Все же я нашла в себе силы оттолкнуть Руслана. Правда, после этого последовала нехилая пощечина с напутствием:

— Больше такого не повторится!

Мы встретились взглядами, и он проговорил, едва усмехаясь:

— Да, ладно. Я же сказал, рано или поздно это случится. Мы поцеловались, тебе понравилось. Другой уже вопрос, как скоро мне это надоест, — его глаза по-хитрому блеснули, а после он подмигнул. — Признаюсь, я чуть не поплыл, принцесса.

Он поднял руку и заправил влажную прядь волос за ухо, так бережно, что я готова поверить в искренность его слов.

Сейчас мне больше всего хотелось огреть его чем-нибудь тяжелым по голове за всего его выходки. Я вытерла ладонью губы и вернула его же слова:

— Ну, я же красивая девушка.

— Бесспорно, — ответил он и положил большой палец на мой подбородок, приподнимая его вверх.

Его взгляд опустился на мои приоткрытые губы и потемнел. Я почувствовала, как они задрожали и заныли, нуждаясь снова в манящих поцелуях. Однако предугадав, что произойдет дальше, я завертела головой, но ничего сказать не успела, лишь ощутила, как тяжелое мужское дыхание вновь плясало на моих губах, а затем обожгло требовательным поцелуем.

Мне показалось, что я упала в глубокий колодец. Только вместо воды — вязкая глина, затягивающая тебя все глубже и глубже. Красноречивых речей больше не было, лишь умелые и крепкие руки, скользящие вдоль тела и стирающие начисто собственные страхи и переживания. В голове стоял гул, а в ушах заложило от режущей тишины.

Разорвав поцелуй, я позволила стянуть с себя футболку и осталась топлес, поздно вспомнив, что нижнее белье оставила сушиться в ванной. Мне стало неловко и зябко, я крепче прижалась к мужской груди, но Руслан мягко отстранил меня и опрокинул на кровать, которая по-старчески скрипнула, как только моя голова коснулась матраса. Сам поставил колени на край кровати и наклонился ко мне, вновь даря пылкий, но короткий поцелуй.

Я негромко захныкала, когда мужчина уклонился от моих губ, и попыталась схватить его за шею, но он со смехом отодвинулся и, сняв рывком с себя футболку, поинтересовался:

— Хочешь меня?

Признаваться в том, я действительно хотела Руслана, мне казалось довольно глупой затеей. Я облизала опухшие от поцелуев губы и уклонилась от ответа:

— Я все еще хочу услышать правду. У нас вроде был уговор, после которого ты хотя бы что-то мне объяснишь.

— То есть позволишь сначала себя трахнуть..., — заключил он довольным голосом, от которого я поморщилась.

— Ты можешь выразаться не так грубо?

— Да, ладно, принцесса, кого не заводят грязные словечки, — ухмыльнулся мерзавец. — Я же не джентльмен, мне разрешается. Иначе сидели бы сейчас в ресторане и хавали креветки.

— Не люблю их, — зачем-то решила уточнить это.

— Как приятно узнать, что у нас есть кое-что общее, — с сарказмом в голосе прошептал он мне в губы и начала обсыпать мою шею поцелуями.

— Ммм..., — промычала я от удовольствия, не совсем поняв смысл его фразы.

— Ты же помнишь, что все еще девственница, Марина? — его указательный палец нежно прочертил линию от подбородка до пупка, а затем его губы прикоснулись в легком касании к моему подрагивающему животу. — Иначе придется наказать тебя за ложь.

— Я не хочу, чтобы ты меня наказывал, — с закрытыми глазами призналась я, спустившись с небес на землю, и равно дернулась, когда почувствовала прикосновение его языка ниже дозволенного.

Руслан усмехнулся и поднял на меня взгляд, обещая:

— Поверь, наказание будет приятным. Ты даже попросишь еще.

Мысленно напомнила себе о том, что случившееся сейчас никогда больше не повторится и не выйдет за стены этой обшарпанной комнаты.

Стараться Руслану нравилось, он будто отыгрывался на мне за все доставленные неприятности. Ему было важно выбить из меня еще один стон, как признание того, что он мне безумно нравится. Он был нежен, словно в его руках находится что-то настолько хрупкое, что при каждом касании может разбиться на тысячи кусочков. Мне лишь оставалось принимать его ласку, цепляться за его сильные плечи и напоминать себе о том,

что он герой не моего романа.

— Так сколько тебе лет? — спросила я позже, положив голову на руку и наблюдая за тем, как Щербаков натягивает спортивные штаны.

— Тридцать четыре, не женат, даже не знаю, какого это, так что можно тему моей личной жизни смело опустить.

— А как же девушка?

— Хочешь ею стать? — вздернул бровь и прямо посмотрел на меня, отчего я растерялась. — Бывают, промежутками.

Руслан футболку не спешил надевать, поставил телефон на зарядку и лег рядом в постель. При всей своей стройности, я занимала не так много места на кровати, нежели чем он, раскинувшись, как барин.

— Что там насчет твоего ухажера? — неожиданно спросил он и взглянул мне в глаза. — Кто он такой?

Видимо, ему было некогда проверять информацию о нем, поскольку иначе вопрос бы играл совсем другими буквами. Мне пришлось соврать, защищая Диму.

— Он не мой ухажер, мы просто приятели.

Брови Руслана поползли вверх, словно я сказала что-то абсурдное.

— Что? — изумилась и легла на спину.

— Только не говори, что веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

— В жизни все бывает. Так же как и предательство близких друзей, разве можно все загонять в рамки? Всегда бывают исключения.

— У меня нет друзей среди женского пола.

— Это потому что ты со всеми спишь, — заключила я и услышала усмешку.

— Ты слишком плохого мнения обо мне, принцесса.

— Твоими молитвами, — тихо пробормотала я, чувствуя, как начинает клонить в сон. Уснула я разбитая, но с улыбкой на губах, которую, надеюсь, не смог увидеть Щербаков.

Проснувшись я довольно рано. Приоткрыла глаза, обвела взглядом комнату и про себя чертыхнулась, обнаружив спящего Руслана на боку, лицом ко мне. Присмотрелась. В уголках его глаз собрались небольшие морщинки, ресницы немного подрагивали во сне, а вечная ухмылка сошла на нет. Таким он мне нравился больше. Хотелось дотянуться рукой до манящих губ и пробудить их утренним поцелуем.

Нельзя.

Иначе будет слишком поздно выбираться из оков дурманящих чувств.

Я приподнялась на локтях, норотившись встать, но ощутила давление в районе живота. Рука Руслана крепко обнимала, не позволяя шелохнуться. Будить его не хотелось, но оставаться чуть ли не в обнимку с ним в одной постели, я тоже не намерена. Меня с каждой нотой пробуждения все больше окутывали смущение и стыд.

Кое-как скинув огромную лапищу со своего тела, я села на кровать и начала перелезть через мужчину. Смешная ситуация, но улыбаться почему-то не хотелось. Наши лица разделяло несколько крошечных миллиметров, преодолев их, я с упоением могла бы ощутить солоноватый привкус мужских губ. Но не стала. Лишь всматривалась в резкие черты лица и думала, какого это: вставать каждое утро и проводить его вместе в постели, занимаясь любовью и рассказывая невероятные глупости друг другу.

Кончики моих волос зашевелили нос Руслана. Все что я успела увидеть, как левый уголок губ дрогнул и замер. Будто очнувшись от столетнего сна, я подорвалась с места и,

подняв футболку и штаны с пола, помчалась в ванную, забыв даже закрыться.

Капли горячей воды заставили окончательно проснуться и понять, что я переспала с Русланом.

Я вышла из душа и только успела обернуться полотенцем, как открылась дверь, и на пороге возник Щербаков с заспанным лицом. В одних боксерах, с полотенцем на плече.

Доброе утро, — проговорила я, не желая больше ощущать давящую тишину.

Руслан все смотрел и смотрел. Затем стряхнул оцепенение и вошел в комнату, отрезая нас от остального мира. Я крепче сжала то место, благодаря которому полотенце держалось и не падало.

Мило, — заметил Щербаков, снимая с полотенцесушителя мое нижнее белье, и начал его крутить на указательном пальце. — Это ты сейчас без него? Отдай, — больше попросила, чем приказала я, сделав необдуманый шаг вперед. А ты чего? Стесняешься? — склонив голову набок, поинтересовался он, как мне кажется, чтобы меня окончательно смутить. — А что вчера было между нами? Почему постельное белье все скомкано?

Я вскинула голову выше и прямо ответила:

— Мы поцеловались.

Руслан цокнул языком и протянул мне мои трусики:

И только? Как-то скучно, я думал, ты решила подарить мне свою девственность. Ты прекрасно знаешь, я не была ей. А теперь можешь выйти на пару минут? Мне нужно привести себя в порядок. Я бы с удовольствием, но уж больно хочется посмотреть, как стринги впиваются в твой красивый зад.

Плотно сжав губы, я выхватила из его рук свое чисто белье, и, проглотив девичье смущение, задрала полы полотенца и живо надела трусики. Славу Богу, Руслан молчал, иначе я бы не выдержала его язвительных замечаний и треснула чем-нибудь хорошенько по голове.

Бюстгальтер я положила на тумбочку рядом с раковиной, решив не доставлять ему изошренного удовольствия лицезреть мою грудь, на что собственно я услышала сдавленный смешок, а после почувствовала невесомое прикосновение к локтю со словами:

— Подвинься. Новая щетка в первом ящике.

Щербаков открыл кран и принялся умывать лицо. Я стояла чуть впереди, сначала смотрела на темную макушку, а затем перевела взгляд на отражение зеркала и почему-то замерзла, забыв как дышать. Мы неплохо смотримся.

Что-то меняется в воздухе — Руслан ловит мой взгляд в зеркале, словно читая мои мысли. Выглядим, как молодожены после бурной ночи. Кончики пальцев начинает покалывать, и чтобы не задохнуться от неправильных эмоций, я разрываю контакт и наклоняюсь к ящику в поисках новой зубной щетки. Затылок жжет, я зажмуриваюсь и кусаю губу.

Пожалуйста, выйди. Оставь меня одну.

Возможно, мужчина все читает с моего лица, как только я выпрямляюсь, но вида не показывает. Неспешно чистит зубы и сплевывает, затем разминает шею и через зеркало бросает внимательный взгляд на меня. Я быстро себя одергиваю. Попалась как дурочка.

— Что? — спрашиваю его, когда больше не могу делать вид отстраненности.

Откладываю щетку в сторону и поворачиваюсь к Руслану. Смотрю исключительно в глаза. Торс с кубиками меня совершенно не привлекают.

— Ты же помнишь, зачем ты здесь?

Я облизываю губы, которые успели за долю секунды стать сухими, и замечаю не к месту, как Руслан следит за движениями языка.

— Это очень сильно отвлекает, Марина, — улыбнувшись уголком губ, признается он.

— Не могу ни согласиться, — обвожу руками в воздухе его фигуру и растеряно спрашиваю: — я что-то вроде пленницы, да? Руслан, я, правда, ничего не знаю. У меня никаких дел не было со Степановым. Почему-то мне не веришь? Я еще в отеле все тебе сказала.

— Он тащился по тебе. В курсе?

Я поджимаю губы и выдаю:

— Какое это имеет значение?

— Очень простое. Он жил в моем мире. Если бы я захотел выйти из него — прихватил бы кое-что и доверил это человеку извне. Он тебе ничего не передавал?

Призадумавшись, я начала копаться в памяти, однако, ничего подозрительного не нашлось. Я покачала головой и, воспользовавшись моментом откровения, полюбопытствовала:

— Ты был знаком с ним до? Например, вы могли дружить или приходиться родственниками.

Вот это я лягнула. Щербаков может понять, откуда растут ноги и что Дима — это не просто приятель, а человек, который наградил меня полезной информацией. Тогда не только ему конец, но и мне.

Мужчина испытывающе посмотрел на меня и преодолел между нами расстояние. Его внешнее спокойствие сменилось на настороженность.

Винтики в моей голове мигом заработали, я рвано выдохнула и попыталась перевести все в шутку:

— Тогда я бы поняла твою заинтересованность в нем. А ты о чем подумал?

Складка на лбу разгладилась, но повисшее напряжение никуда не исчезло.

— А я ни о чем таком не подумал. Лишь о том, что будь это ерундой, ты бы не стала заострять на этом внимание.

Плевое дело — он мне не поверил.

Продолжаю смотреть в глаза и оставаться невозмутимой, вместе с тем голос подводит, когда я нахожу себе глупое оправдание:

— Я просто предположила. А судя по тому, как ты всполошился, я попала хоть и случайно, но в точку. Знаешь, у меня такое чувство, что я не просто так втянута в это дело. Поначалу, может быть, все действительно выглядело стечением обстоятельств. Однако потом что-то изменилось, и ты стал более тщательно следить за моими действиями, стал интересоваться моей жизнью, — шумно проглотив подкативший ком в горле, продолжила и сжала до хруста пальцев края полотенца. — Если бы это не был бы ты, я подумала бы, что тебе нравлюсь. Если честно, я устала слушать в свою сторону, что якобы что-то знаю и специально жду момента, чтобы пойти в полицию и все рассказать.

— Тогда не делай вид, что будто ничего не знаешь. Ты как открытая книга. Я прекрасно считываю каждую эмоцию на твоём лице. Даже сейчас... Ты боишься.

— Считаешь, что зря? — тихо спрашиваю я и отвожу взгляд. — Ты похитил меня. После этого я должна по-прежнему доверять тебе? Расскажи мне правила, так хотя бы я попытаюсь сыграть в нее.

— Для начала перестань искать подвох в моих словах. Ты мне нравишься как человек,

правда. Я не собираюсь ничего плохого с тобой делать, как ты думаешь. Я действительно хочу помочь. Твоей главной задачей сейчас является сидеть тихо и не задавать никаких вопросов, поскольку ответить на них я все равно не смогу. Тебя ищет один человек, который водил дела с Кабаном.

— Зачем я ему?

Щербаков прожигает меня взглядом. Он так всегда делает, когда ему не по душе что-то, к моему удивлению, его глаза светлеют и смягчаются. В них появляется сожаление.

— Пришлось убрать Кабана. Он переходил все границы. К тебе это никого отношения не имеет, но, блять, по закону подлости, случилось так, что из-за меня ты теперь втянута тоже в это дело.

Я ничего не понимаю. Руслан говорит загадками. В голову приходит одна мысль, я ее заталкиваю подальше, но губы сами по себе размыкаются и растеряно уточняют:

— Это не из-за Никиты уже, да? Тот выстрел в номере... Это...рук человека, который меня ищет?

— Да. Он понял, что я спланировал все до мелочей. В том числе и то, как ты отдашь нужную флешку Кабану. На данный момент его задача — убить тебя.

Его горькие слова отзываются дрожью в моем теле. Я обхватываю рукой горло, когда мне кажется, что комната сжимается, а воздуха становится меньше. За что? Я же ничего ужасного не сделала. Я самый обычный человек. На глазах наворачиваются слезы, я моргаю, поспешно прогоняя их и безразличным голосом, не боясь последствий, заявляю и с силой толкаю руками мужчину в грудь:

— Ты просто омерзителен. Во всем, что со мной случилось — виноват ты и вся твоя грязь.

— Не волнуйся, при моем подходе и образе жизни, меня уже скоро кто-то завалит, и тогда ты сможешь в полной мере насладиться таким раскладом, — бесстрастно отозвался он и кинул на меня задумчивый, пристальный взгляд.

Затем обошел и бросил строгим голосом через плечо:

— Приеду вечером. Надеюсь, когда я вернусь, увижу тебя живой на кровати, а не с дыркой на лбу в снегу по дороге до дома.

Сделав глубокий вдох, я прислушалась к себе и пообещала, что буду сидеть смирно. Спустя секунду послышалось, как хлопнула дверь, а затем удаляющиеся шаги. Дрожь прошла, но на ее месте появился всепоглощающий страх за собственную жизнь.

Все утро я провела лежа на кровати, листая новости в сети, которые практически не загружались из-за плохого интернета. Руслана уже не было, когда я вернулась в комнату. Увидела лишь застеленную кровать и аккуратно сложенные вещи на стуле. Наверняка, это к лучшему. Нам двоим нужно время, чтобы разобраться в себе и своих чувствах.

Раскинув руки над головой, я закрыла глаза и представила нас с Русланом на улице, где мы гуляем, кидаемся снежками, а затем падаем в объятия друг друга и крепко целуемся.

Думать о чем-то возвышенном — удел моей невзрачной жизни. Немного помечтав о том о сем, я решила пойти позавтракать, так как сильно проголодалась.

— Ты сегодня поздно что-то встала, милая, — проговорила пожилая женщина, увидев меня на пороге кухни. — Чего стоишь? Проходи, давай. Ванюша уже доедает, я поела. — Она поставила на стол еще один бокал и поинтересовалась: — Руслана покормила? Я увидела, как он отъезжает, как только встала.

— Он не захотел... — поясню я, немного отойдя шока, что должна кормить человека, который мне приходится никем. Сажусь за стол, напротив брата Руслана. — Здравствуй, Вань. Давно тебя не видела. Как ты себя чувствуешь?

Выглядел он не очень: бледный болезненный цвет лица, щеки впали, лицо осунулось, глаза грустные.

— Да, нормально, — голос подстать его виду, мрачный и обессиленный. — Слышал, ты у нас погостишь несколько дней.

Я только усмехнулась, ничего не сказав, и принялась за еду. Овсяная каша оказалась невероятно вкусной, что я энергично попросила добавки, отчего Нина Петровна замлела и начала топтаться по комнате, гремя посудой. Видимо, ей было очень приятно услышать, что кто-то оценил ее стряпню.

— Вань, у тебя не найдется зарядник от андроида? Я свой оставила дома, — спросила я позже, в его комнате.

От скуки мы стали обсуждать свое детство. Я постеснялась спросить, какая беда свалилась Ване на голову, из-за чего он теперь прикован к инвалидной коляске. Подслушав вчерашний разговор, я поняла, что это не было злым роком или случайной аварией, в результате чего у него отказали ноги. Кто-то умно распланировал шаги в банде Руслана. Он знает об этом и мстит.

Немного погодя я попросила Ваня показать семейные детские фотографии. Родители Руслана были видными, и свою красоту они передали ему. Ваня, к моему удивлению, похож ни на кого не был. У их отца были черные волосы, у матери русые. Оба смуглые и высокие. Ваня же светленький с вьющимися на концах волосами.

— У меня айфон, зарядник не подойдет. У бабули вообще допотопный.

— Мне нужно позвонить родителям, иначе они начнут беспокоиться. Может быть, где-то завалился андроисвкий? Вань, подумай, пожалуйста. Мне очень нужно.

— Марин, тут такое дело..., — было, начал он и почесал затылок.

Я нахмурила брови и поинтересовалась:

— Что такое?

— Руслан попросил присмотреть за тобой и не допустить, чтобы ты кому-то звонила. Так что... Сама понимаешь..., — развел он руками беспомощно и отъехал к столу. Через

секунду в воздухе появился белый провод, по-видимому, от зарядки.

— Ты всегда слушаешься брата? — мне стала интересна эта тема, поэтому я отложила альбом в сторону и уставилась немигающим взглядом на мальчишку.

Ответом мне послужил кивок головы и непринужденная улыбка.

— Руслан хороший, Марин. Он тебя в обиду не даст.

От его теплоты стало приятно, но сказанные слова, относящиеся к Щербакову старшему, казались мне настолько далекими и нереальными, что стало тоскливо на душе.

Ваня уважает Руслана, потому что тот к нему всегда относится безукоризненно, помогает и защищает, ни капли не раздумывая. Как настоящий брат. Безусловно, это похвально. При всем этом, у Руслана есть сторона, которая озлобилась на весь мир, и застилает своей чернотой все, что касается.

— Позвони Руслану. Я хочу с ним поговорить.

— Но...

— Просто позвони.

Ваня еще пару долгих секунд наблюдал за мной, затем начал рассматривать свой телефон в руке, наверное, в надежде на то, что тот испарится в воздухе. После протяжно вздохнул и набрал номер брата, протягивая мне мобильный:

— Да? — резкий голос бьет по ушам. — Звонишь чего? Через пару часов дома буду.

— Это я, — закрыв рукой низ телефона и рот, почему-то мямлю в трубку и, встав под скрип дивана, поворачиваюсь спиной к Ване.

— Соскучилась уже?

— Мне нужно позвонить.

— Кому?

— Родителям.

— Зачем?

— Руслан, я, что, не могу просто так им позвонить? Благодаря тебе я не могу включить телефон, так как зарядки от моего телефона нет у вас в доме.

— Она есть.

— Тогда почему мне ее не дают? Только не говори, что действительно запретил мне звонить.

— Ладно, не буду.

Тишина.

— Ты издеваешься?

Руслан устало испустил вздох и объяснил:

— Ты же просила не говорить. Вот я и не говорю.

— Я тебя убью!

— Притормози, принцесса, ты не первая в очереди, кто хочет это сделать. Список, знаешь ли, долгий.

— Если ты через два часа не приедешь домой и не отдашь мне зарядник, то я просто пойду до дома пешком, так как это равносильно тому, что я не позвоню родителям... В любом случае я смертник.

Мое дыхание начало выравниваться после бурной речи.

— Остынь, скоро буду, — и бросил трубку.

Сволочь! И как теперь его не ждать!

— Что сказал брат? — спросил Ваня и поспешил забрать телефон из моих рук.

— Сказал сидеть и ждать. Ты же знаешь его. Он немногословен.

Он кивнул, и мы, решив возобновить просмотр старых фотографий, направились к дивану. Я села, поджав под себя ноги, а Ваня остановился рядом, около обтертых пыльных подлокотников.

Первый альбом я уже пролистала, он содержал черно-белые фотографии молодых родителей Руслана и Вани, Анны Викторовны и Андрея Георгиевича. На них они выглядели молодыми и счастливыми. Будто и не догадывались о своей горькой судьбе, которая разбила в прах все мечты и надежды будущих детей.

Второй альбом я бегло просмотрела и остановилась где-то в середине, на том месте, где пошли детские фотографии Руслана и Вани. Перелистываю белую страницу и не сдерживаю улыбку, как только натыкаюсь прищуренным взглядом на цветную фотографию, на которой запечатлен маленький Руслан с короткой стрижкой, но довольно улыбающийся, и Ваня. Его совсем не узнать, никогда бы не подумала, что на этой и предыдущих фотографиях действительно он.

Перелистываю следующую страницу и немедля дергаюсь, почувствовав, как указательный палец поранился об острый край страницы. Шиплю сквозь зубы и прикладываю к губам подушечку пальца, втягивая появившиеся капли крови.

— Сейчас пластырь дам. Подожди, — начинает копошиться Ваня и отъезжает к столу.

Пока он усердно что-то ищет в ящике, мой взгляд приковывает одна фотография, от которой все мои внутренности стягиваются в один тугой узел и крепко сжимаются. Черт! Неужели это...

— Держи, — кидает мне пластырь на колени и спрашивает: — сильно болит?

— Пустяк! — отмахиваюсь и продолжаю гипнотизировать детскую фотографию.

Руслану здесь примерно тринадцать лет, длинная челка на лбу, синие бриджи и оранжевая футболка. Видно, что в то время его одевала мама. Рядом с ним в обнимку стоит не кто иной, как Степанов Никита. Смешно, до одури. Со светлыми волосами, тоже с челкой, бледнолицый, угрюмо смотрит в камеру, но улыбается.

Что, черт возьми, здесь происходит? Руслан и Никита знакомы с детства? Дима говорил о том, что они переехали с Украины, еще в подростковом возрасте. Потихоньку, пазлы в моей голове начинают складываться, один за другим, выстраиваясь в огромную мозаику.

Руслан, Ваня, Никита... Три человека со сложными судьбами, нити которых переплетены и связаны. И сейчас мне уже не кажется, что переплетены они случайно.

День проходит быстро, за просмотром какого-то фильма на диске. Расположились мы с гостинией, представляющей собой небольшую комнату с длинным диваном, двумя креслами и старой антресолью. На низкой тумбочке стоял Смарт-ТВ.

Нина Петровна сидела на кресле, пила чай и читала книгу. На нас не обращала никакого внимания, лишь однажды спросила, хотим ли мы поужинать, но Ваня ответил, что сначала нужно дождаться Руслана.

Когда мне надоело карать время в доме, я быстро накинула на себя куртку, обула сапоги и вышла на крыльцо, попутно захватив с собой кружку душистого травяного чая.

На улице уже стояла сплошная темень. Были видны только разветвленные ветви деревьев, покрытые блестящим белым покрывалом.

Обхватив горячий напиток обеими руками, я сделала маленький глоток и стала всматриваться в лес.

— Ты решила менингит заработать? — испугал мужской голос со стороны, отчего я

подавилась чаем и стала кашлять. — Где твоё шапка?

Руслан оказался лицом ко мне и в следующую секунду похлопал меня по спине, забирая из рук кружку. На глазах выступили слезы от нехватки воздуха, а горло першило. Я выставила руку вперед и хриплым голосом запротестовала:

— Не нужно. Все!

— Чего стоишь-то тут? — он не спешил отходить. По-прежнему стоял в двух шагах от меня и скользил темным взглядом по моему телу, затем посмотрел в глаза и отхлебнул мой чай.

— Тебя жду. Ты же велел.

— Да? — заискивающе хмыкнул мужчина и поставил чай на деревянную стойку крыльца. — А ты на этот раз решила послушаться? И никакой истерики не последует?

Кинув возмущенный взгляд Руслану, я поджала губы и сложила руки на груди:

— Когда это у меня была истерика?

— Тебе, что, память отбило? — Я даже не поняла, в какой момент он снял с себя шапку и надел ее на меня.

— С тобой невозможно разговаривать, — заключила я недовольно и поинтересовалась: — Где ты был? Ничего плохого же не случилось? А то Нина Петровна весь день переживала за тебя.

— А ты?

Я потупила взгляд и переспросила с хрипотцой. Голос все еще саднило.

— А что я?

— Переживала? — он надел на голову капюшон и подошел непростительно близко, отчего концы наших носов соприкасались, а подушечки моих пальцев заискрило от желания дотронуться до небольшого шрама около виска. — В армии получил, — объяснил мужчина, словно читая мои мысли.

— А откуда другие?

— Я был не самым послушным подростком, принцесса. Всегда встречал в драки. Однажды по юношеству получил ножевое ранение. Бабуля тогда чуть с ума не сошла, ругала родителей, что моим воспитанием должным образом не занимаются.

— Сколько тебе было, когда родители погибли? Мне Ваня поведал, что они отравились угарным газом ночью... — ворошу болезненную для него тему. Ему неприятно, видно по лицу: поджимает плотно губы, щурится, отведя взгляд в сторону.

— Это случилось пятнадцать лет назад. Больше не нашлось темы для общего разговора?

— Я пытаюсь понять, почему ты стал таким... Не оправдываю твои поступки. Просто... Наверное, всегда найдется что-то, что меняет твою жизнь с ног головы. Возможно, жизнь прогнула, заставила...

— Ты все-таки пытаешься придумать мне оправдания. Не нужно. Жизнь меня не заставляла. Я сам.

— Но почему?

— Потому что иногда нужно играть на опережение. По-другому я не смог. Как там говорят? Из двух зол выбирай меньшее? У меня не было такого выбора, принцесса.

Щербаков прислонился своим лбом к моему, закрыв глаза, будто со мной он отдыхал, забывал о главных проблемах.

— Пойдем, простынешь иначе. Я надеюсь, у тебя не хватило мозгов позвонить родителям с телефона брата?

Немного оттолкнув его, я спрятала лицо в руках и приглушенно застонала.

— Что? Действительно не сообразила? — по-настоящему развеселившись, спросил он.

— Замолчи. Просто замолчи.

Мы еще немного стоим на крыльце. Я жду, пока Руслан покурит, топчась на месте и вдыхая свежий морозный воздух. Мы стоим с ним вдвоем и случайно кидаем взгляды друг на друга.

— Так бывает, — неожиданно для меня проговаривает он и стряхивает указательным пальцем пепел от сигареты. — Мне иногда даже обидно.

— Ты про что? — не понимаю я и, немного подумав, спрашиваю разрешения, протянув руку: — можно?

Он сводит брови и хмурится, кидает быстрый взгляд на сигарету, а затем удивляется. Что-что, а удивленный выражения лица я вижу на его лице, мне кажется, впервые. Обычно он напускает показное равнодушие и некую отрешенность от мира.

— Ты куришь?

Я неосознанно прикусываю губу и отвожу взгляд в сторону.

— Я... обычно не курю... только... когда стресс или что-то вроде этого, — в итоге справляюсь со своим голосом и снова смотрю в лицо мужчине.

— Что-то вроде этого? — интересуется он и, делая последнюю затяжку, кидает докуренную сигарету в жестяную банку, стоявшую рядом с ним на стойке крыльца. — Что за хрень? К чему девушке курить?

— Руслан, мне не шестнадцать, чтобы меня отчитывать. Я не твоя родственница или девушка. Я не обязана слушаться тебя. Я еще пью алкоголь. Ты, надеюсь, не собираешься падать в обморок, узнав эту новость?

— Увижу с сигаретой во рту — выпарю так, что неделю не сможешь сесть на задницу, — подходит ко мне и, указательным пальцем поднимая мне подборок, заявляет жестоко.

— Что? Ты не посмеешь. Шутишь ведь, да? — не веря его словам, избавляюсь от несильного захвата и брожу рассеянным взглядом по его лицу.

— А ты попробуйся, тогда проверим, шучу ли я или нет.

Он обходит меня, обдавая шлейфом приятных нот мужского аромата. Закрываю на секунду глаза и позволяю ему опуститься в мои легкие. Так бы и дышала им. Я понимаю, что дело здесь далеко не в самом парфюме, а в одном загадочном мужчине, который тревожит меня с каждым днем сильнее и сильнее.

Я захожу за ним следом и делаю вид, что меня задела его слова. Отворачиваюсь, когда он открывает передо мной дверь из сеней в дом, и облегченно выдыхаю, едва моя нога переступила порог теплой комнаты. Снимаю с себя обувь и верхнюю одежду, шапка все еще на мне. Недолго думая, я мимоходом возвращаю ее хозяину со словами:

— Ты бокал оставил. Сходи. Все равно еще одет.

Руслан сухо интересуется, принимая из моих рук головной убор:

— Кто брал? Я или ты?

— Мы пили вместе. Точнее ты последний.

Щербаков закатил глаза и изрек со смешком:

— Е-мое, детский сад. Тебе, что, пять?

— Помни об этом, когда мы снова окажемся в одной постели. Сегодня я хочу выспаться. Я не согласна на не отношения. Думай, что хочешь, мне все равно. Я ночью одна, Руслан.

Смотрю в его красивое лицо и замечаю, как подрагивает правый уголок губ. Он надевает шапку на голову и молча идет до двери. Я стою, дыхание сперло. Как мне это понимать? Он согласен или нет?

Следующая фраза разбивает все мои убеждения, когда он берется за ручку двери и нахально заявляет:

— Снова? Ты явно на что-то рассчитываешь, принцесса. Или тебе так понравилось, что хочешь еще? Ты только намекни, точнее нет... Зная тебя, лучше скажи прямо.

Мысленно показав ему средний палец, я развернулась на пятках и потопала на кухню.

Нина Петровна уже суежилась. Накрывала на стол, резала овощи и хлеб. Ваня сидел около окна и теребил свою цепочку с крестиком на шее. Мне кажется, цвет его лица стал еще бледнее, а мешки под глазами еще больше. Невольно вспомнился момент ночью, когда он не смог вынести боль и попросил Руслана сделать ему обезболивающий укол. Подслушав их разговор, становится понятно, что Ваня каким-то боком, но связан с тем, где крутится его брат. Вывод может быть неправильный, но думаю, путь размышления я выбрала верный.

Остается собрать кусочки разгадок и сложить воедино. Но что мне это даст? Полтора месяца назад я считала, что обязана в этом разобраться, так как была втянута насильно. Мне никто ничего не объяснял, лишь указывал и говорил сидеть тихо, не рыпаясь.

Сейчас мною движет какая-то иная сила, черпая силы откуда-то изнутри. Надеюсь, я скоро найду ответы на замысловатые вопросы.

Определенно мне нравится Руслан, но готова ли я переступить себя и смириться с его грязным миром? Даже сейчас — я чувствую скованность и некую наигранность, будто все не по-настоящему, все ждут какого-то момента, который должен пронестись ураганом и смести все со своего пути.

— О, Марина, помоги мне с салатом. А то Ваня не хочет, — попросила меня тетка Руслана, уступив мне своего место.

Я услышала Ванин тяжелый вздох, а затем некий упрек.

— Бабуль, у меня руки не держат. Не обязательно что-то выдумывать. Я все равно не обижаюсь, честно. Марина теперь как своя.

Меня передернуло после последней фразы. Надеюсь, никто не заметил. Лишь словила задумчиво брошенный взгляд Нины Петровны в мою сторону, словно она впервые меня увидела.

Я вернулась к салату, дорезав лук полукольцами, как услышала возню в сенях. Затем добавила сметану в салат, немного посолила и поставила тарелку посередине стола.

Шаги были совсем близко, поэтому чтобы не толпиться с Русланом вдвоем около порога, так как мойка находилась именно около входа, я попыталась поскорее убрать мусор со стола и вымыть руки. И мне это практически удалось, буквально секунд десять не хватило.

Мы столкнулись, когда я уже разворачивалась и хотела пройти к столу. Щербаков как раз хотел помыть руки после улицы, стоял и нависал надо мной, как глыба, ожидая чего-то.

Я приросла к полу и вцепилась пальцами в столешницу позади себя. Сегодня на нем синий пуловер и темно-синие джинсы. Опустив взгляд ниже, заметила серебристые часы на запястье, явно дорогие, с огромным циферблатом. От него пахло хвойным лесом, будто он не из города приехал и не провел три часа в дороге, а находился в зимнем сосновом лесу. Да чего он привлекателен!

Подняла взгляд и вздрогнула, потому что в его глазах плясали смешинки, он потешался надо мной. Почему он смеется? Ах, да. Я загораживаю ему путь к раковине.

— Держи, — он протягивает пустую кружку, с которой я минут десять назад выходила на крыльцо. — Думаю, стоит помыть. Мы же бодем за чистоту, принцесса.

Приходится принимать бокал, случайно дотрагиваясь кончиками пальцев его руки. Кожа сухая и жесткая.

Я принимаюсь мыть кружку, как чувствую со спины нарушение личного пространства, а после вижу перед собой мужские руки, которые тянутся к мылу.

— Тебе удобно так? — не поворачивая головы, скомкано спрашиваю я и убираю кружку наверх.

— Не сомневайся, Марина, — ухмыляется мерзавец и целует меня за ушко, отчего мои колени трясутся, а тело норовится растечься в огромную лужицу. — Я всего лишь мою руки.

Да, вижу я. Только мне от этого не легче. Все еще нахожусь в его капкане, стыдно за данную сцену перед Ваней и Ниной Петровной.

— Отпусти, — тихим голосом приказываю я и, когда не ощущаю больше на себе чужого давления, пулей отскакиваю в сторону и бегу к столу.

Сажусь ближе к Ване и молю, чтобы пожилая женщина уселась рядом со мной, но она словно мне назло садиться перед Ваней, на противоположную сторону стола, остается лишь единственное свободное место, на которое и садиться Руслан.

Берет в руки ржаной кусок хлеба, ломает его пополам и невзначай подмечает:

— Завтра уезжаем. В клинике появилось свободное место. Ты рад?

Ваня молчит и угрюмо смотрит на брата:

— Там ничего нового не скажут. Мы это проходили. Когда ты меня в покое оставишь?

— Когда ты будешь здоров. А теперь намотай сопли на кулак и жди. Ты в конце концов, мужик или не мужик?!

— Руслан, перестань. — Нина Петровна легонько стучает его по руке, а затем, чтобы разрядить обстановку, обсыпает меня вопросами, откуда я родом, единственный ли я ребенок в семье, как меня занесло в северную столицу. И, наконец, тот вопрос, который заставляет меня проглотить пищу и чуть ею не подавиться: — если честно, я все не пойму, где вас черт с Русланом свел? Ты первая девушка, которую он привел спустя долгое время, не считая Лиды.

Я же сижу тихо, краем глаза замечаю, как Щербаков-старший кинул недовольный взгляд на тетку, но промолчал. Я усмехнулась и притворно ответила:

— В жизни всякое бывает. Я бы сказала, что сама судьба нас свела.

— Так вы встречаетесь?

Руслан нем, как рыба, я тоже. Если соглашусь — я виновата, если не соглашусь — опять буду виновата. Стучаю его по ноге и жду мужского поступка.

Он тем временем берет новый кусок хлеба и исподлобья смотрит на тетку:

— Ба, вот нечего тебе больше делать, а. Читай свои книги, а в мою жизнь не лезь. Марина тут, потому что так нужно. Иначе бы я ее не привел. Это все что необходимо тебе знать на данный момент.

Сволочь! Вот кто он. Унизил меня при всех.

Иначе бы я ее не привел.

Да больно нужно. Я проглатываю обиду и доедаю остатки своего ужина.

Позже, когда кухня опустела, я подхожу к Руслану и щипаю его за бок.

— Что ты устроил там за столом? Как вообще так можно? Ты сам меня сюда привез. Мог бы и подыграть, а не строить из себя невесть кого.

— Я делаю, ты выполняешь и молчишь — это понятно? — прохладно спрашивает, в то время как я сгораю от гнева и злости. — Не нужно делать такое лицо, принцесса. Ты знаешь, зачем здесь. Поверь, мне не доставляет радости делать тебе больно.

— Это еще почему? — думаю я, имею право знать, после всех его подколов, уловок и

унижений.

Возможно, все читалось на моем лице, поэтому мужчина пристально вглядывается в мое лицо, наклоняется и с выдохом выдает:

— Ты мне нравишься. Странно, да? Обычно блондинки не моя тема.

— Я должна быть польщена? — поднимаю бровь и задаю вопрос, который мучил меня на протяжении всего ужина. — Кто такая Лида?

— Бывшая. — сухо отвечает и уходит.

Идет в сторону нашей спальни. Я семеню за ним следом, закрываю дверь, отрезая нас от остального мира.

— Девушка? — облокачиваюсь спиной о дверь и, сложа руки на груди, жду ответа.

— Жена.

Я растерянно хлопаю ресницами и выдавливаю из себя жалобные звуки:

— Как? Ты же говорил, что не был женат.

— Штампа не было, если ты об этом.

— Значит гражданский брак? — немного обреченно вдаюсь в подробности.

— Значит, да.

Он снимает всю одежду с себя и забирается в кровать под одеяло. Я стою на месте, не зная куда деться. Мы же вроде договорились, что я ночую одна. Кажется, я договорилась только с собой. Ладно, без паники.

Прохожу по комнате и встаю в позу, уперев руки в бока. Смотрю на мужчину, а ему хоть бы что. Возможно, он действительно устал, а я веду себя, будто на мне мир клином сошелся.

— Ты во мне дыру прожжешь, — все же не выдерживает Руслан и поднимает свой взгляд. Темный, без грамма тепла и нежности.

— Почему вы разошлись?

Мужчина тяжело вздыхает и с нотой удивления интересуется:

— Принцесса, к чему такие откровения? Или ты думаешь, что если я спал с тобой, то теперь стал грушей для битья?

— Просто...чтобы знать, — и для убедительности покачала головой. — Если ты расскажешь, то можешь спать на кровати, а лягу на полу.

— Что ты хочешь знать? — в итоге спросил он и похлопал по одеяло рядом с собой, явно намекая присесть мне.

Я отрицательно покачала головой и села в ногах, на достаточном расстоянии от него.

— Мы знакомы с университетских времен, тогда же стали встречаться. Затем вместе жить. У нас было все, как у всех: разговоры о планах на будущее, о детях, но рутина берет свое. Не знаю, как так получилось, но редкие ссоры переросли в постоянные. Вот и все.

— Вы и расстались из-за этого?

— Думаешь, я ее грохнул, тело спрятал, а полиция до сих пор не может найти ее тело? — усмехнулся он и протер глаза. — Поэтому и решила спросить про нее? Ты боишься меня?

— Не боюсь, — прошептала я и сжала колени. — Сколько лет вы жили вместе?

— Десять.

Приличный срок. Я с Димой уже через несколько месяцев перестала чувствовать окрыленность и воздушность, а у некоторых даже через столько лет не перестает кипеть огонь в отношениях. Зная Руслана, он бы не стал хоронить себя и сразу ушел, видимо, он по-настоящему был счастлив. Возможно, даже сейчас любит ее.

— Не о том думаешь. Ложись спать, завтра рано вставать. И вот еще что. Зайди в комнату брата и попроси его дать тебе зарядник. Скажи, что я разрешил. Будешь говорить по телефону при мне, поняла?

— Это не смешно. Я не люблю разговаривать при посторонних. Почему ты так поступаешь?

— Так нужно, — усилил давление в голосе. — Делай, как я сказал.

— Кому нужно? Я, что, недостойна объяснений, Руслан?

Щербаков колебался пару секунд, даже встал с кровати, показывая себя во всей красе, и подошел ко мне, нависнув огромной тучей. Мне пришлось поднять голову и заглянуть ему в глаза.

— Перестань сопротивляться. Ты всего достойна, но я не могу рассказать тебе всего, понимаешь? — он сел на корточки и положил огромные по сравнению с моими руками лапищи на мои колени. От них исходил жар, который передавался мне. — Я просто не хочу, чтобы ты сболтнула лишнего им. Не хочу, чтобы ты рисковала. Поэтому завтра мы едем сначала в клинику, а после ты едешь к родителям. Я все устрою.

— Что это значит? — онемевшими губами спрашиваю.

— Это значит, что мы в полной заднице. Мне нужно, чтобы ты доверяла мне. Я знаю, звучит как глупость, но... это первый и последний раз, когда я тебе говорю такие вещи. Так что отнесись серьезно к моим словам.

— Я... мне... пойду заберу зарядник.

Я не хочу верить его словам, вдруг он снова играет и просто заставляет меня поверить в его очередную сказку. Как бы то ни было, я захожу к Ване в комнату, предварительно убедившись, что он не спит.

Около дивана уже стоит огромный чемодан, на столе пусто, лишь горит ночник. Сам Ваня лежит в кровати и смотрит что-то на планшете.

— Мне нужен зарядник. Руслан сказал, что я могу его взять.

— В ящике, белый шнур.

— Ваня, могу я тебя попросить об одолжении? — беру в руки найденный шнур и подхожу к дивану. Не жду, пока он ответит, просто продолжаю: — к чему такой скорый отъезд? Почему Руслан отмалчивается? Он даже не говорит мне, зачем вы в клинику едете.

Щербаков-младший блокирует гаджет и откидывается на спину.

— Мне предстоит операция, после долгая реабилитация.

— Тогда почему ты так расстроен?

— Потому что все напрасно, меня два года обследовали и утверждали, что шансов нет. И сейчас ехать туда и слушать заезженную пластинку, это выше моих сил, а Руслан не понимает этого. Не хочет понимать, что я морально устал и смирился со своим положением.

Мне грустно до слез. Не удержавшись, я подхожу к нему и начинаю гладить по голове, успокаивая словами, которые, возможно, не помогут, не избавят от физической и душевной боли, но станут сладкой пилюлей:

— В жизни у каждого есть шанс на что-то. Проблема в том, что нам он попадается очень редко, обычно когда мы опускаем руки и больше не боремся, он появляется, но в последний момент. Порой мы живем только из-за него, впрочем когда обретаем его, понимаем, что время и силы потрачены не впустую. Вань, ты должен бороться. Даже если завтра ничего не выйдет, даже если тебе снова скажут, что шансов нет. Это не так. Все будет, ты должен лишь верить.

— А ты веришь? — хрипло спрашивает он и сжимает мою руку.

— Конечно, — сжала его руку в ответ и пожелала спокойной ночи, прежде чем выйти из его комнаты с разорванной душой.

Руслана слишком много в моей жизни. Мне непривычно вторую ночь подряд проводить ее с ним. Я не смотрю на мужчину, когда возвращаюсь в бывалую комнату, ставлю телефон на зарядку, жду пару секунд и набираю входящий вызов.

В трубке слышатся гудки, а после взволнованный голос родительницы.

— Марина? Я тебе вчера весь вечер пыталась дозвониться, сегодня с утра и днем. Для чего тебе вообще телефон? — мама переходит на повышенный тон и, будто опомнившись, что я уже не ребенок, резко замолкает, ожидая услышать оправдание.

Оно есть, приходит мимолетно.

— Прости, я оставила зарядник дома, мамуль. Вот только приехала и сразу тебе набрала. Мы вчера посидели в баре, а потом я пошла к Светке домой, она живет практически рядом с заведением.

— Всегда можно позвонить с другого телефона и предупредить, — проворчала она и поинтересовалась: — Как у тебя вообще дела? Как учеба?

Повернув голову к Руслану, я увидела, что он наблюдает за мной.

— Все хорошо, правда. Как там папа?

Слышу по ту сторону тяжелый вздох и неприятную новость.

— Отец в больницу попал. Вчера у него давление поднялось, и никакие таблетки не помогали. Скорая приехала, сделала укол. Вроде получше стало, но порекомендовали лечь на обследование.

— Я приеду скоро, — заверила ее я и попросила не волноваться.

— С ума сошла? У тебя учеба, Марин. Приедешь, когда будут длинные праздники. Папа пока просто обследуется, ничего страшного не случилось же.

Мы еще немного поговорили и, пожелав друг другу спокойной ночи, распрощались. Я положила телефон на стул и устала на Руслана, который, в свою очередь, уже лежал на боку с закрытыми глазами.

Я пообещала ему, что буду спать на полу, если он расскажет хотя бы малую часть правды. Вот только ковер на полу тоненький, легко подхватить воспаление легких, а на дворе зима. Протерев руками лицо, я хотела сделать шаг к дверке шкафа и присмотреть что-нибудь для своего ночлега, однако меня остановили и попросили:

— Ложись в кровать, завтра предстоит сложный день. А я слишком устал, чтобы как дворняжка ютиться на полу. Давай, Марина, я сейчас добрый. Не просри момент.

На следующий день мы проснулись, когда за окном бушевала непроглядная темень, поглотившая полностью каждый уголок домика на отшибе. Четыре часа, а Нина Петровна уже собранная, как всегда, накрывает на стол и причитает, чтобы почаще ее навещали. С Русланом мы почти не разговаривали, лишь кидали взгляды друг на друга и прикидывали, как нам дальше вести себя друг с другом.

— Пусть все пройдет хорошо. Так хочется Ванюшу снова увидеть на ногах, бодрым, красивым. Славу Богу, родители не видят его страдания. Хотя... сами-то, какая у них горькая судьба. Ты пиши мне, сынок. Я же тоже не вечная, глядишь, и меня скоро не будет.

— Что ты выдумываешь? Ты еще меня переживешь, — уверенно заключил он и обнял тетюшку. Затем спустился с крыльца, подхватил брата подмышки и помог ему пересесть на заднее сидение.

Ниной Петровной хлюпала носом и шептала какую-то молитву.

— Все будет хорошо, — принялась я успокаивать ее, заметив, как она еще сильнее расклеилась. — Ваня сильный, он справится. А вы должны лишь верить и помогать ему. Ему сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка.

Женщина согласно кивнула головой и попросила:

— Присматривай за ними. Зная Руслана, он пока тебя не отпустит. Будет держать поблизости.

— Почему? — искренне удивилась я и повернулась к ней в пол-оборота.

— Я вижу, как он на тебя смотрит. Ты ему нравишься, — как само разумеющееся ответила она и немного погодя добавила: — напхни Руслану позвонить мне. Лида тоже волнуется.

Я крепко сцепила зубы, чтобы не выдать своего раздражения, и выдала самую глупую улыбку в своей жизни.

Спустя десять минут мы ехали по очищенной от снежных сугробов трассе и наслаждались мгновениями тишины, которая не оглушала, а давала собраться с мыслями. Я изредка кидала быстрые взгляды на профиль Руслана, его руки, покоящиеся на руле, затем отворачивалась к окну и смотрела на бесконечное небо, которое умиротворяло.

В какой-то момент я почувствовала, что мне сложно держать глаза открытыми, и когда я закрыла их, провалилась в беспробудный сон.

Проснулась, когда уже подъезжали к больнице, устало потерла глаза и выпрямилась на сидении. По ощущениям что-то не так, мне кажется, кресло находилось в совершенно другом положении.

Пока я вертела головой и пыталась понять в чем дело, услышала с левой стороны простое, внятное объяснение:

— Откинул кресло назад, пока ты спала. Можешь поблагодарить и даже станцевать стриптиз.

— Обойдусь, — все-таки царапнула взглядом его лицо и между делом спросила, пока он парковался: — мне подождать в машине?

— Нет. Со мной пойдешь. Пока брата оформляют, будешь в коридоре. Это займет от силы минут тридцать, после — куплю тебе билеты и доведу до вокзала. Посидишь дома недели полторы, затем можешь возвращаться. Я накануне тебе позвоню, — он на секунду

задумался, потом подался вперед и заговорил едва слышно: — к подружке на день рождения не суйся.

Я непонимающе округлила глаза и тоже подалась вперед, интуитивно.

— Откуда ты знаешь... — только и успела спросить я, как услышала на заднем сидении машины возню: Ваня просыпается. Уж очень не вовремя!

Я невольно вспомнила утренний разговор с тетушкой Руслана, когда она посчитала, что ее племянник будет держать меня рядом с собой. Она ошиблась, как и ошиблась в том, что я ему нравлюсь. Как бы то ни было, Щербаков сам мне не раз признавался в симпатии и делал двусмысленные намеки... Может быть, все действительно не просто так?!

Руслан будто потерял ко мне всякий интерес, стал отдаляться, а я не могла этого допустить, поскольку хотелось выть от бессилия: очередная тайна, а он уходит, оставляя меня без очередного важного для меня ответа.

Я схватила его руку и снова приблизила к себе. Его рука избавилась от моего захвата и поднялась к лицу, а вторая с силой сжала мое колено. Я судорожно задышала, испытывая слабый прилив возбуждения. Господи, какой стыд. Каждый раз, когда он находится в опасной близости от меня, я глотаю тысячи иголок. Так и должно быть? Подушечки его пальцев едва ощутимо касались моей щеки.

— Что должно случиться на дне рождения моей подружки? Только не говори, что ей грозит опасность. Я этого не переживу.

— Нашла блять место трепаться, — в привычной ему манере ответил Щербаков и поспешил до конца прояснить тему: — с твоей подружкой все будет заебись. Однако меня настораживает тот факт, что она не только со Степановым дружбу водила, но и его друзьями, которые продавали наркоту. Конечно, может она и не причем, но выяснить мне это нужно. Раз хочешь жить долго и счастливо, придется потерпеть пару деньков и навестить родителей. Снова. Иначе можешь оказаться с дыркой во лбу раньше чем я.

Не знаю, что меня пугает больше всего — что Руслан покорно смирился с тем, что его где-нибудь пристрелят, или что забываю быстро о Светке и вновь возвращаюсь к мыслям о Руслане.

Пугаюсь от глухого стука в водительское окно. Щербаков поворачивается и здоровается с откуда-то появившимся Матвеем. Хотя чему удивляться? Если тот его сторожевой пес.

— А вот и Скрипач, — говорит Руслан и выходит из машины. Дверь не думает даже прикрыть, лишь равнодушно дает распоряжение и, не глядя на меня, все-таки захлопывает водительскую дверь.

А распоряжение его такого: присмотреть за мной.

Мне не нравится Матвей. Сама не знаю почему. Вроде смотришь на него — ничего особенного, обычный смазливый парень, каких полно на белом свете. Но мне неуютно с ним, я буквально чувствую, как его энергия душит меня и забирает последние остатки воздуха. Рушит стену, которую я пытаюсь держать, всякий раз когда он нарывается ее переступить.

Может, я так сама себя накручиваю, что-то рисую себе в голове, однако...все равно неприятно, неуютно.

Вот он основа переходит все границы: хватает меня за локоть, не обращая внимания на мое сопротивление, и ведет по узкому коридору, останавливаясь около низких диванчиков, на котором сидят люди.

— Мне больно, — пытаюсь его вразумить и дергаю руку, как бы избавляясь от захвата. — Пусти, дикое животное. Я не твоя собственность, чтобы так со мной обращаться.

— Я тебя сейчас придушу, если не заткнешься, — цедит сквозь стиснутые зубы, резко притянув к своей груди. Больно врезавшись, я тихонько шиплю. — А если учитывать, что сейчас я должен быть с бабой, то трахну. А теперь будь умненькой девочкой, сядь и мечтай о розовых единорогах. Не парь мне мозги.

— Я пожалуюсь на тебя Руслану, слышишь?

— И как ты думаешь, что он сделает? — приблизив ко мне лицо, притворно интересуется он, а затем его лицо морщится, словно ему противно находиться около меня.

— Вот это мы и проверим. Руслан точно не придет в восторг от того, как ты со мной обращаешься. Что я тебе сделала плохого? — брожу непонимающий взглядом по его лицу. Моя рука покоится на его груди, я быстро отдергиваю ее и делаю пару шагов назад, понимая, что эта поза выглядит уж слишком интимной для наших отношений. Так стоит парень с девушкой.

— В том-то и дело, что ничего хорошего. Почему я должен с тобой обращаться как с принцессой? Ты мне кто?

Я на минуту теряюсь от его откровенных вопросов.

— Как будто ты делал что-то хорошее, — делаю акцент специально на слове «ты».

— Милая, стоит для начала поблагодарить меня за свое спасение, а не разбрасываться такими фразами. В следующий раз я просто пройду мимо.

Я складываю руки на груди, будто защищаясь от его хлестких слов и уточняю:

— О чем ты говоришь? Какое такое спасение?

Матвей закатывает глаза и зачем-то снова приближается ко мне, поднимает левую руку и стучит указательным пальцем по моему виску со словами:

— Знаешь, тебе не хватает вот здесь чего-то. Подумай... Я не удивлен в принципе, почему ты села в такую лужу. Была бы помозговитее — сидела бы дальше в своем изнеженном мире.

— Откуда ты знаешь, в каком мире я живу? Ты же просто не знаешь меня.

— Да я и не хочу, — он пожимает плечами и указывает головой на сидение позади меня. — Избавь меня от своего присутствия.

Сажусь послушно на диван и наблюдаю за тем, как парень подходит к стене, опирается на нее спиной и смотрит просто перед собой. Словно ничего не существует вокруг, никакие звуки не дают, не оглушают, только он и тишина.

Мои ладони покоятся на коленях, они немного потные от волнения. Я не понимаю, почему он злится так меня. Я его раздражаю. Мы виделись всего пару раз, а он смотрит с такой неприязнью и разговаривает таким образом, что я виновата во всех смертных грехах человечества.

Жду, пока Руслан выйдет из крыла, который соединяет поликлинику и больницу. Руслан... Всегда нравилось это имя, оно вязкое, терпкое на вкус, не как Матвей или Иван.

Щербаков лично появляется спустя некоторое время, немного уставший, трет шею и, пройдя мимо Матвея, останавливается рядом со мной. Сканирует меня взгляд и легко касается волос, очерчивая пальцами контуры моего лица.

— Как ты? — сухо интересуется и убирает свою руку, пряча в карман джинсов.

Я встаю с места и смотрю поверх его плеча, раздумывая сказать ли мне ему о том, что Матвей неподобающе обходится со мной или нет. Я же не язва, в конце концов, и уж точно

не стерва.

Парень, словно почувствовав мой пристальный взгляд, поднимает свое лицо, и оно искажается непонятной мне гримасой. Будто он дает мне выбор, и ему абсолютно все равно, какой в итоге будет его приговор. Я немного узнала Руслана и более чем уверена, что он не оставит это просто так.

— Дела в порядке, — в итоге говорю я, снова возвращая взгляд к Щербакову, и делаю неплохую попытку улыбнуться. — Как Ваня?

— Операция послезавтра. Его положили уже в палату. Он там один, в комфорте. Можешь не переживать. Я позвоню, как все пройдет. Или Матвей перезвонит.

На последней фразе мне хочется съежиться, но я отдергиваю себя: распрямляю плечи, выравниваю осанку и приподнимаю подбородок.

— Лучше ты. Мне приятно будет услышать твой голос.

Уголок губ мужчины ползет вверх, и в итоге он соглашается.

— Пойдем, отвезу тебя на вокзал. Билеты я тебе уже взял.

Мое непонимание достигает высшего уровня, мужчина понимающе хмыкает и поясняет:

— Ты же не думаешь, что я тебя одну отпущу после всех громких слов? У меня дела в городе, поэтому Скрипач тебя будет сопровождать. Присмотрит за тобой.

— Как долго?

Эта идея мне отнюдь не нравится. Однако я не позволяю своему огорчению вырваться наружу.

— Не волнуйся. Доставать тебя не будет, лишь издалека проследит и проверит, что никто за тобой не следит.

— Ты ему точно доверяешь? — тихо спрашиваю мужчину, оттеснив его в сторону подальше от посторонних глаз. — Он просто молодо выглядит. Я бы была не против Ильи, он хотя бы внушает больше силы и защиты, — все еще силюсь избавиться от Матвея.

— Принцесса, перестань трепаться. Я доверяю Скрипачу. Он мне как брат. И он старше Ильи, коль тебя это заботит. Ему всего двадцать семь.

— Илья мне нравится все же больше.

— Значит — точно поедет Скрипач.

Матвея словно подменили, он абсолютно неприступен, на лице застыла маска равнодушия. Если я его и подбешиваю, вида он не подает. Через полтора часа мы уже оказываемся в Пулково. Я никогда не летала на самолетах, поэтому меня охватывает легкий мандраж предстоящей поездки. Я, конечно же, стараюсь не показывать вида, но все же Руслан замечает мое шаткое состояние и вопросительно хмурится.

— Что с тобой?

Обняв себя за плечи, я стою, замерев, и сверлю взглядом табло с расписанием рейсов.

— Я боюсь. Всегда поездом каталась. Так дольше, но нет такой паники. Высота — явно не мое. Помню в детстве, когда отец катал меня на качелях, я очень сильно испугалась, когда он начал сильнее раскачивать. Перед глазами все потемнело, а в ушах появился звон. Я очень испугалась тогда.

— На самолете быстрее, принцесса. К тому же, он считается безопасным видом передвижения. Все пройдет хорошо. Главное не накручивать себя.

— Мне позвонить, когда мы приедем?

— Матвей сообщит. Ни с кем в самолете не говори, из родительского дома постарайся по минимуму выходить. Я сам позвоню тебе как смогу.

— Кто за мной поедет в такую даль? Думаю, ты слегка драматизируешь, Руслан. И незачем со мной посылать Матвея.

— Он тебя достает?

Его прямой вопрос сбивает меня с толку, я медлю, прежде чем немного отойти от главной темы.

— Ты тоже поначалу так делал, — уколола его я и тут же пожалела о сказанном, увидев, как мужчина недовольно посмотрел на меня и поджал губы.

— Поначалу? — буквально по слогам проговаривает он.

Я вспыхнула, поздно подумав о том, что Руслан мог вынести из моей фразы. Легко ударила его по плечу, якобы шутя:

— Не ревнуй, он мне не нравится.

Щербаков не разделил мою иронию и продолжал буравить меня тяжелым взглядом. Вот сейчас я искренне не понимала, чего он ждет от меня. Уставилась на него во все глаза и заодно поблагодарила Бога за то, что Матвей соизволил убраться раньше времени.

— Давай не будем ссориться перед поездкой. Я и так переживаю. Когда начнется уже посадка? — торопливо перевожу тему и опускаю взгляд вниз, избегая смотреть Руслану в лицо. Прощаться всегда тяжело. Надо же, никогда бы не подумала, как грустно будет снова расставаться с ним. — Обнимешь меня?

Мужчина терпеливо выжидает пару секунд, зачем настигает меня и обволакивает своим свежим ароматом, заставляя меня прижаться к твердому телу и неуверенно обнять в ответ. Сцепив руки за его спиной, я закрываю глаза и позволяю насладиться поистине трепетными секундами нашей слабости. Мой страх куда-то исчезает, остаются лишь размеренные удары сердца и сильный, обжигающий натиск мужских ладоней на пояснице.

— Рус, нужно побазарить, — выдергивает из омута знакомый голос. — Это срочно.

Мне приходится оторваться и отступить на пару шагов назад. Матвей стоит чуть поодаль, слившись с толпой людей, и ждет, пока Щербаков подойдет к нему.

— Через десять минут можно уже идти. Не волнуйся, все пройдет хорошо, — его фраза звучит как обещание, я проглатываю его словно таблетку от головной боли и благодарно киваю головой. — Не вздумай юлить. Сиди на попе смиренно, хотя бы ради родителей. Не стоит лишний раз тревожиться твоему отцу.

— Я ведь не умру? Кого хотя бы опасаться? Если я вдруг подозрительного типа увижу...

Судя по возникшей затяжной паузе, Руслан не собирается отвечать, к моему удивлению, он наклоняется ко мне и твердым голосом заявляет, взяв меня крепко за плечи:

— Успокойся и выбей всю дурь из своей головы. На улицах веди себя осторожно, Матвей будет поблизости, но будь бдительна. Я расстроюсь, если с тобой что-то случится. И не реви, — просит он, опуская свои руки вдоль тела.

— И не думала, — хлюпая носом, возражаю я.

Мужчина снова оказывается близко ко мне, голова будто сама падает на его грудь, а руки вцепляются в края мужской куртки.

— Тебе как-то странно все равно. Говоришь одно, а сейчас стоишь и не уходишь.

— Я плохой человека, принцесса, — хмыкает Руслан и заставляет поднять голову. — И никогда не стану бросаться в омут с головой, не подумав дважды. Я такой, с этим ничего не поделаешь. Как и с твоей манией узнать все страшные секреты, забыв о собственной безопасности.

Его палец удерживает мой подборок, и тем самым наши губы практически разделяют

считанные миллиметры. Хочется зажмуриться и преодолеть оставшееся расстояние. Ощутить его грубый, напористый язык во рту. В его темных зрачках я вижу собственное отражение. Не отрываясь от моих глаз, он наклоняется еще ближе, смешивая наше дыхание воедино, и припадает к губам в невесомом поцелуе. И сейчас все происходит так, как я именно хотела. Легкое касание губ превращается в напористое, сердце начинает биться учащенно, а тело пробивать мелкой дрожью.

Руслан отрывается от меня и, осторожно подвинув меня в сторону, поспешно подходит к Матвею, о присутствии которого я напрочь забыла.

Это были самые долгие два с половиной часа в моей жизни, однако полет прошел весьма сносно. Мы словно соблюдали безоговорочный нейтралитет. Матвей сидел рядом со мной и читал что-то в буклете. Лишь один раз я обратилась к нему с просьбой одолжить мне наушники, которые он неожиданно не зажал, а без едких слов и взглядов протянул. Все остальное время мы просто молчали.

Как и сказал Руслан, Матвей не оставлял меня ни на шаг. Даже когда мне приспичило в туалет, он поднялся следом и, не обращая внимания на мое фырканье, шел за мной прямо до двери. Как и недавно, пропустил мимо ушей все мои попытки разубедить, что около дома меня никто не поджидает и не треснет по голове, молча вышел из машины и, подняв брови вверх, принялся ждать около домофонной двери. Это был, пожалуй, уже сотый раз, когда я не могла сдержать своего раздражения и недовольно фыркала, проходя мимо него. Опека надоедает очень быстро, я вам скажу.

— Все, вопрос исчерпан? Проводил меня? Может, еще зайдешь в квартиру и познакомишься с моей мамой? — ехидно, но тихо спросила его я, как только мы оказались на нужном этаже.

— Ты сейчас договоришься, девочка. Не стоит меня злить, могут последовать и действия.

— Интересно какие?

Матвей не спешил подходить, как обычно, это делал Руслан, как только разговор набирал обороты. Просто стоял и свысока смотрел на меня. Отвечать он, кажется, и вовсе не собирался. Я почувствовала себя действительно глупой девкой, поэтому немного умерила свой пыл, когда он протянул мне свой телефон и потребовал:

— Номер свой оставь. Я сделаю дозвон, потом сохранишь мой номер. Будешь выходить из дома — обязательно звони. Где-нибудь за полчаса до выхода.

— Мне действительно грозит опасность?

— Вот это и узнаем. Будет весело, — равнодушно хмыкнул парень и головой кивнул на дверь. — Так и будешь стоять тут?

Я стучу в дверь, так как ключи остались в С. квартире. По ту сторону слышатся быстрые шаги, а затем распахивается дверь и появляется мама. Естественно Матвея она не видит, так как он прячется за дверью. Ему скорее всего нужно убедиться, что войдя в собственную квартиру, меня хорошенько не приложат. Я благополучно прохожу в прихожую и закрываю за собой дверь.

Мама сильно удивляется, увидев меня на пороге квартиры. Еще сильнее удивляется, когда замечает, что я приехала налегке, без чемодана. Свое пылкое стремление приехать, я объясняю переживанием об отце. По правде говоря, я действительно волнуюсь за него. К моему облегчению, родительница заявляет, что состояние отца сейчас стабильное и что скоро его выпишут.

Она принимается хлопотать на кухне, греметь посудой, а затем, заглянув в холодильник, сообщает, что необходимо сходить в магазин, который находится в соседнем доме. Я остаюсь одна в квартире, вхожу в свою комнату, куда теперь приезжаю только на каникулах и сажусь на диван. Хлопаю ладонями по мягкому покрывалу и пытаюсь собраться с мыслями, их так много, что начинает болеть голова. Точно, нужно поставить телефон на

зарядку и позвонить Светке.

— Куда ты пропала? В соцсети заходила последний раз в пятницу. У тебя все нормально, Марин?

— Папа в больницу попал, пришлось сорваться и приехать. Зарядник дома оставила случайно. Передай преподам, что вернусь где-то через неделю. Я еще сама позвоню нашему куратору.

— То есть на мой день рождения ты не успеешь? — обиженно спросила подруга и замолчала.

— Мы потом с тобой наверстаем, не переживай. Видишь, как все совпало. От этого никто не застрахован.

— Да я понимаю, просто хотела тебя познакомить кое с кем, — загадочно протянула Светка довольным голосом, продолжая: — я тебе о нем вроде говорила. Так вот, мне кажется, у нас с ним все серьезно. Я даже несколько раз оставалась у него с ночевкой, а он не возражал.

— Ты уверена, что он считает под этим серьезные отношения? — прыснула я в трубку и зажала зубами нижнюю губу, чтобы заглушить следующую волну смеха. — Может быть, он пытается быть просто тактичным. От тебя все-таки сложно отбиться.

— Да ну тебя, все у нас хорошо. Вот увидишь, будешь еще на нашей свадьбе плясать.

— Вот это да, ты уже строишь планы. Помнится, ты не сильно рвалась замуж. А как же Степанов? Я думала, он тебе нравился, — решила я пооткровенничать.

Сразу вспомнился разговор около клиники, когда Руслан попросил быть поосторожней и не соваться на праздник подруги. В голове пронеслись тысячи мыслей, одна хуже другой, но главный вопрос так и норвился сорваться с языка: Света была заодно с Никитой?

— Было дело, вот только я ему никогда не была интересна. В отличие от тебя, — невесело подметила подруга и призадумалась: — конечно, я расстроилась, когда узнала о его гибели. Причем очень, всю ночь проревела в подушку, и не с кем было поделиться кроме тебя. Ты же куда-то уехала, а я осталась одна. Славу Богу Игорь был, разговор с ним пошел мне на пользу. Время-то прошло, мне захотелось чего-то нового. Моя же жизнь продолжается.

— Тогда я желаю тебе счастья с твоим молодым человеком. Он твой ровесник?

— Ему где-то за двадцать пять, но он очень симпатичный. Ладно, что мы все обо мне. Как твой Димасик?

— Я откуда знаю? — недовольно бурчу и закатываю глаза.

— То есть словом «твой» ты вполне согласна?

От него вроде сообщение пришло, когда я ставила телефон на зарядку. Перезванивать не хотелось. А вдруг это что-то серьезное и связанное с Русланом?

Я еще немного поболтала с подругой и, вооружившись чистым полотенцем из шкафа, потопала в ванную.

Мама уже готовила на кухне, когда я вышла из душа. Волосы были немного влажными, я решила не сушить их феном, все равно остаюсь дома, вечер хотелось провести в небольшом семейном кругу.

— Когда именно выпишут отца? — с набитым ртом спросила я родительницу.

— Должны через два дня, только... — она замешкалась и принялась смахивать пылинки со стола, которых попросту не было.

Я нахмурилась, отложила вилку в сторону и пробормотала:

— Только что? Мам, давай не будем ходить вокруг да около. Скажи четко, что случилось?

— Да ничего, — отмахнулась она и прямо посмотрела на меня. — Просто отца положили в платную клинику. Я через знакомого все оформила, а он в отпуск ушел. Сейчас же всему медперсоналу пофиг, нужно в карман положить. А что положить? У меня все деньги на него ушли, пока он все эти дни лежал. Нам только за отопление три тысячи принесли, а еще газ, вода и свет.

— Сколько нужно?

— Тысяч пять, займешь?

Я строго взглянула на родительницу, якобы что за чушь ты говоришь, для родителей ничего не жалко. Поблагодарив ее за ужин, я поспешно удалилась в свою комнату и взяла телефон в руки.

Так что делать? В кошельке я никогда не ношу крупную сумму, на карте особенно. Я откладывала на особенный случай, но золотая копилка у меня находится в С. Потревожить Руслана? Но он запретил звонить, думаю, если возникнет экстренный случай — он ничего не скажет, однако, сейчас это не такой и важный случай. Я прохожусь короткими шагами по комнате, пока не осмеливаюсь зайти в пропущенные вызовы и не нажать на номер Матвея.

— Я планировал, что отдохну сегодня, — слышится недовольный голос по ту сторону.

— Ты можешь перевести мне на карту немного денег? Просто я оставила все в квартире. Я все верну, обещаю. Как только мы вернемся в С., — тараторю я, боясь, что он откажет мне. — Матвей?

— Сколько? — сухо спрашивает он и сильно удивляется, когда я называю сумму. — Стоило меня тревожить из-за этого пустяка.

Я проглатываю его обидные слова и уже нажимаю кнопку сброса, как он соглашается. Приходится выдавить из себя жалобные звуки и проговорить спасибо. Господи, не дай Бог попросить его о чем-то значительном в следующий раз! Я лучше съем грязь, чем приду к нему за помощью.

Мама благодарно обнимает меня и обещает, что завтра мы вместе навестим отца. Впервые за несколько дней я счастлива, приятно знать, что кто-то любит и заботиться о тебе. Единственное, что всегда остается неизменным, это старомодная фраза родительницы, когда она желает спокойной ночи и заодно с загадочной улыбкой любопытствует:

— Жениха себе не нашла там?

— Ма-аам, — цокаю я, укрываясь одеялом.

— А что тут такого? Ты у меня красавица.

— Это не значит, все парни должны быть у моих ног.

— Какие парни? Настало время заглядываться на кого-то постарше, — наставляет мама и щелкает выключателем.

Я искренне удивляюсь.

— Почему?

— Всегда будешь в достатке и безопасности. Взрослый мужик всегда знает, чего хочет, и не будет заводить отношения, которые ему не нужны. Тебе тоже идет уже третий десяток.

— Мне всего лишь двадцать два.

— Это временно.

Вот вам и правда жизни. Я почему-то не смогла сдержать улыбки и откинулась на подушку, закрывая глаза и мечтая о чем-то далеком. Даже не заметила, как отдалась

обьятьям Морфея.

— Марина? Привет. Давно тебя не видела, — поприветствовала бывшая одноклассница Регина, только зашедшая в подъезд.

Я как раз спускалась с большим пакетом мусора на первый лестничный проем. Вся такая из себя: в домашних штанах с провисшими коленками, в тапках на скорые ноги, ну и в мешковатой зимней куртке отца, которую он надевает, когда с друзьями собирается на рыбалку.

За Региной стоит молодой парнишка, примерно моего возраста. Его ладони ложатся на ее плечи, а сам он что-то шепчет ей на ушко, отчего девушка не может сдержать раскатистого смеха и снисходительного взгляда на меня. Я переминаюсь с ноги на ногу, понимая, что выгляжу не лучшим образом, и от всей этой щекотливой встречи кончики моих ушей начинают гореть.

— Я приехала ненадолго. У родителей погостить. Я тебя тоже давно не видела, с нашего выпускного, — поддержала я разговор и уже собиралась уходить, как девушка загородила мне проход.

— Слушай, и правда давно не виделись. Четыре года же прошло. Может, как-нибудь встретимся, посидим где-нибудь? Ну, раз ты приехала, и я свободна как раз.

В школьные годы мы с Мельниковой были плохо дружны, она редко посещала уроки и всегда встречалась с популярными мальчишками, которые задирали каждого в школе. Иногда и мне что-то перепало, но я быстро брала себя в руки и со жгучим презрением взирала на них.

Годы прошли, и те парни выросли из задиристого возраста. Один из них стоит сейчас позади Регины, по-хозяйски ее обнимает за талию. Максим Коршунов, он вроде даже одиннадцать классов не смог окончить, завалил какой-то один из профильных экзаменов. Пьяный тогда пришел к нам на выпускной и обматерил весь педагогический состав. Родители, конечно, были в шоке, покрутили пальцем около виска и сильно удивились, когда не поняли, почему он вообще с нами доучился с таким вздорным характером.

— Я сегодня могу вечером. Ты как? — я согласилась, подумав о том, что все равно мне будет нечем заняться. Так хоть развеюсь.

— Тогда давай встретимся в «Фараоне». Ты же помнишь, где мы праздновали выпускной? Вместо столовой там теперь ресторан. Часиков в четыре тебя устроит? Я еще позвоню Логузиной и Плетневой. Ты не против?

— Нет, конечно. С Аней я до сих пор общаюсь. Она частенько бывает проездом в С.

Мельникова еще проверещала и с притворной улыбкой удалилась вместе со своим молодым человеком на верхний этаж.

К отцу мы поехали около двенадцати, навещать слишком долго все равно нельзя, а с часу у них обед и постельный режим. В своем шкафу я нашла простенькое платье с неглубоким вырезом, которое красиво подчеркнуло мою грудь. Доходило оно до середины бедра, приталенное немного, рукава три четверти. Я повертелась перед зеркалом, вроде ничего, сойдет! Я же не на свидание собираюсь.

Перед тем как надеть колготки, я написала Матвею, что скоро выйду из дома. Затем подумала и написала еще одно сообщение, в котором говорилось, чтоб не смел соваться ко мне, так как я буду не одна. Про планы на вечер тоже пришлось рассказать.

В самую больницу нас естественно не пустили, сказали сидеть и ждать, когда пациенту сообщат о визите, и он спустится вниз, в приемный отдел, куда обычно таскают передачи. Впрочем, мы тоже не с пустыми руками, перед приездом мы с мамой зашли в магазин и купили все необходимое по минимуму, так как отца скоро все равно выпишут. В пакете были фрукты, сыр, апельсиновый сок и что-то еще по мелочевке.

Отец появился спустя десять минут, такой домашний и родной. Я не сдержала улыбку и понеслась к нему, обнимая его и чуть не сбив с ног. Он довольно рассмеялся и проговорил мне в макушку.

— Кого я вижу.

— Приехала тебя навестить, разве мама тебе не сказала? — я оглянулась на нее.

Она пожала плечами и подошла к нам, затем потрепала отца по плечу и поцеловала в щеку.

— Хотела сделать сюрприз. Удался, Вить?

— Удался-удался.

Мы еще немного посидели, поговорили о моей учебе, о планах на после, собираюсь ли идти в магистратуру. Мама успела сходить к лечащему врачу отца. Матвея как ни странно я вообще не заметила, либо он стал невидимым, либо наплевал на требования Руслана. Мне кажется, что последнее, все-таки он человек с гнильцой, вот чувствовалась она в нем. Особенно когда на него смотришь.

Выйдя на крыльцо здания, в лицо подул ледяной северный ветер. С мамой мы распрощались, и я пошла на другую остановку. До ставшего самым известным рестораном в городе, по словам родительницы, я добралась на автобусе. Следила взглядом за машинами за грязным окном и не заметила, как рядом со мной кто-то приземлился, а когда решила взглянуть на соседа, несильно удивилась, обнаружив Матвея, расслабленно откинувшегося спиной на кресло.

Ехали мы в полном молчании. Я чуть не уснула, а проснулась от легкого толчка локтем. Здание ресторана находилось буквально рядом с остановкой и располагалось рядом небольшим ухоженным озером в сквере.

— Я буду за соседним столиком от вас. Если что-то не так — зови, — изрек мой попутчик и мирно удалился.

На этом его внимание ко мне исчерпалось. Я отдала куртку гардеробщице и, расправив подол юбки, вошла в просторный зал. Свет был немного приглушен, в основном работали боковые светильники, пол из узорчатого кафеля, стены из декоративного кирпича. Зона фотографий очаровывала красочностью и притягательностью.

Увидев Регину, я двинулась к круглому столику и выдала обаятельную улыбку, поздоровавшись со всеми девчонками.

— Простите за опоздание, я была у отца в больнице. Вы уже сделали заказ?

— Маринка, привет. Сколько лет, сколько зим. Нет, ты тебя решили подождать. Ты сделала стрижку? Сколько тебя помню — всегда с длинными волосами, — проворковала Лика, рыжеволосая девушка, сидящая напротив меня.

Руки на автомате поднялись к прямым волосам, убрав их за шею.

— Два года хожу с каре. Мне так удобно, да и сама прическа нравится. Как сама поживаешь?

— Я вот скоро замуж выйду. Мне Игорь сделал предложение, — похвасталась она, решив, что после ее выступления мы кинемся к ней с завистливыми взглядами. — Мы с ним

уже как три года вместе.

Я ограничилась вежливым поздравлением и раскрыла барную карту перед собой, не зная, куда деть глаза. Сзади послышался судорожный мужской кашель, явно Матвея.

— Думаю, не стоит. Я тебя пьяной не понесу.

Девчонки продолжали бурно обсуждать предстоящую свадьбу Лики и не заметили наставление Матвея за соседним столиком. Возможно, здесь все дело в том, что я единственная, кто мог услышать его, поскольку спинки наших кресел практически прикасались.

— А кто сказал, что я буду напиваться?

— Руслану это не понравится, — не оставлял попыток он.

— Пусть сам приедет и скажет мне об этом, — огрызнувшись, отвернулась я от молодого человека и принялась разглядывать коктейли.

Я взрослый человек и сама решаю, что мне делать, а что нет.

— Ты там с кем говоришь? Кто это? — губы Мельникова искривила улыбка, и она кивнула головой за мою спину.

Я вмиг похолодела и не смогла ничего умнее придумать, как поспешно проговорить:

— Да так, никто. Я говорила...

— Сама с собой? — насмешливо предположила Регина.

Сзади послышалась возня, а после скрежет ножек по кафелю. В следующую секунду надо мной нависла огромная тень. Не нужно догадываться, кто подошел к столику. Во рту появилась вязкая горечь, заставившая прирасти язык к небу, и продолжать сидеть спокойно, даже не шелохнувшись.

— Это твой парень? Хорошенький, — тягуче спросила Лика и выдала обворожительную улыбку.

Матвей даже вида не подал, что ему сделали комплимент. Наверное, когда знаешь, что выглядишь более чем хорошо, красивые слова кажутся обычным фоном.

Можно заметить, как равнодушие скользнуло по его лицу, однако он быстро спохватился, бросил взгляд в мою сторону, выражающий ничего кроме скуки, и открыл, было, рот заговорить, но почему-то передумал, предлагая мне полную свободу действий.

Девчонки не должны почувствовать, что я недолюбливаю этого человека, начнут задавать лишние вопросы. Я и так погрязла в собственном вранье дальше некуда.

— Это мой знакомый, — издалека начала я, заставляя детали в голове ускоренно работать. — Познакомьтесь, Матвей. Это Регина, Аня и Лика.

— Очень приятно, — надо же, Матвей умеет по-настоящему улыбаться. Развернувшись к моим бывшим одноклассницам, он кивнул каждой из них головой и заискивающе ухмыльнулся. — У тебя красивые подружки. Некоторые даже очень, — заметил он, глядя на Аню.

Та почему-то резко вспыхнула и отвернулась к окну.

О, Боже! Надеюсь, они незнакомы. Иначе придется стореть со стыда за то, что я так бессовестно сочиняю на ходу, узнав, что Матвей плохой человек, и меня с ним связывают далеко не тесные отношения.

— Может быть, твой знакомый присоединится к нам? Заодно расскажите, где вы познакомились. Это твой парень? — все не унималась Лика.

Регина же, в свою очередь, сидела, положив изящную кисть на тонкий подлокотник кресла, и с невозмутимым выражением лица наблюдала за данной ситуацией.

— Нет, — одновременно с Матвеем проговорили мы, а спустя секунду я поспешила разъяснить: — Матвей привык в одиночестве ужинать. Не будем его тревожить. У нас же будут девчачьи разговоры, не думаю, что ему будет интересно слушать их.

Я снова посмотрела на парня, ожидая, что он сейчас назло мне согласится сесть за стол, но Матвей всего лишь пожал плечами и сказал:

— В следующий раз как-нибудь, у меня был насыщенный день. Сейчас я бы хотел поесть один. Прошу меня извинить.

Он еще раз окинул меня нечитаемым взглядом, затем мимолетно посмотрел на Аню и вернулся на свое место.

Ужин прошел неплохо, мы немного поболтали о школьных временах, как в старших классах Регина начала пропадать и не ходить в школу. Как за мной начал ухаживать мальчишка, младше меня на год, которого я впоследствии бросила, поскольку, когда в середине мая мне исполнилось восемнадцать, я своим недалеким умом осознала, что не могу встречаться с человеком, которому семнадцать. Аня и Лика рассказывали забавные и до ужаса смешные истории про учебу и личную жизнь.

Выпила я за вечер много, три коктейля, которые ударили сильно по мозгам и заставили смеяться громко на весь зал. Меня не тошнило, но голова под конец кружилась, а перед глазами то и дело мелькал носок черного начищенного ботинка.

— Упс, пардон. Ты меня держишь? — заплетающимся языком спросила я и вцепилась пальцами в руку парня, ощущая, как снова теряю равновесие. — Кто придумал ступеньки? Раз, два, три, четыре-е. Ой, — икнула и тут же засмеялась. — Девять всего ступенек. Надс же! Я не знала.

— Бля, я на это не подписывался. Русу позвоню, пусть приезжает и слушает твои пьяные бредни. Я даже не понимаю, чего ты мелишь, — послышался писец какой недовольный голос над моих ухом.

— Как тебя Аня?

Матвей молчал. Я остановилась на лестничном пролете, прислонилась спиной к холодной стене подъезда и протерла глаза, сонно зевнув.

— Блевать собралась?

Парень отошел подальше, но продолжал придерживать меня. Если честно, без его помощи, я бы просто упала и разбила себе лицо. Ноги были ватные, голова не держалась, хотелось сломать шею и свесить ее на грудь.

Фыркнув, я отрицательно покачала головой и ухмыльнулась, как по мне, очень лукаво.

— Понравилась, да? Ответь, иначе я с места не двинусь, не двинусь... не уйду в общем.

— Нормально, — буркнул он и потащил меня с силой наверх.

И вот я уже около своей родной двери. А стоп, это соседская. Моя черная. Порывшись к сумке, я нащупала на дне ключи, но вытянуть их наружу сил не осталось. Тогда Матвей пришел мне на помощь.

— Марина, — я уже коснулась ручки двери, как меня остановил его голос. — У тебя есть номер Ани?

— Зачем? — протянула я и снова икнула, прижав руку к сердцу.

Закатив глаза, он шагнул ко мне и загадочно произнес. Видно, просить кого-то об одолжении непривычно для него.

— Да мало ли, зачем. Тебе сложно? Я ее не обижу, не волнуйся.

— Я подумую.

Уснула я под утро, меня все-таки стошнило, хорошо я успела добежать до туалета. Пришлось потом чистить унитаз, а после смывать с себя всю грязь и пыль этого вечера. Душ помог взбодриться и собраться с мыслями, оставив позади хмельную игривость.

Часы на кухне показывали четыре утра, а сон меня так и не пробрал. Ни в одном глазу. Сделав себе чашку некрепкого кофе, я уселась за столом с ногами, и потихоньку цедила обжигающий напиток. Телефон лежал на столе и нервировал меня своим бездействием и темным экраном. Мне так хотелось увидеть на дисплее номер Руслана, услышать его тихий низкий голос, прочувствовать всю глубину ненавязчивых слов, чтобы успокоили, обласкали, заставили ощутить себя важной.

Руслан просил самой не звонить, а ждать опрометчиво его звонка. Но что если он так и не позвонит? Что если забыл о своей маленькой просьбе? Руки будто сами потянулись к гаджету и набрали знакомую комбинацию цифр. Пошли первые гудки и я, затаив дыхание, вслушивалась в дребезжащие звуки гудков.

— Слушаю, — незнакомый женский голос разбил в пух и прах все мои ожидания и надежды.

— А кто это? — я быстро взяла себя в руки и хриплым голосом уточнила у девушки.

— Лида, — ответила она таким тоном, словно это должно все мне объяснить. Хотя так оно и было. Значит Щербаков сейчас не один. Ночь, девушка рядом — хорошо ему живется. Меня отправил подальше, чтоб не мешалась под ногами. — А кто спрашивает? Вам Руслана дать? Он в ванной. Подождите минуточку.

— Хорошо, — не понимаю, почему продолжаю сидеть и ждать его. Ночь за окном прекрасно олицетворяет бушующие чувства горечи и огорчения внутри меня.

— Слушаю, — снова ядовитая фраза разрезает динамик телефона. — Почему не спишь?

— Привет, — закрыв глаза, произношу я, надеясь на теплое приветствие. — Хотела услышать просто твой голос. Ты обещал сам позвонить... Ты злишься? — обеспокоенно спрашиваю я, когда слышу абсолютную тишину по ту сторону. Смотрю на дисплей. Да вроде звонок все еще идет, ничего не слетело. — Я тогда пойду, извини, что потревожила.

— Все в порядке, — наконец-то нарушает он тишину, успокаивая меня. — И нет, я не злюсь. Так и думал, что ты ослушаешься меня и первой позвонишь. Просто мне сейчас неудобно разговаривать.

— Я так и поняла, — не удержалась от смешка. — Это твоя бывшая?

— Что ты там снова себе напридумывала? — вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, он задает свой. — Принцесса, только давай без всяких заскоков. Я зверски устал. Весь день на ногах.

— И что ты делал?

— Оформлял заказы, — он делает паузу, а потом поясняет: — не на людей. На строительство каркасных домов. Довольна?

— Более чем, — уступчиво соглашаюсь и все-таки продолжаю теревить болезненную для меня тему. — Что делает у тебя твоя бывшая? Особенно в такое время. Мне нужно знать, Руслан... — пытаюсь достучаться до него, показать, как сильно ранит меня его беспечность.

— Объясню, как приеду. А ты почему еще не спишь? Все хорошие девочки в такое время уже по кроваткам.

— Куда приедешь? — настороженно интересуюсь и даже свешиваю ноги со стула.

— У меня как раз появились дела в твоём городе. Да и Матвей жалуется. Так что на днях должен приехать.

— Он мне тоже не слишком уж симпатизирует.

— Я помню, тебе нравятся такие, как Илья, — я так и чувствую, как улыбка трогает его губы. Он тихо смеется и просит: — иди спать, Марина. Я перезвоню завтра.

— Точно?

— Точно.

И только когда кладу трубку, понимаю, что так и не спросила, когда он хочет прилететь ко мне. Да если честно, меня это неважно. Куда важнее, что он приедет ради меня. Улыбка растягивает сухие губы, отчего на нижней губе образует ранка после характерного треска на ней.

Остывший кофе больше не привлекает меня, я выливаю в раковину остатки напитка и выхожу из комнаты. По пути захожу в спальню родителей, целую мать в висок и еще несколько минут глажу ее волосы, такие мягкие и родные на ощупь.

Вибрация телефона на тумбочке пугает меня до чертиков. Я прикладываю руку к сердцу, успокаивая его бешеный ритм, и смотрю на неизвестный номер. В голове мелькает миллион непрошенных мыслей о том, что возможно это тот, человек который хочет навредить мне, он узнал, где живут мои родители, и хочет добраться до меня через них. Но к чему такая сложная схема? Если у него на приводе практически целый город, ему не составит труда проследить за мной и отследить мое местоположение.

Я не знаю, какая неведомая сила заставляет взять телефон в руки и провести пальцем по экрану. Будто в замедленной съемке я подношу его к уху и говорю на выдохе:

— Да?

В ответ безмолвная тишина, заставляющая подрагивать руки и бегать мурашек по спине. Я выхожу из спальни, не забывая закрыть плотно за собой дверь, и пригвождаюсь к паркету, нервно поджимая пальцы ног в носках.

— Я вас не слышу. Говорите, — голос подстать моему состоянию, с хрипотцой, немного испуганный.

— Доброй ночи! Вас беспокоит республиканская больница номер один. Я дежурный врач. Вы Надежда Анатольевна?

— Нет, она спит. А что случилось?

— Кем вы приходитеесь ей? — деловитым тоном уточняет мужской голос, добавляя: — у Виктора сегодня случилось приступ, вы можете приехать?

Я посинела до ужаса, вцепилась в дверной косяк и жалобно проскулила, не веря словам доктора:

— Он умер? Я его дочь.

Не помню, как мы оказываемся в стенах больницы. Помню лишь фрагменты: как второпях бужу мать, как пытаюсь невнятно сообщить, что у отца случился приступ, что нужно немедленно ехать туда.

Слезы полностью опустошили меня.

— У вашего отца наблюдается проявление ишемической болезни сердца. На данный момент нашей задачей является восстановить приток крови к миокарду и предотвратить развитие осложнений. Врач подберет необходимые лекарственные препараты и пропишет

специальную диету. Без физической активности нам никак. Постепенно будем увеличивать нагрузку на тело. Данные рекомендации позволят снизить артериальное давление и сократить концентрацию холестерина в крови. По крайней мере, мы надеемся на это и на то, что Виктор поправится.

— Да-да. Но как же так получилось? Мы хотели уже выписываться, его лечащий врач заверял, что он здоров.

Голос матери неживой, какой-то скрипучий. Она, склонив понуро голову на плечо, проверила пальцами по своему обручальному кольцу и тихо всплакнула.

— Не там искали. Иногда повышенное артериальное давление нужно не в голове искать, данное проявление может означать все что угодно, даже изменение в погоде, если вы метеозависимы. Лечащий врач отправил вашего мужа на реоэнцефалографию, в заключении, конечно же, ничего не выявлено. После приступа, мы сделали эхокардиографию, которая показала, что у Виктора проблемы с сердцем.

— Можно его увидеть? — негромко спросила я, ощущая, как на душе становится одновременно тоскливо и тяжело.

Врач посмотрел на меня как на дуру и недовольно поджал тонкие губы.

— Девушка, вы в своем уме? Ему сейчас требуется покой.

— Но у него же не инфаркт случился. Я имею в виду, что стенокардия это не так опасно. Можно глазком просто взглянуть?

Врач уткнулся лбом в сжатый кулак и устало поговорил, на одном выдохе:

— Стенокардия — это еще не окончательный диагноз, после ряда анализов и обследований может выясниться, что она стала проявлением развивающегося инфаркта миокарда. Понимаете? Мы не о цветочках здесь речь ведем. Покой всегда требуется больным, а особенно тем, у кого проблемы с сердцем. Лишнее волнение нам не к чему.

— Марина, Федор Иванович правильно говорит. Мы же желаем отцу только хорошее. Если требуется покой, то пусть он отдыхает. Мы навестим, как будет возможно. Главное — чтобы он пошел на поправку сейчас.

Я качнула головой, признавая правоту матери. Нашла ее руку под столом и сжала, даря необходимую поддержку и любовь.

Когда мы вернулись домой, уже рассвело. Вошли в тихую квартиру, плотно закрыв за собой дверь, и встали как вкопанные около комода, не зная куда деться и за что браться. Первая мысль — убежать далеко-далеко и спрятаться за семью горами от всех невзгод и печалей, что охватили нашу семью. Однако эта мысль стремительно теряет свое прозрачное очертание, приобретая истинную реальность. Руки сами тянутся к плечам родительницы, надавливают на них и заставляют женщину развернуться ко мне лицом.

Слеза, одна за другой, медленно стекает по ее щеке, и мать, не выдержав оглушающую тишину, ломается под гнетом удручающих новостей и прорывается громкими рыданиями.

— Мам, ну ты чего-о. С папой все будет хорошо, вот увидишь. Это же замечательно, что сейчас все выяснилось, а не позже. Мы наоборот должны радоваться, — причитала я, не забывая гладить ее по спине. — Думаешь, отец не расстроится, узнав, как ты плачешь? Все, давай успокаивайся, а то я тоже начну плакать.

— Моя хорошая, я так тебя люблю. Спасибо, что ты есть. Хочешь, я сделаю твой любимый облепиховый чай? Заодно себе ромашковый, для успокоения.

Родительница спустя несколько минут все-таки берет себя в руки, вытирает наспех мокрые дорожки слез и проходит на кухню.

Большая стрелка часов давным-давно показывает уже восемь часов утра. Спать хочется до умопомрачения, глаза сами собой закрываются, не выдерживая напряжения яркого света от лампы.

Попью чай и завалюсь прямо в одежде на постель. Думаю так я и чувствую совсем рядом, на комод, слабую вибрацию телефона. Впопыхах совсем забыла о нем, когда собирались в больницу. Мобильный лежал на том месте, где я его и оставила.

Косым взглядом уловила надпись на экране и прошипела себе под нос:

— Пошел ты куда подальше, Матвей. У меня не осталось сил пререкаться с тобой. Гори в аду.

Отключив свой телефон, предварительно просмотрев исходящие вызовы, а их, к моему удивлению, было шесть, я кидаю телефон на прежнее место, и принимаюсь рывками стягивать с себя верхнюю одежду.

Пусть весь мир подождет, а пока я хочу просто побыть наедине и прийти в себя.

Проснулась я, когда комнату уже полностью охватил вечерний сумрак. Голова сильно гудела, видимо я проспала не только утро, но и обед. Во рту сильно пересохло, организм требовал обильного питья после бурной ночи.

Неторопливо подойдя к шкафу, я открыла дверь и взяла с полки домашнюю сорочку на тонких бретельках. Она была немного помятой, но сил гладить вообще не было, хотя, сон должен был придать мне бодрости и энергии.

Быстро переодевшись, я первым делом решила заглянуть в спальню к матери, но ее там не оказалось. Меня это нисколько не насторожило, значит — она на кухне, ведь в ванной, которая находилась рядом со спальней, шума стекающей воды или других звуков я не заметила.

Однако, только ступив на порог кухни, я сильно удивилась, не обнаружив родительницу. Глаза сами отыскивали часы на стене. Три часа дня, куда она могла уйти и главное — зачем?

Нужно найти телефон и позвониться до мамы. Пока я искала его по всей квартире, в голове всплыл недавний эпизод, где я отключила мобильный и оставила его лежать на комод в прихожей. Точно!

Сотовый как назло очень долго включался и грузился. Трубку мать не брала, слышались лишь длинные гудки по ту сторону. Протяжно вздохнув, я оперлась руками на комод и посмотрела в зеркало.

Хороша, ничего не скажешь — темные круги под глазами, тусклый цвет лица и впалые щеки. Губы обветрены и искушены. Но при всем этом глаза источали загадочный блеск. Пригладив волосы пальцами, я схватила бальзам для губ и в два движения провела им по раскрытым губам, придавая им розовый сочный оттенок.

В дверь постучали. Вот так сюрприз! Кто это мог быть? У мамы ключи всегда имеются, она открывает дверь на нижний замок.

Подхожу тихо на цыпочках к порогу и заглядываю в глазок. На лестничной клетке жметя Руслан, руки в карманах куртки, на голове капюшон. Через мгновение он подносит кулак к двери и раздается снова глухой стук. Я трушу, отчего — сама не понимаю. Разговаривать с ним по телефону одно, а вот находиться в опасной близости, вдыхать его запах — это настолько для меня в диковинку, что каждый раз я теряюсь.

Замок поддается только со второй попытки. Раскрыла нешироко дверь и натянула улыбку, создавая видимость того, что у меня все хорошо в жизни.

— Привет, — здороваюсь и пропускаю мужчину на порог квартиры.

Он сам за собой закрывает дверь, после скидывает зимние ботинки, куртку и только потом нарушает затянувшуюся паузу.

— Я с дороги. Кофе нальешь?

Щербаков одет в черные строгие брюки и белую рубашку, две верхние пуговицы которой расстегнуты. На левой руке как всегда красуются дорогие мужские часы.

— Как у тебя дела? — слышится мне в спину, когда я проделываю путь до кухонного шкафчика.

Достаю турку, ставлю чайник на газ и жду, пока он вскипит. Затем обнимаю себя за плечи и мысленно рушу на себя проклятия, ощущая под вспотевшими ладонями оголенные участки кожи.

В это время Руслан, не стесняясь, проходит по кухне, осматривает каждый ее угол и после садится лицом ко мне на стул. Его цепкий взгляд сканирует меня с ног до головы и останавливается на моих руках, покоящихся на плечах.

— Так как у тебя дела?

— Нормально, — нахмутив брови, ответила я и выпрямила спину, вспомнив о том, что это все-таки моя квартира, и я в ней хозяйка. Напрягать своими проблемами мужчину мне не хотелось. — У тебя? Я думала, ты позже приедешь. Ничего же страшного не случилось? С Ваней все хорошо?

Щербаков отчего-то ухмыльнулся, видимо, своим мыслям, и сцепил на столе руки в замок.

— С Иваном все отлично. Два дня назад ты просила некую сумму у Скрипача. Зачем?

— Я не хочу отвечать на этот вопрос, — буркнула я и опустила руки вдоль туловища, при этом продолжая не отводить взгляда от лица собеседника.

— И по какой причине?

Я пожалала плечами и просто объяснила:

— Так было нужно. Мне потребовались деньги, я верну их. Как только в С. приеду.

— Почему у меня не попросила? — допытывался он.

— Потому что ты запретил мне звонить, забыл? А мне они срочно были нужны. У меня отец..., — я запнулась, понимая, что и так лишние вещи наговорила.

Настал черед Щербакова хмуриться.

— Что с ним?

— Руслан, я правда ничего не хочу говорить. Мне нужно остыть и свыкнуться с мыслью о... Когда мне потребуется помощь, я обещаю, что первым делом приду к тебе. Хорошо?

К моему удивлению, Руслан пошел на уступок, не стал давить.

Перелив из турки кофе в небольшой бокал, я поставила его на стол и сразу предупредила.

— Я не очень хорошо умею варить кофе. Смотри — не обожгись.

Мужчина захватывает ручку кружки пальцами, подносит ее к губам и чуть отхлебывает.

— Ну как? — интересно же. Вдруг, все не так плохо, и я слишком предвзята к себе, особенно когда дело касается готовки.

Руслан осаждаст меня насмешливым взглядом и парирует:

— Можешь не дергаться. Отличный кофе.

Я даже и не заметила, как затаив дыхание, ждала его вердикта. Наградила его надменным взглядом, якобы, кто сказал, что я волновалась, боясь вдруг ему не понравиться мой сваренный кофе.

От чашки бодрящего напитка, аромат которого витал на просторах кухни и кружил голову, нельзя отказаться.

Налив себе его в любимый бокал, я уселась на стул с ногами, напротив Руслана, дабы сохранить приличную дистанцию, и принялась пить кофе крошечными глотками. Смотрела куда угодно, только не на Щербакова. Я и так чувствовала, что он держит меня своим цепким взглядом.

Долгое молчание разорвал громкий гудок на телефоне. Я подорвалась с места как ужаленная и быстрым шагом поспешила к комоду. На экране высветилась мать, чему я несказанно обрадовалась.

— Ты где? Я тебе звонила.

— Да Люда позвала к себе в гости. Я как раз была в магазине, и тут она звонит, решила забежать на пару часиков.

— Могла бы предупредить, — проворчала я. — Я вообще-то переживала. Как ты?

Мама испустила тяжелый вздох и призналась:

— Не очень. Все думаю об отце. Как он там.

— Ты уже тетя Люде рассказала?

— Да-а, вот решили поэтому собраться, поговорить по душам.

— Проветрись, тебе тоже полезно будет. Не волнуйся, все будет хорошо. Я дома и..., — меня прервал тихий шум за спиной.

Обернувшись, я увидела Руслана, который прислонился плечом к косяку двери и наблюдал за мной прищуренным взглядом.

— И что? — уточнила родительница настороженным голосом.

— Я имею в виду, что буду дома одна и все такое, — прочистив горло, поведала я. — Отдыхай, сколько хочешь. Я никуда не денусь.

— Так ты сегодня одна вечером? — поинтересовался мужчина, не предпринимая ни одной попытки подойти поближе. — Может, сходим на фильм или погуляем? Я снял недалеко от твоего дома гостиницу, где пребывает Скрипач. Там есть одно хорошее местечко, где можно поесть. Ты как насчет пиццы?

— Давай в другой раз? — предложила я и отступила в сторону, освободив путь к выходу. — Я не хочу сегодня никуда идти, да и настроения нет. Целую ночь практически не спала, рубит на каждом шагу.

Серые глаза полоснули меня ледяным взглядом, а сухие губы четко проговорили:

— Я понял. Принцесса не в духе.

Сглотнув образовавшийся комок горечи в горле, я просто смотрела, как Руслан обходит меня, намеренно держа дистанцию, и снимает с крючка свою куртку. На лице знакомая отстраненность, действия размеренные, по ним нельзя догадаться злиться ли он или наоборот разочарован.

— Руслан, — тихо зову его я, наблюдая, как он завязывает шнурки на ботинках и выпрямляется в полный рост. Стреляет в меня темным взглядом и замирает молча на месте. Просто смотрит. — Если ты хочешь, можем посмотреть фильм у меня. Правда, мне кажется, здесь наши вкусы вообще разнятся, так как я предпочитаю комедии. Что скажешь? — упорно жду его ответа, скрестив руки на груди.

— Ты бы приделась, я пока пиццу закажу, — в итоге произносит он, но в глазах по-прежнему какая-то настороженность. Будто он пытается уловить момент, почему я вдруг изменила свое мнение за микросекунду и предложила альтернативу.

Все просто, потому что мне нравится он и нравится находиться с ним наедине. Наблюдать, как редкая улыбка растягивает его губы, как аромат его тела заставляют просыпаться бабочек в животе, как его взгляд ловит мой и отражает глубину тех эмоций, которых он скрывает.

Разместились мы в моей комнате. Руслан разобрал диван и достал две спальные подушки.

— Ты уверена, что досмотришь фильм до конца? Я могу уйти, если хочешь спать, — спустя сорок минут проговорил мужчина в макушку мне и дал пару секунд поразмыслить.

Его рука покоилась на моей спине, иногда лишь кончики пальцев отмирали и выводили

небольшие узоры на ней.

— Не нужно. Мне хорошо, — не сдерживая улыбку, тихо призналась и закусила губу от переизбытка волнующих чувств, очень долгожданного момента. — Я просто устала, слишком яркий вечер и такая ночь... Иногда мне хочется исчезнуть. Знаешь, я раньше думала, что скучно живу, и это плохо. А теперь мне кажется, что жила я очень даже ничего. Меня устраивала такая жизнь.

— Почему ты думаешь, что твоя жизнь была скучной?

— У меня есть подруга... Ты ее заочно знаешь, работала со мной в «Синей звезде». Так вот, у нее чуть ли не каждый день туса, вечные посиделки, гулянки. Представляешь, на первом курсе она напилась так, что на утро ничего не помнила. В ту ночь мы были в кальянке, она прилетает вся какая-то потрепанная, с распухшим носом, с заплаканными глазами. Мы давай спрашивать, мол, что случилось. Она ответила, что случайно встретила бывшего и его девушку, а та без всяких выяснений полезла к ней и ударила по лицу. А парень как стоял на месте, так и не сдвинулся. Объяснил позже, что это бабские разборки и запахло в них влезать. Светка тогда половину виски опустошила, никакая была. Но это еще не все. Он потом приехал, где мы отдыхали, и просил выйти поговорить с ним. Я ее уговаривала не делать этого. В общем, по итогу он приехал не один, а с девушкой и ее подругой. Я бы наверное не пережила такой момент. Когда мы вышли на крыльцо, он уже вылезал из такси, а моя подруга, как последняя идиотка на земле, побежала к нему и стала лезть на шею. Конечно, его девушке не понравилось это, она схватила Светку за волосы и отметелила. Я тогда вообще удивилась, как она могла такое допустить. Я тогда словно прозрела, поняла, что живу весьма неплохо, и что меня все устраивает.

— Пиздец просто, принцесса. И к ней ты хотела еще идти на день рождения?

— Она не такая. Просто на тот момент видно все еще любила бывшего.

Я закрыла глаза и перевела дух

— То есть это оправдание всем ее действиям? — съязвил мужчина. — Ее бывший тоже хорош, сосунок. Ноги и руки поотрывать, он все равно ими не пользуется.

Улучив момент, я подняла лицо и поинтересовалась:

— А ты бы защитил девушку? Если бы она попала в такое положение? Я не оправдываю ее поступков до, ее саму как человека, просто...

— Я бы нахуй послал такую девушку. Хватит уже трюндеть, Марина, иди сюда.

Рука Руслан плавно прошлась по бедру и осела на талии, осторожно притянув меня к себе. Жесткие губы накрыли мои, заставляя сердце забиться в бешеном ритме.

Меня бросает то в жар, то в холод, каждый раз, когда его язык касается моего. По телу пробегает мелкая, приятная дрожь.

Его пальцы нежно очерчивают контуры моего лица, заправляют выбившуюся прядь из пучка за уши и аккуратно отодвигают воротник футболки, накрывая то место, где отчаянно и так безумно грохочет сердце.

— Слышишь, как бьется? Ты точно без ума от меня, принцесса, — насмешливый шепот в губы пробивает мое сознание.

— Заткнись, — весьма любезно прошу его и снова тянусь к его влажным губам.

Моя кожа начинает плавиться под натиском его огромных ладоней. Не разрывая жаркого поцелуя, Руслан перекидывает мою ногу через себя, и я оказываюсь сидящей на нем.

Мои наглые пальцы, что проходятся по выбритым щекам, перемещаются на шею и

останавливаются на первой пуговице мужской рубашки. Я медлю, не решаясь перейти черту, хотя меня так и распирает от противоречивых чувств изнутри. Щербаков выжидает пару секунд, а затем осторожно подталкивает:

— Расстегни мою рубашку, принцесса. Смелее, хотя если признаться, твоя робость возбуждает меня сильнее.

Мужской запах пробирает меня до костей и заставляет млеть от восторга. Сильно зажмурив глаза, я стряхиваю с себя временное оцепенение и жадно вбираю в легкие кислород, позволяя себе окунуться в водоворот пьянящих и дурманящих ощущений.

— Руслан, тебе стоит уйти, — мои руки не дрожат, когда я поднимаю с ковра белье и надеваю его на себя. — Мама скоро придет. Ей волноваться лишний раз нельзя, она и так на нервах. Завтра встретимся?

Мужчина беззлобно рассмеялся и решил уточнить:

— Встретимся? Ты так резво перескочила на другую тему. Чувствую себя шлюхой, принцесса.

— Я имею в виду, — повела рукой в воздухе от своей груди к его. — Она не поймет, будут лишние вопросы. А я не хочу их. Сейчас и так...

Поздно вспомнила о том, что Щербакову я так и не обмолвилась о том, что случилось с моим отцом. Он уже облачился в рубашку и брюки. Стоит около подоконника и, нахмутив густые брови, вглядывается в мое лицо.

— Давай сделаем так, ты говоришь, что случилось, а я — не задаю лишних вопросов, — засунув руки в передние карманы, настойчивым голосом проговорил мужчина и двинулся ко мне, к той, которая осталась стоять на месте и терзать себя сомнениями. — Марина, выкладывай.

— У отца ночью случился приступ. Мать, конечно, в шоке. Вся расстроенная ходит, ее можно понять, — сделав передышку, я задала вслух мучающий меня вопрос: — Знаешь, что самое странное? Я тоже беспокоюсь за отца. Однако считаю, что он сто процентов пойдет на поправку, в смысле — отец всегда был рядом за мной, и нельзя даже мысли предположить о том, что он однажды может уйти. Я плохой человек?

— Ты уверена, что спрашиваешь об этом нужного человека? За мной водятся самые мерзкие поступки.

В комнате гулял сквозняк. Я была по-прежнему без одежды, только в нижнем белье. Почему-то раньше я не столь задумывалась над тем, чем занимается Руслан, а теперь осознаю, что это может стать настоящей преградой между нами.

— Не волнуйся, я поговорю с лечащим врачом, — тем временем обещает мужчина. — Оденься и закрой за мной дверь.

Стрельнув в меня коротким пылким взглядом, он развернулся на пятках и поспешно покинул комнату. Мне полегчало, я даже попробовала улыбнуться, стараясь ни о чем не думать. Не думать даже о том, с чего все началось и почему Руслан скрывает, что они с Никитой знакомы с самого детства.

Руслан ушел, а я устроилась на том же диване и принялась доедать остывшую пиццу. Вкус не ощущался на языке, лишь чувствовалась мягкая субстанция на языке, которую я жевала и запивала лимонадом.

Почему-то вместо того, чтобы вскочить, ринуться к Щербакову и потребоваться объясниться, я упорно держу колющиеся слова внутри себя и выжидаю особенный момент. Только когда настанет он? Проще рвануть нитку сразу и поскорее позабыть загадочную историю, конец которой я прекрасно знаю.

Мысли лениво ворочались в моей голове. Я даже не заметила, как появилась мать на пороге и поинтересовалась:

— Откуда пицца?

— С неба упала, — невесело улыбнулась я и затем немного приврала: — дома нечего

было кушать, вот я и заказала. Прости, я все съела.

— Не страшно, я у Люды перекусила. Там тебя, кстати, ждут около подъезда.

— Кто? — отложив в сторону, картонную коробку от пиццы, я встрепенулась.

— Белобрысый парень какой-то. Просил передать привет от Кабана. Что это вообще за кличка, Марин? И с каких пор ты начала общаться с такими людьми? Я надеюсь, ты училась в С., — строгим голосом проронила родительница и сложила руки на груди. — Я жду ответа, барышня.

Сердце ухнуло вниз. Я даже приоткрыла рот от удивления.

— Конечно, учебой, мам. Как ты вообще...? У тебя больше дел никаких?

Женщина еще что-то прокричала в ответ, но мои мысли были далеко. Что было под рукой, я накинула на себя и мигом спустилась к подъездной двери.

— Матвей? — не ожидая его увидеть, изумилась я и замедлила шаг. — Что ты здесь делаешь?

Парень посмотрел по сторонам и взял меня за локоть.

— Нужно поговорить, идем прокатимся.

— Не хочу. Можно мы здесь поговорим? У меня мама и так не в духе.

Его терпение быстро иссякло, и мнимая дружелюбность превратилась в полное равнодушие.

— Да, мне похуям, знаешь ли. Заткнулась и села в машину.

— Чего? — вытаращила глаза я и продолжила стоять на месте. — Как ты смеешь со мной так разговаривать? Я тоже от тебя не в восторге, Матвей, но почему-то делаю вид, что мне весьма приятно общение с тобой.

Озираясь по сторонам, он почесал затылок и без теплой толики эмоции на меня посмотрел.

— Госпожа Белозерова, не соблаговолите ли вы пройти к машине и сесть в нее? Мне необходимо с вами подискутировать. Так понятнее?

— Что случилось? — даже не подумав сделать крошечный шаг в его сторону, поинтересовалась я, а у самой на душе кошки скребли. — И почему мама передала слова «Привет от Кабана»?

— Иначе бы ты не вышла, а дело важной срочности.

— Ты представляешь, что я почувствовала в тот момент? Я думала, что..., — на эмоциях взмахнула руками в воздухе и уже тише добавила: — какой-то тип приперся к моему дому и хочет убить меня.

Не знаю, как ему удалось вообще уговорить меня залезть в машину, но я сделала это. В салоне пахло мандарином, едва ощутимо, однако приятно.

— Ты взял машину в прокат?

— Это Руса, он, кстати, нас ждет, — принялся разъяснять парень, вырываясь со двора. — Так что можешь радоваться, я везу тебя к суженому, — не сумев сдержать смешок, развеселился Матвей, продолжая: — смотри, как здорово все получается. Ты мне номер Ани скинешь, я с ней чуть потусуюсь, за это тебя даже трогать не буду, хочешь, буду общаться как фиговой принцессой? Постой-ка, ты и так она.

— Что ты к ней привязался? Она очень хорошая девчонка, поэтому с тобой ей лучше не знакомится. Найди себе другую игрушку для развлечения.

— Так мы знакомы, даже очень близко, — мельком стрельнул в меня значимым взглядом и продолжил следить за дорогой. — Тебе сложно чтоль? Может быть, я очарован

ею, влюблен!

— Ты и влюблен? Не смеши мои коленки, — скрестив руки на груди, не осталась в долгу я.

— А что не так?

— Не обижайся, конечно, но, мне кажется, на планете нет той дуры, которая будет терпеть твой невыносимый и заносчивый характер. А характер, знаешь ли, решает все.

— Ты же терпишь Руса.

— Что? — сильно удивилась я и даже повернула голову в его сторону. — Что ты имеешь в виду?

— Это к тому, что он не аленький цветочек, характер полное дерьмо. Хочешь сказать, что полюбила его не за смазливую мордашку? — Матвей остановился на светофоре и тоже взглянул на меня.

— Естественно — нет! — слова слетели с губ, прежде чем я обдумала их. Вот тебе и на! Получается, я люблю Руслана? Да нет же, слишком мало времени прошло для такого серьезного чувства, полтора месяца всего. Поморщившись от собственных мыслей, я отвернулась к окну и до самого приезда хранила молчание.

Место, куда мы приехали, мало напоминало центр города. Все в разрухах, погода к вечеру поднялась на несколько градусов, поэтому простреленные дыры на дорогах утопали в растаявшем снегу вперемешку с грязью.

— Куда мы приехали? — я повела плечами, сбрасывая странное оцепенение.

— Что-то вроде окраины города. Нам туда, — отозвался Матвей и показал пальцем в сторону двухэтажного здания.

Посмотрев на окна, я заметила, что свет нигде не горел, кроме крайнего окна. Видимо, это и будет нашим пристанищем.

Стены в подъезде были выкрашены в темно-синий цвет и исписаны ругательными словами. Не успели мы приблизиться к огромной железной двери, как она отворилась и на пороге возникла девушка, чуть постарше меня, ниже ростом, с вьющимися черными волосами, смазливой мордашкой, только глаза смотрели проникновенно, с долей неприязни.

Незнакомка недовольно скривила губы и пробурчала:

— Долго вы, Рус уже заждался вас. Скоро еще Илья и Нина подъедут.

Я без лишних слов и вопросов переступила порог квартиры и зашла в комнату, в которой ремонт, даже капитальный, от силы делали лет двадцать назад: обои на стены ободраны, выцветшие, пол деревянный, краска уже вся потрескалась. Даже воздух в квартире ощущается остро, с нотой старости.

Матвей снял куртку, попутно достав из кармана пачку сигарет, и ехидно подметил:

— Есть такой сериал: «Девушки с Макаровым». Поняли, к чему я клоню?

Заметив мою заминку, женщина проводила взглядом спину парня и сложила руки на груди со словами:

— Так ты Марина.

— А вы, так понимаю, Лида? — не очень доброжелательно выдала в ответ и принялась раздеваться. Сняла куртку, оставшись в черных джинсах и белой футболке с рисунком. — Что происходит? Почему меня привезли сюда?

— Можно и на «ты». Я не обижусь. А ты очень даже ничего. Матвей отзывался о тебе как о страшенькой, зачуханной девчонке. Всегда знала, что он пиздабол. Что поделать,

жизнь обделила его женским вниманием, вот он и отрывается на слабых.

— Меня не интересует Матвей. Я хочу лишь знать, зачем я тут.

— Пойди и спроси Руса. Он велел всех собрать, сказал — чрезвычайно важный разговор. Ты голодная?

Желудок запротестовал на мой отказ, прося нормальную еду, а не пиццу. Решив, что я здесь для определенной цели, а не для хорошего времяпровождения, я прошла в ту комнату, из которой доносились мужские голоса.

— Привет, — тихо поздоровалась я и продолжила стоять около двери. — Мы можем поговорить? — попросила я Щербакова.

— Сядь, Марина. Скоро я сам все расскажу, не торопи.

Пока я выбирала взглядом место, где можно было бы сесть, входную дверь кто-то глухо постучал. Руслан нахмурился и дал приказ узнать, кто там.

— Скрипач и его баба, — через минуту сообщил Матвей и сел на диван по правую сторону от меня.

— По какому поводу ночлег? И причем в таком захолустье? — вместо приветствия поинтересовался спокойный голос в прихожей.

Скоро пришли Илья, Лида и другая девушка, Нина, кажется. Вторая была примерно моего роста, с длинными русыми волосами и очень бледной кожей. Она улыбнулась всем, и тут ее взгляд застыл на моем лице.

— Марина, — кивнула головой и устремила взор на Щербакова. — Может, скажет хоть кто-то, что происходит? Почему все здесь?

— Спасаем наш зад, — не стал подбирать нужные слова Руслан и потер переносицу. Устал, он всегда так делает, когда полностью вымотался. — Меня сегодня пытались завалить.

— Чего, бля? — удивленным голосом спросил сосед по дивану.

— Того, ты глухой? Богдан считает, что состязание было нечестным. Хочет информацию о складах. Там же теперь все оружие, а флешка чиста. В общем, делаем так, как я говорю. Ты, — указывает рукой на Лиду, продолжая: — спишь одна в комнате. Илюха и Лида в этой, Скрипач на кухне. Никто не высовывается без моего приказа. Охранять помещение будем следующим образом, я начну, в двенадцать закончу. Затем Скрипач, ты до трех часов ночи, Илюха ты дальше до шести. Всем ясно?

Я подавилась воздухом, когда поняла, что Руслан не сообщил, кто будет ночевать в третьей комнате. Словно прочитав мои мысли, мужчина ловит мой взгляд и улыбается уголками губ, тут же равнодушно поджимая их.

Я вспыхиваю и несильно кусаю губу, ярко вспомнив о том, что несколько часов назад мы занимались с ним сексом на моем диване.

Места катастрофически не хватало. В голову залезла одна шальная мысль о том, что Руслан специально выбрал крошечную комнату, где бы мы делили один воздух на двоих.

Оглядев полуторную кровать, стоящую изголовьем к окну, я села на нее и принялась снимать с себя джинсы. Все очень быстро. Дверь, чтоб ее, не закрывалась на шпингалет, так что любой приближенный шаг мог означать вторжение.

Вещи и белье я сложила аккуратно на край подоконника и, решив остаться в футболке, откинула одним движением холодное одеяло и накрылась им по горло.

Щербаков очень долго не приходил, видимо сторожил: гремел посудой на кухне, после был выключен свет в квартире, и только отдаленно слышалось бормотание телевизора.

Я уже успела задремать, как почувствовала просев матраса, а затем тяжесть тела. В нос ударил знакомый мужской аромат, отчего веки встрепенулись

— Как дела? — охрипшим ото сна голосом поинтересовалась.

Сначала Руслан отмалчивался. Мне казалось, что и вовсе провалился в сон.

— Дерьмово, принцесса. Не думал, что все так зайдет далеко.

— Почему здесь Лида?

Устало вздохнув, мужчина перекатился на бок и закинул руку на мою талию. Его лицо было напротив моего.

— Она не посторонний мне человек. Не стоит ревновать, я серьезно. Мы разошлись по моей вине, я как был придурком, так и остался им.

Затаив дыхание, я все же поинтересовалась:

— Что-то случилось?

— Несколько лет назад у нее умер брат. Лейкемия. Один раз мы были в баре, пили пиво. Он порезался ножом, не помню. Ему оказали помощь, а кровь так и продолжила идти. Я еще тогда подумал, что ему нужно сходить к врачу. А потом все так завертелось, и на одном задание его подстрелили.

— Хреново, — шепнула я и провела носом по его голой груди. — Он тогда умер?

— Да, скорую же нельзя вызывать. Пока Скрипач ехал, Серега уже отбросил коньки. Если бы я не взял его на задание, он бы остался жив.

— Руслан, ты не виноват. Если бы не тот случай, случилось бы что-то другое. Возможно, это судьба. Я всегда верю в то, что кому-то раньше суждено уйти, кому-то позже.

— Мне стоило тогда уже задуматься и отойти от дел, но я не мог.

— А сейчас?

И кто меня тянул за язык? Однако Руслан все же ответил.

— Мне бы хотелось приходить с работы в дом, где меня ждут. Как тебе такая идея?

— Довольно неплохая.

Я закрыла глаза, настроившись спать, но не тут-то было. Язык кололся от желания полюбопытствовать.

— Почему здесь все собрались? От кого вы прячетесь?

Мужчина перевернулся на спину, перекидывая мою руку через живот, и незаметно для себя стал поглаживать тыльную сторону моей ладони.

— Мне кажется, на свете уже нет того человека, которого бы я боялся, — невесело хмыкнул Руслан, а в голосе так и сквозила безмерная усталость. — Мы переживаем просто.

Два дня назад склад, где мы храним оружие, полностью опустошили. Еще и завалили охрану, падлы. Илья проверил информацию, куда повезли ружье... Ты не поверишь куда.

— Не буду даже строить предположение.

— В твой город, принцесса. Поэтому все мы здесь сегодня собрались. Как в той старой песне...

— На кого ты работаешь?

— Разговор по душам? — вопросом на вопрос спросил Щербаков. — Считай, что на себя работаю. Я уже говорил, незачем тебе забивать голову этой ерундой.

Я не знала, как можно расценить данный ответ, поэтому промолчала и призналась:

— Мне очень хорошо с тобой.

— Я рад, главное не привыкай к этому, и все будет заебись.

Мне пришлось приложить всю свою силу волю для того, чтобы сдержать выдох опустошения и разочарования. Его слова больно резанули, оставляя кровоточащую рану в груди.

— Что?

Мужчина нахмурился в темноте и изрек:

— Что у тебя в голове? Меня в любом случае прикончат, это всего лишь вопрос времени. Поэтому за меня не держись, никогда. Лучше вбей сейчас это в голову.

Повернувшись спиной к нему, я закрыла глаза и приказала себе заснуть. По щелчку пальцев, конечно, ничего такого не случилось. Долго поворочавшись и посопев, я откинула одеяло и легла на спину, незаметно так взглянув на Руслана, который в отличие от меня уже спал, словно его не беспокоили тяжелые мысли и собственные мысли о смерти.

Неужели он смирился с тем, что погибнет? Как с таким можно смириться? Чушь, не верю я!

Утром, открыв глаза, я поняла, что нахожусь одна в комнате, и никто со мной не греет постель. Хотя почему он собственно должен делить со мной постель?

Хотелось выть лезть на стенку от бессилия. Я не до конца осознаю, в какую ситуацию попала: вроде все в моих руках, ничего не ускользает, но это видимость, потому что руки дрожат, и в любую секунду все может рухнуть.

— Доброе утро, — поздоровалась я и прошла к столу.

На нем уже стояли тарелки с бутербродами и сковородка с яичницей. Мужчин не было, Нина и Лида сидела и мило о чем-то беседовали. Увидев меня, вторая поджала губы и кивнула головой на стул рядом с собой.

— Ты поздняя пташка, — заметила Нина и принялась делать мне кофе. — Не против? Если хочешь, могу и чай.

— Не стоит, мне кофе. А куда делись все?

— Пошли на встречу. Сказали сидеть в квартире. Ты позвони мамке-то, человек волнуется. Твой телефон с утра пиликает.

Уткнувшись лицом в ладони, я досадливо промычала. Черт, с этой историей я совсем забыла позвонить и отчитаться матери. Она, небось, места себе не находит. К удивлению, мне не так сильно влетело, я думала, будет хуже. Мать подумала, что я пошла ночевать к своей бывшей однокласснице Аньке.

После короткого разговора по телефону я вернулась на кухню, а дальше все утро мы только и занимались тем, что обсуждали, что можно приготовить, когда мужчины придут. Как оказалось, никто из нас в готовке не был силен. Нина призналась, что из нее плохая

кухарка, несмотря на то, что с Ильей они уже год живут вместе.

— Готовит Илья, — призналась девушка и застенчиво улыбнулась. — Иногда мне невероятно стыдно, но правда, готовка мне не поддается. Особенно всякая выпечка.

— А у меня она получается, — вставила свои слова Лида, разрезая луковицу пополам. — Мой первый торт вышел на ура. Мы тогда даже не отравились. И родственники Руса похвалили.

Я замерла на мгновение с ложкой в руках, однако смотреть в лицо экс-жене Щербакова не хотела, хотя щеку припекло от любопытного взгляда.

— Везет тебе, я боюсь знакомиться с родителями Ильи. Он говорит, что когда-нибудь это все равно произойдет, и будет лучше это сделать сейчас. К тому же, он считает, что я излишне к себе придираюсь.

— Почему? — слегка удивилась я и села на стул, уставившись немигающим взглядом на девушку.

Она пожала плечами и проговорила:

— Ты же знакома с Матвеем? Чего тогда удивляешься?

— В смысле? — непонимающе ответила я.

— Это уж просто смешно. Он двоюродный брат Ильи. Ты не знала?

Меня передергивает, стоит представить, как Матвей плюется очередными гадостями. Илья и он... Это абсолютно два непохожих друг на друга человека, один из которых вырос адекватным, а у второго явно проблемы с головой.

Наступает вечер, а парней по-прежнему нет. Мы ужинаем без них. Пользуясь случаем, я отлучаюсь в ванную, решив принять душ, а когда выхожу — сразу улавливаю резкую смену обстановку, воздух сгустился и наэлектризовался.

Стоит мне войти на кухню, как на меня обрушивается тяжелое тело и сбивает с ног. Затылок припечатывается к стене. Удар сильный, перед глазами плывут искры.

— Пиздец! Я тебя сейчас точно убью!

Мне помогают встать и осторожно сажают на ближайший стул.

— Да она сама виновата, — возмущенным голосом ругается Матвей и сплевывает кровь. — Чего делать-то будет?

— Не визжи, истеричка, — спокойным голосом рассуждает Руслан и обеспокоенно смотрит на меня, адресуя мне следующий вопрос: — ты как?

— Нормально, — а что мне ответить? Что у меня раскалывается место ушиба и ноет бедро, когда я приложилась к стене? — А где Илья? — спросила я, когда поняла, что его нет в комнате. И только сейчас заметила плачущую Нину около окна.

— Он выбыл, — послужило мне ответом. — Временно.

— Я тебя сейчас своим хером заткну, понял? — рывкнул Щербаков и двинулся на меня. — Мне нужна твоя помощь, принцесса.

Мои нахмуренные брови заставили мужчину продолжить и окончательно выбить из колеи.

— Позвони своему Макарову и расспроси его, как продвигается дело.

— Откуда ты знаешь Диму?

— Оттуда, давай резче. Илюху прихватили. Нам нужно его вызволить.

— Нина? — я повернулась к бледнолицей девушке, пытаюсь поймать ее взгляд.

Сердце подкатилось к горлу и гулко забилося.

— Ребята пошли на сделку, и в качестве гарантии забрали Илью. Еще и в ногу ранили

его.

У меня уже от такой информации в висках стучало, а них живота скручивало. Руслан выжидающе смотрел, боясь разрушить мое шаткое состояние, а я сидела ни жива, ни мертва.

— С кем вы заключили сделку? — прошептала еле слышно.

Матвей уткнулся лбом в собранный кулак, пару раз хохотнул и, выпрямившись, проговорил:

— Может, вас оставить наедине? Поговорите по душам. Я заебался, вот честно. Пойду прилягу. Нинок, постелешь мне?

На миллисекунду в комнате воцарилась тишина, шумел лишь холодильник, а потом случилась неожиданная потасовка: Нина подорвалась с места и с визигами набросилась на парня, роняя ругательства.

— Как ты меня достал! Ненавижу тебя. Лучше бы тебя подстрелили.

Мне показался странным тот факт, что Скрипач стоял на месте и не двигался, принимая на себя все побои и жалкие трепыхания.

— Угомонись, я лишь разряжаю обстановку. Ты же отвлеклась?

— Не хочу тебя видеть, — шмыгая носом, произнесла бедная девушка и убежала к себе.

Затем кухню покинули Матвей и Лида, которая не упустила момент, на мой взгляд, и положила руку на плечо Щербакова в знак поддержки.

Я старалась делать вид, что ничего не произошло.

— Думаю, стоит вернуться к твоему ухажеру, — после недолгой заминки сказал Руслан и облокотился спиной на столешницу гарнитура.

— Ты меня снова обманул, — заключила я и встала со стула. Захотелось выпить. Принявшись лазать по шкапам, я наткнулась на стеклянную бутылку, однако пригубить несколько глотков мне не позволили.

— Слышь, Марина, давай не налегай. Дело серьезное.

— Да неужели? — рассердилась я и подошла поближе к мужчине. — А когда дело было простое? Может, когда ты молчал, что Степанов тебе никто? Хотя все мы знаем, что он твой брат. Может, когда спас меня не из-за благородных целей, а чтобы узнать, вдруг я в курсе ваших дел? А потом, пользуясь мной, втянул меня и заставил подыграть Кабану. Сейчас ты снова делаешь это.

По лицу мужчины пробежала тень, скулы заострились, а губы сложились в тонкую линию.

Не ожидала, что на душе станет непривычно легко. Я ушла в комнату, где ночевала прошлую ночь, и улеглась калачиком поверх одеяла, прислушиваясь к себе.

Вскоре все затихло. Ночью Руслан так и не появился. Впервые за всю жизнь я вовсе не сомкнула глаза за ночь. Лежала и разглядывала потолок. Думала, забудется со сном, развеется с рассветом. Но этого не случилось. Утром я встала ни свет ни заря, вся разбитая, с опухшим лицом и синяками под глазами.

— А Руслан где? — с явным удивлением в голове спросил Матвей, выходя из ванной. — Ты одна ночевала?

Кивнув головой, я проговорила:

— Тебя разве это касается?

— Пиздец, ты сейчас серьезно говоришь?

Парень быстро исчез из поля моего зрения. Не понимая резвости в его действиях, я последовала за ним и, не выдержав, спросила:

— Что-то не так?

— Конечно, да. Учитывая, что Рус не ночевал дома, либо ушел рано утром.

— Но куда? — я удивленно вздернула брови и собрала волосы в низкий хвост. — Дверь бы хлопнула, я бы услышала.

Скрипач прошел к открытому окну, закурил, стоя ко мне спиной.

— Значит не хотел, чтобы его услышали. О чем вы говорили?

— Я... — помедлив, я созналась. — Мне кажется, мы с ним поругались.

— Это из-за твоего дружка?

— Возможно, — ответила я тихо, но уверенно.

— Твою мать, одним словом.

Парень затушил окурок и повернулся ко мне.

— Знаешь, зачем ему понадобился номер Макарова? — вопрос прозвучал как риторический, ответа на который не требовалось. — Есть один человек, Рубель. Он чахнет за решеткой уже несколько лет. Всем чем мы сейчас занимаемся, скажем так, — это простое баловство из прошлого. Рубель и его дружок после армии решили заработать, то есть продавать наркотики и наркоту. Задача не из легких, поверь, — усмехнулся молодой человек, а я пренебрежительно скривилась после последней фразы. Он не заметил моей гримасы на лице и продолжил: — дело пошло в гору, стало приносить бабки. Да, вот незадача: чем больше их, тем жаднее становится человек. Вот и Рубель захотел всего и устранил своего друга. Знаешь как? — вот теперь Матвей очень внимательно стал ждать моего ответа.

— Как? — выдавила я, не понимая, куда он клонит.

— Друг отравился угарным газом, он и его жена. — отчеканил парень и сделал шаг вперед. — Но перед этим они были убиты, пуля в голову обоим и дело с концом.

— Это были родители Руслана? — догадалась я и ужаснулась.

Скрипач нахмурился, подозрительно вглядываясь в мое лицо, и с поддельным интересом проговорил:

— Отлично, что еще ты успела узнать? Рус об этом не болтает направо и налево.

Мое выражение лица осталось беспристрастным.

— Ничего.

Такой ответа Матвея не устроил, видимо, он каким-то боком понял, что я что-то скрываю. Аккуратно взяв меня за локоть, он еще раз переспросил, на что я вздохнула и призналась, боясь его дальнейших действий и слов, а слова он может говорить обидные. Если он улучит момент сейчас, где я всецело и нагло лгу ему в лицо, будет ох как нехорошо.

— Я случайно увидела снимки в альбоме, в деревне, где живет те... бабушка Руслана, — быстро исправилась я и прокашлялась, почувствовав, как голос стал жалким от дребезжания. — На фотографии был Никита. Он копия Вани в детстве. Я сначала не поверила...

— Что тут происходит? — напугал меня недовольный женский голос.

Матвей оставил в покое мой локоть и отошел на несколько сантиметров назад. Быстро взял телефон в руки, а после приложил к уху.

— Сука, не отвечает! — рыкнул молодой человек и пнул кресло со всей силы. Явно от злости и бессилия. — Позвони Макарову и спроси, где он сейчас, — бросил он мне на ходу, а сам подошел к стулу, на спинке которой висела мужская одежда. Грубо схватил ее и вышел из комнаты.

— Это как понимать? — все не отставала женщина, надеясь услышать разумное объяснение.

Пришлось ей все рассказать. Лида не перебивала, лишь смотрела на меня, надломив свои черные брови, и недовольно качала головой. Диме все же пришлось позвонить, конечно, нужно было это сделать давно. Я все откладывала. Пришлось придумывать скверные оправдания, мол, времени нет, очень много дел. Я чуть не забыла о самом важном, вспомнила, когда переодетый Матвей вновь зашел в комнату и направился в мою сторону, сложив руки на груди.

Связь была негромкой, но осязаемой. Можно услышать рядом, что говорит собеседник. Вот и Скрипач услышал, снова нахмурился и почесал подбородок, думая над чем-то. Сжатая челюсть и колючий взгляд были плохими предвестниками.

Вымученно попрощавшись с Димой, я отключила звонок и уставилась на экран телефона. Ноги подкашивались, а тело была крупная дрожь.

— Что это значит? — теперь настала моя очередь непонимающе разводить руками и требовать хоть каких-то объяснений. Иначе истерика накроет огромной лавиной. — Что это, черт возьми, значит? — не сдерживая рыданий, прокричала я.

Перевела взгляд на Лиду, которая стала темней чем туча.

— Получается, он сдался? Взял всю вину на себя? Вот за этим ему вчера понадобился номер? Он же говорил другое, — со слезами на глазах затараторила женщина. — Илью он обменяет на ценную информацию. Сдаться в планах не было. Сколько ему дали?

— Много, — охрипшим голосом ответила я и посмотрела на Скрипача. — В чем заключается ценность информации?

— В том, кто его отец и брат. Нужно Ванька отправить за границу, пока его к рукам не прибрали. О нем хоть и неизвестно им, но это пока. Когда они узнают, что это у Руса есть еще и третий брат, тогда настанет пиздец, товарищи!

Слезы неумолимо текли по щекам, а сердце ныло, шепча «не верю». Двадцать лет. Таков итог моей сказки, конец которой я всегда знала, но упорно не верила в нее.

— Вы сидите в машине, я разведваю обстановку. Только суньтесь туда! — пригрозил стальным голосом Матвей и хлопнул дверью машины, которую припарковал недалеко от склада, за гаражами. Таким образом, что со стороны склада нас не должно быть видно, а со стороны гаражей читается каждый взмах дверей и окон заброшенного здания.

Я разглядывала задумчиво снежинки за окном и рисовала пальцем кривые узоры на стекле. Илья, как оказалось, работает у Руслана в конторе как адвокат, поэтому его важно и необходимо вызволить из склада. Он единственный, кто отмажет Щербакова.

— Его что-то долго нет, двадцать минут прошло, — подметила Нина рядом со мной и предложила, пожалуй, самую глупую идею в своей жизни: — нужно пойти и посмотреть, что там случилось! Вдруг Матвей тоже погиб, а мы сидим и ждем его.

— Ты идиотка? — Лида повернулась к нам с переднего сидения и покрутила указательным пальцем вокруг виска. — Как ты себе представляешь это? Просто так войдем и спросим, можем ли мы забрать Илью и Скрипача?

Девушка насупилась и откинулась на сидении.

— Почему мы вообще сюда приехали? — вяло поинтересовалась я. — Могли дома сидеть.

— Там небезопасно, замок хлюпкий. А тут нас не догадаются искать, — разъяснила женщина и спустя некоторое время сама предложила: — считаю соваться туда очень тупо, но Скрипача нет минут сорок. Нужно идти!

— Мы что без пистолета туда пойдём? — шепнула я, как только мы от гаражей отошли и устремились вниз по склону.

— У тебя есть идея получше? — не обернувшись ко мне, ответила женщина и ускорила шаг.

Дойти до склада оказалось сущим пустяком, а вот дальше пошли лазейки. Входная дверь естественно была закрыта, пришлось обходить здание и искать окно, через которое мы могли бы пролезть. Нам повезло, в одном окне как раз было выбито стекло. Мы девочки стройные, поместились в трещину, легко пролезли и ступили на бетонный пол.

— Что дальше? — проговорила Нина, озираясь по сторонам. Комната маленькая, в ней пустовало. Ей никто не ответил, поскольку не знал, куда нам дальше.

Мы действовали на эмоциях, на чувствах. Лида безусловно была лидером, шествовала впереди и рукой подавала знаки, если на пути никого.

Внезапно я услышала тихие, ровные шаги, и только хотела предупредить, что что-то не так, как в воздухе появилось дуло пистолета, направленное на затылок Лиды. Из-за колонны вышел Скрипач, напугавший всех до одури, и про себя грязно выругался.

— Бля, пиздец вообще! Я неясно выразился, вы глухие чтоль?

— Тебя практически час нет. Что мы могли подумать? — тихо протараторила Лида и спросила: — ты убережешь от меня его или нет?

Опустив дуло, он громко, как мне показалось, прошлепал вперед и оглянулся на нас со словами:

— Вы идете?

Конечно, мы пошли. Подозрительно смотря по сторонам, не забывая, кидать задумчивые взгляды друг на друга.

— Тут никого нет. Я как раз сначала проштудировал территорию, потом само здание.

— Илья здесь? — поравнявшись с Матвеем, Нина поинтересовалась. — Куда все уехали?

— Нам не повезло, дамы, тут абсолютно никого. Так что съебываем отсюда.

Какой-то шум раздался сзади — Нина заметно напряглась и на секунду прикрыла глаза, прекрасно осознавая, что кто-то обхитрил нас. Матвей, стоявший чуть поодаль, но впереди нас, среагировал молниеносно, достал пушку и направил на вошедших. Их было четверо, двоих я узнала, это были те, кто похитил меня и сотрудничал с Кабаном, требуя украсть флешку у Руслана. Других я видела впервые, одеты обычны, да и на лицо неприметны.

— Так ты здороваешься со старыми друзьями? — усмехнулся один из них, но не осмеливался подойти чуть ближе.

Я застыла на месте, сглотнула и молилась про себя.

— Это правда? — спросил Матвей и пистолетом указал на пояс белобрысого, когда тот хотел, по-видимому, вынуть свое оружие. — Руки! Я еще раз спрашиваю, это правда, что Руса арестовали?

Нина тихонько плакала, чувствую пиздец. Мы же с Ниной стояли порознь и смотрели на всех стеклянным взглядом без единой слезинки в уголках глаз.

— Что мне за этого будет?

Скрипач не выдержал и выстрелил тому в ногу, пониже колена. Кровь быстро окрасила его темные штаны. Воздух настолько сгустился, что мороз пробрал по коже.

— Сука, ты че творишь? — свирепый голос другого человека, мужика с перекошенным лицом, резал слух. — Мы, между прочим, вашего друга в живых оставили, а ты?

— А я в шутки не играю, — произнес с холодным спокойствием Матвей и отпустил оружие, цепким взглядом при этом следя за действиями всех мужчин. Их четверо, а он один. — Мне повторить вопрос?

— Руса повязали, мы непричастны к этому. Сам приехал в отделение и во всем сознался. Нам теперь интересно, что именно он сказал? Сдал ли всех?

— Ты к чему клонишь? Считаешь, что Руслан сдаст всех, а сам останется чистенький?

Краем глаза я бросила взгляд на дальнего человека и вдруг поледенела. Он в упор смотрел на меня. Развязная улыбка уродовала его бледное лицо. Он сделал первый шаг, не боясь словить пулю от Скрипача, затем еще один и еще. Шел до того момента, пока носки его ботинок не уперлись в мои.

Я дрожала как осиновый лист, голову специально опустила вниз, но мужчина заставил поднять ее наверх, ловя мой испуганный взгляд.

Почему Матвей не стреляет? Господи, я сейчас умру от страха!

— Вот мы и встретились. — только и сказал он. Изучал мучительно долго мое лицо, не мигая, а затем снова разрезал тишину: — Русу не удалось тебя скрыть, ты сама пришла.

Мне не хватало сил даже вымолвить односложное слово.

— Оставь ее, Серый. Рус уже сдался. Чего тебе еще? — раздался голос Матвея.

— Он, блять, грохнул моих людей. Я это так не оставлю!

Через секунду послышался оглушающий выстрел, прошивший левый бок Скрипача. Он сложился пополам от боли и после упал на колени. Девушек загнали в один угол, пугая дулом пистолета, а Матвея начали избивать. Двое лупили его со всей силы, а он захлебывался собственной кровью.

Серый, там именно звали этого человека, который все дни искал меня и пытался убить,

больно схватил за волосы и потащил куда-то. Слезы сами текли по щекам, я выла от невыносимой боли, сопротивлялась, за что получила звонкую пощечину наотмашь.

— Я же ничего не сделала... — проскулила невнятно и почувствовала металлический привкус во рту.

— Это тебе за Руса, деточка! — зло выдохнул мужчина мне в ухо и остановился. — Закончили? — бодрым голосом поинтересовался он, победно сверкая мелкими глазищами, и пообещал мне: — красивая, сучка. Сейчас поразвлекаемся, тебе понравится! Парни, держите ее.

Пожалуй, самый большой страх в моей жизни — это быть изувеченной и изнасилованной. Я не слышала, что дальше говорил Серый, уши заложило, а тело перестало слушаться.

— Пожалуйста, не нужно. Я вас умоляю, — закричала я, когда с меня сняли пуховик и задрали футболку на лицо. Она быстро взмокла от моих слез. После футболки последовали джинсы, я осталась в нижнем белье, дрожа всем телом. Прикосновение липких грязных рук по груди и между ног вызвали головокружение и тошноту.

Звук молнии на штанах прострелил резво мне слух, я притихла и внутренне сжалась. Должно быть, сегодня не мой день! Должно быть, я умру, не физически, так морально!

Я не сразу поняла, как перестала ощущать мерзкие лапищи рук. Футболку поправили, надели джинсы и помогли принять сидячее положение.

— Ты как? — в висок проговорил знакомый голос.

Слезы текли крупными ручьями по моим щекам, застилая все вокруг: крик, шум, возню рядом. Что происходит?

— Руслан... — ухватила за его плечи, не желая расставаться. Меня била мелкая дрожь, слова не удавалось собрать воедино, зуб на зуб не попадал.

— Тише, не плачь. Все закончилось.

Я рыдала навзрыд. В груди образовалась огромная дыра. Вдруг тепло покинуло мое тело, и я осталась одна. Кто-то крикнул: «Уводи его».

— Ты же взрослая девочка, соберись. — незнакомый мужчина в форме как-то непонимающе удивился и присел рядом со мной на корточки. Все плыло перед глазами, дрожащими руками сморгнув белую дымку, я медленно подняла лицо к нему и в сердцах откликнулась, что накипело на душе:

— Ненавижу!

— Мы делаем свое дело. — уставшим голосом объяснился он и выпрямился во весь рост, не забывая ухватить меня за руку. — Вставайте, Марина. Мы сейчас поедem в отделение, вы должны дать показания. И помните — за дачу ложных показаний вам грозит статья.

— Матвей?

Тишина в ответ...

Что может быть дороже, как знать, что все родные и близкие здоровы и живы? Ничего в мире с этой бесценностью не сравнится. Родители уехали на море, а я, несмотря на прекрасную жаркую погоду, решила исполнить давнюю мечту и съездить на Байкал.

Не передать непоколебимую красоту природы, дыхание захватывает, а воздух насыщается ароматом листвы лесов. Озеро — настоящий рай для туристов. Именно поэтому я взяла с собой фотоаппарат и сделала кучу фотографий, пополнив свою немаленькую коллекцию.

Одно фото, где я стою на краю скалы с рюкзаком на спине, вся счастливая и улыбающаяся, я отправила Руслану. Конечно, в конверте была не только фотография, а еще помятое письмо, которое я накануне смяла и выкинула. Потом достала из мусорного ведра и с досадливым вздохом решила уже окончательно отправить его Щербакову.

Не видевши друг друга несколько месяцев, я уже перестала питать надежду, что мужчина когда-нибудь получит его и согласится со мной встретиться.

И вот спустя две недели мне приходит уведомление о том, что Руслан получил его. В первый раз не отказался, мне не вернули обратно. Пораженно смотрю на время встречи и улыбаюсь.

Завтра. Я увижу его завтра!

— Зд-дравствуй, — попыталась я не запнуться, но голос все равно дрогнул, стоило ему зайти в комнату для свиданий и сесть напротив меня.

Вглядывалась в знакомое лицо, но не узнавала. Это точно тот мужчина, с кем я столкнулась полгода назад? Он заметно похудел, синяя футболка смотрится довольно мешковато, а некогда грубоватые руки не вселяли мысли о жестокости его мира. Под глазами пролегли темные круги, хорошо, что остаются силы побриться и не зарости щетиной. Тем не менее взгляд не изменился, все тот же темный, цепкий. Прибьет к месту и морально задушит.

— Так и будешь молчать?

Щербаков чувствовал себя как дома. Еще бы, Илья на славу постарался уменьшить срок тюремного заключения и выбил для него неплохую зону отдыха. Откинувшись спиной на стул, он сложил в замок руки перед собой и устался на них. Видимо, ему приятнее смотреть на них, нежели чем на меня. А костяшки то побитые. Дрался?

— Что ты хочешь услышать? — спустя долгое Руслан время изъявил желание поднять голову и взглянуть мне в глаза. — Как я тут?

— Хотя бы, ты же совсем не отвечаешь на мои письма.

— Потому что тебе это не нужно.

— Может, я сама решу, что мне нужно, а что — нет? — недовольно заметила и перевела дух, продолжая спокойным голосом: — Ваня говорит, когда ты выйдешь, он покажет, как научился делать колесо. Я рада, что у него все получилось.

— Зачем ты мне говоришь все это, Марин? Я прекрасно знаю, что буду сидеть. Лет пять так точно.

— Я буду ждать.

— Зачем? — мужчина поддался ко мне и ударил в лицо горькими словами: — ты выйдешь замуж, у тебя будут дети. А я буду рад. Не порть себе жизнь. Это последний раз,

когда ты находишься в этом гиблом месте и видишь меня.

— Я тебя не прошу, — надломано запричитала. Я все чувствую. Чувствую, что нужна ему, что дорога ему. Так почему он отталкивает меня? — Пожалуйста, не делай этого! Я же не смогу без тебя. Ты даже не представляешь, насколько мне тоскливо. Хочется биться головой об стену и кусать локти. Я же ждала, все эти четыре месяца ждала и верила, что ты захочешь меня увидеть.

Но Руслан неумолим, он медленно отстраняется, с таким выражением лица, что ему надоело мое общество и он хочет от меня поскорее избавиться.

— Хватит, не вздумай реветь! — припечатывает и поднимается из-за стола.

Я закрываю лицо ладонями и тихо плачу.

— Я не сдамся. Буду приходить сюда каждый день.

— Это шантаж? — слышится насмешливый голос, а после тяжелый вздох. — Меня перевозят в другое место. Уверен, Скрипач тебе все рассказал. Так вот, не жди меня и не будешь разочарована.

Воздуха катастрофически не хватает в легких. Еще чуть-чуть и его уведут. Немедля я догоняю Руслана, разворачивая за руку, и оставляю легкий поцелуй в щеку.

— Я не буду разочарована. Ну же, скажи, что я твоя принцесса. Пожалуйста, мне нужно! Я так люблю тебя.

Ему будто больно слышать от меня откровенное и такое долгожданное признание. Сильно схватив меня за плечи, он прижимает свой лоб к моему и говорит:

— Тогда до встречи через шесть зим в Вероне. Будь хорошей девочкой, принцесса, не еби мозги моему брату.

Не веря своим ушам, я нежно целую его соленые губы от собственных слез и благодарю Всевышнего за то, что он подарил нам новый шанс начать жизнь сначала.

Больше книг на сайте - Knigoed.net